

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

Юридический факультет

На правах рукописи

Лукьянова Анастасия Александровна

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОДДЕЛКУ, СБЫТ И
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДДЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-
исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель – доктор
юридических наук, профессор
В.С. Комиссаров

Москва – 2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Уголовно-правовая охрана официального документооборота в России: системный и исторический аспекты	17
§ 1. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере оборота официальных документов в системе его правового регулирования.....	17
§ 2. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: исторический аспект	45
Глава II. Предмет преступления, предусмотренного ст. 327 У РФ	60
§ 1. Понятие и признаки официального документа.....	60
§ 2. Электронный официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.....	87
§ 3. Официальный документ и важный личный документ: сходство и различие.....	100
§ 4. Заведомо подложный документ как предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ.....	115
Глава III. Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.....	127
§ 1. Объект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ	127
§ 2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.....	137
§ 3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.....	165
§ 4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ	173
§ 5. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, от смежных составов правонарушений	184
Заключение	197
Список использованных источников	208
Приложения	238
Приложение А	238
Приложение Б.....	239
Приложение В.....	257
Приложение Г	263

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Развитие правового оборота в Российской Федерации, значительное усложнение системы публичных и частных правоотношений, субъектами которых выступают органы власти, физические и юридические лица, закономерно влекут совершенствование такого инструмента возникновения, функционирования и развития названных отношений, как официальный документооборот. Соответственно, усиливается роль уголовно-правового метода воздействия на общественные отношения посредством присущих уголовному праву способов: установления уголовно-правовых запретов, применения санкций уголовно-правовых норм и др.¹

Анализ статистических данных показывает, что число осужденных за совершение преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, составляет практически 30 % от общего количества лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 32 УК РФ «Преступления против порядка управления»².

Однако несмотря на столь широкое применение рассматриваемой нормы, понятие официального документа как предмета соответствующего преступного деяния до сих пор не только не определено в уголовном законе, но и подвергается в последние годы радикальной трансформации, как, прежде всего, в практике обоих высших судов Российской Федерации: Конституционного и Верховного, - так и вслед за этим в уголовно-правовой доктрине. При этом в самом высшем судебном органе ведутся острые дискуссии о понимании официального документа – можно констатировать попеременное возобладание то одной, то другой позиции. Результатами данных споров стали чрезвычайно

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 24 (автор главы – Н.Е. Крылова).

² Данные приведены на основе Отчетов о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2012-2016 гг.

широкое, идущее вразрез с представлениями теоретиков, понимание официального документа в почти четырехлетней давности документе Пленума Верховного Суда РФ³, а затем, по прошествии менее чем двух лет, кардинальное изменение взгляда высшего судебного органа, отраженное в представленном им проекте изменений уголовного закона, возвращающем легальную дефиницию официального документа в недействующей уже почти два десятилетия редакции⁴.

Таким образом, предпринятое нами исследование проводилось в период глубокого переосмысления доктриной уголовного права и правоприменительной практикой воззрений на содержание официального документа как предмета целого ряда общественно опасных посягательств. Представляется, что данное обстоятельство - наиболее весомый довод в пользу особой значимости темы диссертации для науки и практики.

В дополнение к вышесказанному законодатель, не предлагая их дефиниции, предусмотрел в Уголовном кодексе РФ ответственность за незаконный оборот различных видов документов, выступающих предметами преступлений против государственной власти. Это и официальный документ (ст. 292 УК РФ, ч. 1 ст. 325 УК РФ), и официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей (ст. 324 УК РФ, ч. 1 ст. 327 УК РФ), включая такую его разновидность, как удостоверение (ч. 1 ст. 327 УК РФ), и важный личный документ (ч. 2 ст. 325 УК РФ). При этом ввиду отсутствия нормативных дефиниций разграничение данных категорий возможно лишь исходя из смысла того или иного уголовно-правового запрета, что объясняет постоянные колебания практики судов, достаточно произвольно трактующих признаки соответствующих предметов и тем самым то

³ См.: пункт 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». № 9. 2013.

⁴ Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

расширяющих, то, напротив, сужающих пределы действия названных уголовно-правовых норм.

По-прежнему остается нерешенным вопрос правовой природы электронного официального документа и, как следствие, возможности отнесения его к предмету преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Требуют продолжения на основе изучения современной судебной практики теоретические изыскания в области проблем уголовно-правовой квалификации подделки и использования поддельных официальных документов и по иным признаком соответствующих составов преступлений. В частности, до сих пор отсутствует определенность в понимании соотношения таких важных для применения уголовного закона терминов, как «подлог документов» и «подделка документов», что порождает дискуссии относительно перечня способов подделки документов и ее разновидностей, о том, возможна ли расширительная трактовка предмета преступления ч. 3 ст. 327 УК РФ путем признания подложным подлинного документа, но принадлежащего другому лицу, и т.д.

Кроме того, актуальность темы диссертационного исследования связана с тем, что использование поддельного документа во многих случаях становится способом совершения более тяжких преступных деяний: преступлений против собственности (мошенничества, присвоения, растраты), в сфере экономической деятельности (незаконного предпринимательства, незаконного получения кредита, легализации преступных доходов, преднамеренного банкротства и др.). Данное обстоятельство продолжает порождать многочисленные сложности квалификации при разграничении составов соответствующих преступлений.

Степень научной разработанности темы.

Вопросы, связанные с подлогом документов и характеристикой его отдельных видов – в частности, подделки документов, затрагивались в трудах таких ученых, как М.М. Алиева, А.В. Бриллиантов, Л.А. Букалерева, Ф.Б. Гребенкин, И.Г. Гричанин, А.А. Жижиленко, И.А. Клепицкий, А.В. Кузнецов,

П.Ю. Летников, Б.И. Пинхасов, Г.Ф. Поленов, Ю.В. Щиголев, Я.М. Яковлев, П.С. Яни и многих других.

Среди защищенных диссертационных исследований, посвященных уголовно-правовому анализу непосредственно преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, можно выделить работы В.С. Постникова «Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков» (Москва, 1990), П.Ю. Летникова «Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков» (Красноярск, 2009).

Комплексный характер, охватывающий значительное число вопросов, связанных с характеристикой различных видов подлога документов, имеют диссертационные исследования Ю.В. Щиголева «Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву» (Москва, 1998); Р.Б. Семенова «Уголовно-правовая оценка подлога документов» (Москва, 2006); М.М. Алиевой «Уголовная ответственность за преступления, связанные с подлогом документов» (Москва, 2011).

Некоторые диссертационные исследования посвящены характеристике документов как предметов преступлений, связанных с подлогом документов - в частности, это работы Л.А. Букалеровой «Уголовно-правовая охрана официального документооборота» (Волгоград, 1997); О.И. Калесиной «Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления» (Краснодар, 2006).

Несмотря на то обстоятельство, что вопросы, связанные с подлогом документов, затрагиваются во многих уголовно-правовых работах, можно констатировать недостаточность отдельных исследований, направленных на анализ конкретного состава преступления, предусматривающего ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов – ст. 327 УК РФ. В частности, на сегодняшний день остаются нерешенными

следующие проблемы, связанные с квалификацией преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ:

- формирующаяся правоприменительная практика требует выработки качественно новой дефиниции официального документа как предмета преступного посягательства;
- отсутствуют четкие критерии разграничения между такими предметами преступлений, как «официальный документ» (ст. 292 УК РФ, ч. 1 ст. 325 УК РФ), официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» (ст. 324 УК РФ, ч. 1 ст. 327 УК РФ), «важный личный документ» (ч. 2 ст. 325 УК РФ);
- нуждается в уточнении правовая природа электронного официального документа в условиях развивающегося электронного документооборота;
- отсутствует определенность в понимании термина «заведомо подложный документ» как предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ;
- не устранены сложности, возникающие в процессе квалификации при установлении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, а также проблемы уголовно-правового регулирования названных отношений.

Исходя из особенностей правовой природы официальных документов и необходимости их комплексного изучения, объект данного исследования не включает в себя такие предметы предусмотренного ст. 327 УК РФ преступления, как государственные награды, штампы, печати, бланки, и ограничен исключительно вопросами уголовно-правовой охраны официальных документов как предметов названного преступления.

Предмет исследования включает в себя положения международно-правовых актов, затрагивающих вопросы борьбы с противоправными деяниями

с документами, российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов, гражданского, административного законодательства; материалы судебной практики.

Цель исследования заключается в выработке рекомендаций по совершенствованию российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов

Задачами диссертационного исследования являются:

- Исследование оснований уголовно-правового регулирования официального документооборота;
- Изучение эволюции развития уголовной ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов, выявление закономерностей развития уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение данных преступных деяний;
- Комплексный уголовно-правовой анализ правовой природы, понятия и особенностей официального документа как предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, его взаимосвязи с другими разновидностями документов, подпадающими под уголовно-правовую охрану;
- Выявление и изучение особенностей объективных и субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;
- Анализ практики применения норм российского уголовного законодательства о подделке, сбыте и использовании поддельных документов;
- Формулирование рекомендаций по совершенствованию положений ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов.

Методологическую основу исследования составили такие общенаучные и частнонаучные методы, как диалектико-материалистический, формально-логический, статистический, исторический, системно-структурный методы.

В настоящем диссертационном исследовании был проведен анализ широкого круга нормативно-правового материала, материалов судебной практики, а также большого количества работ ученых, посвященных проблемам, возникающим при квалификации подделки, сбыта и использования поддельных документов.

Теоретическую основу исследования составили работы таких отечественных ученых, как Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, Л.А. Букалерева, Б.В. Волженкин, В.Я. Дорохов, А.А. Жижиленко, О.И. Калешина, И.А. Клепицкий, А.В. Кузнецов, П.Ю. Летников, В.К. Лисиченко, Н.А. Лопашенко, Г.Ф. Поленов, Б.И. Пинхасов, В.С. Постников, Р.Б. Семенов, С.И. Семилетов, Т.Л. Сергеева, С.И. Тихенко, А.В. Ткачев, А.В. Щербаков, Ю.В. Щиголев, Я.М. Яковлев, П.С. Яни и других.

Нормативная база исследования включает в себя положения международно-правовых актов, затрагивающих вопросы борьбы с противоправными деяниями с документами, положения российского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов, а также отдельные положения административного и гражданского законодательства.

Эмпирическую базу исследования составили 7 решений Конституционного Суда РФ, опубликованная практика и обобщения практики Верховного Суда РФ (56 решений), материалы 150 уголовных дел, рассмотренных судами Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Бурятия, Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Мордовия, Республики Саха (Якутия), Республики Коми, Республики Татарстан, Чеченской Республики, Чувашской Республики, Алтайского края, Забайкальского края, Краснодарского края, Красноярского края, Ставропольского края, Архангельской области, Белгородской области,

Брянской области, Владимирской области, Волгоградской области, Кемеровской области, Костромской области, Ленинградской области, Московской области, Нижегородской области, Новгородской области, Новосибирской области, Омской области, Ростовской области, Самарской области, Саратовской области, Смоленской области, Тульской области, Тюменской области, Санкт-Петербурга, Москвы, 6 дел об административных правонарушениях, рассмотренных судами Республики Северная Осетия, Краснодарского края, Архангельской области, Кемеровской области, Тульской области, Тюменской области, 2 арбитражных дел, рассмотренных судами Кировской области и Московской области.

Автором проведено обобщение судебной практики, нашедшее отражение в таблицах, классифицированных по ряду критериев (Приложения Б,В,Г).

Научная новизна исследования. В настоящем диссертационном исследовании проведен комплексный анализ уголовно-правовых проблем, связанных с квалификацией подделки, сбыта и использования поддельных документов с учетом современных положений российского законодательства и новейших материалов судебной практики. Впервые в условиях коренного изменения доктрины достаточно подробно рассмотрены подходы к пониманию официального документа, а также его соотношение с другими предметами, обладающими схожей правовой природой; проведен анализ законопроектной деятельности, связанной с возможным изменением УК РФ в части положений, предусматривающих ответственность за подделку, сбыт и использования поддельных документов.

Новизна исследования также состоит в формулировании ряда предложений по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов, а также практики его применения.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Анализ материалов судебной практики, в том числе решений высших судов Российской Федерации: Конституционного и Верховного – позволяет констатировать появление качественно нового подхода к пониманию официального документа, являющегося предметом или средством совершения ряда преступлений. Теоретическое осмысление данного подхода как адекватно отражающего современные потребности уголовно-правовой защиты документооборота, приводит к выводу о необходимости определения признака официальности документа как способности документа удостоверить факты, имеющие юридическое значение и, следовательно, влекущие изменения юридического статуса участников правоотношений, то есть объема и содержания их прав и обязанностей.

2. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует признать установленный порядок документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение. В данной дефиниции, новой для отечественной уголовно-правовой доктрины, не только находит отражение ныне господствующее в судебной практике понимание официальности документа как его способности удостоверить факты, имеющие юридическое значение, но и отрицается распространенное в теории «формальное» понимание официальности, связанное либо с «порождением» документа публично-правовыми субъектами, либо с его введением в документооборот указанных субъектов.

3. Дефиниция официального документа, предложенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» как одного из наиболее значимых практикообразующих документов высшего судебного органа, а также в сформированной данным разъяснением практике судов по уголовным делам требует приведения в соответствие с ней и норм уголовного закона, предметами которых выступают официальные документы. Изменения, которые следует внести в понятие предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, состоят:

- в исключении из диспозиций ст. 324 и ч. 1 ст. 327 УК РФ указания на такой признак официального документа, как предоставление прав или освобождение от обязанностей, ввиду того, что данными определением не охватывается ряд важных изменений юридического статуса участника правоотношений, а именно – лишение прав, наделение обязанностями, а также изменение их объема;

- в исключении из диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ указания на особую разновидность официального документа – удостоверения ввиду необходимости преодоления, во-первых, казуистичности описания признаков соответствующего состава и, во-вторых, неустранимой конкуренции с нормами, предусматривающими ответственность за посягательства на общественные отношения, предметом которых назван важный личный документ (данное предложение обосновано при условии, что в уголовном законе сохранится норма об ответственности за преступления, предметом которых является важный личный документ).

4. Статью 292 УК РФ, предусматривающую ответственность за служебный подлог, необходимо дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под официальными документами в статьях настоящего Кодекса понимаются документы, удостоверяющие факты, имеющие юридическое значение и влекущие предоставление или лишение прав, возложение или освобождение от обязанностей, изменение объема прав и обязанностей, с соблюдением установленной законодательством для таких документов формы. Для квалификации действий виновного не имеет значения, кем выдан официальный документ: государственным либо общественным учреждением или юридическим и физическим лицом».

5. Отнесение к предмету похищения документов в части 1 ст. 325 УК РФ, «официального документа», а в части 2 ст. 325 УК РФ – «важного личного документа» влечет такое толкование судами разграничения названных видов документов, которое при применении нормы об ответственности за подделку официальных документов (статья 327 УК РФ) судами приводит к массовому

исключению из числа таких документов паспорта, удостоверения, военного билета, водительского удостоверения, иных удостоверяющих личность документов. С учетом изложенного и в связи с тем, что важные личные документы, включая названные, обладают всей совокупностью признаков официального документа, за хищение, подделку и использование которых ответственность установлена другими нормами уголовного закона, ч. 2 ст. 325 УК РФ подлежит исключению из Уголовного кодекса РФ.

6. Под электронным официальным документом как предметом преступления следует понимать закрепленную на материальном носителе, под которым понимается не только предмет материального мира, но и физическое поле, информацию в электронной форме, пригодную для непосредственного восприятия человеком с использованием ЭВМ, содержанием которой является удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, с соблюдением формы, установленной законодательством РФ. Данное определение отражает, с одной стороны, все необходимые признаки, которым должен отвечать предмет посягательства, с другой – предусматривает и отличительные особенности электронного официального документа.

7. Вопреки ограничению в наименовании ст. 327 УК РФ круга предусмотренных ею деяний лишь преступными действиями, предметом которых является «поддельный документ», при описании предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, в нарушение правил юридической техники использован термин «подложный документ». На практике это влечет неосновательное расширение перечня предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, за счет отнесения к ним, в частности, используемых лицом документов, которые ему не принадлежат (например, чужого пенсионного удостоверения), однако поддельными не являются. С учетом изложенного в ч. 3 ст. 327 УК РФ должны быть внесены изменения в виде замены термина «подложный» на термин «поддельный», а также путем указания на официальный характер документа.

8. Под сбытом поддельного документа необходимо понимать возмездное или безвозмездное, заведомо безвозвратное отчуждение поддельного документа в пользу других лиц, если указанное действие не направлено на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц непосредственно в результате факта такого отчуждения.

9. В отличие от сбыта заведомо поддельного документа под его использованием следует понимать предъявление или предоставление соответствующего документа, когда указанные действия направлены на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц путем восприятия адресатом такого использования (в том числе путем использования ЭВМ) удостоверенных указанным документом обстоятельств и принятия данным адресатом на этом основании соответствующего решения, имеющего юридическое значение.

10. Понятием использования заведомо подложного документа охватывается не только предъявление или предоставление соответствующего документа лицом по собственной инициативе, но и совершение этих действий по требованию уполномоченных лиц и органов.

11. Каждый факт предъявления или предоставления заведомо подложного документа вне зависимости от того, охватывались ли указанные случаи единым умыслом виновного, требует самостоятельной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. При этом характер и объем приобретаемых лицом в результате однократного предоставления или предъявления подложного документа выгод, изменяющих его правовой статус, не имеет уголовно-правового значения, не влияя на квалификацию содеянного.

12. Несмотря на неотражение в диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ признаков специального субъекта, при квалификации по данной статье, в том числе при применении норм о соучастии (ч. 4 ст. 34 УК РФ), следует исходить из того, что уголовной ответственности по данной норме могут подлежать и должностные лица, государственные или муниципальные служащие, а также лица, осуществляющие управленческие функции в

коммерческих либо иных организациях, использующие при подделке документа свое служебное положение. Соответствующая квалификация возможна в случаях, когда в содеянном отсутствуют признаки специальных составов подлога документов (например, предусмотренный ст. 292 УК РФ мотив корыстной или иной личной заинтересованности).

13. Подлежит уточнению название ст. 327 УК РФ ввиду определенной непоследовательности использованного перечня деяний, составляющих объективную сторону данного состава преступления.

Название ст. 327 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Ст. 327. Подделка или сбыт поддельных документов либо изготовление или сбыт государственных наград, штампов, печатей, бланков».

14. На основе вышеизложенного, ст. 327 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 327. Подделка или сбыт поддельных документов либо изготовление или сбыт государственных наград, штампов, печатей, бланков

1. Подделка официального документа в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков – наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, – наказываются...

3. Использование заведомо поддельного официального документа – наказывается ...»

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, а также вносят определенный вклад в развитие соответствующего раздела уголовно-правовой науки.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и положения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть

использованы для совершенствования уголовного законодательства об ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов. Содержащиеся в диссертационном исследовании теоретически обоснованные решения могут быть применены в правоприменительной деятельности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании курсов уголовного права и криминологии.

Степень достоверности результатов исследования. Научные положения, выводы и рекомендации, изложенные в диссертационном исследовании, подтверждаются комплексным анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, а также глубоким анализом эмпирического материала, представленного в Приложениях к диссертационному исследованию.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли свое отражение в четырех научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации результатов научных исследований, а также

Апробация результатов исследования проводилась также путем участия автора в XII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», проходившей в Волжском университете имени В.Н. Татищева 16-17 апреля 2015 г.

Результаты проведенного диссертационного исследования использовались автором при проведении семинарских занятий по уголовному праву на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы predetermined задачами и целями диссертационного исследования: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА I. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РОССИИ: СИСТЕМНЫЙ И ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

§ 1. Уголовно-правовая охрана отношений в сфере оборота официальных документов в системе его правового регулирования

1. Понятие уголовно-правового регулирования, его основные признаки.

В самом общем виде правовое регулирование представляет собой осуществляемое при помощи норм позитивного права и других правовых средств воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения⁵. Данное определение поддерживается большинством ученых: так, Н.А. Лопашенко в качестве основополагающей цели правового регулирования называет упорядочение общественных отношений, выстраивание их в соответствии с установленными конкретной правовой отраслью правилами поведения⁶.

Усложнение социальных отношений, внедрение современных технологий ставят перед законодателем задачу поиска оптимальных способов нормативно-правового регулирования процессов, обеспечивающих более эффективное документальное оформление возникающих между гражданами правоотношений, в том числе и в рамках уголовного права.

Неотъемлемым элементом системы правового регулирования оборота официальных документов является ее уголовно-правовой аспект. Ю.С.

⁵ Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: Тема «Правовое регулирование и его механизм» [Электронный ресурс]: Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1124952> (дата обращения: 15.10.2015).

⁶ Лопашенко Н.А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовная политика. СПб., 2004. С. 34.

Жариков, определяя сущность уголовно-правового регулирования, связывает его с регулятивной функцией уголовного права и определяет данный элемент системы правового регулирования как «создание правовых предпосылок для регламентирования и упорядочения реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера»⁷.

Вопрос о предмете уголовно-правового регулирования относится к числу дискуссионных. В дореволюционный и советский период развития уголовно-правовой доктрины приоритетной считалась «нормативная» теория, в соответствии с которой утверждалось, что уголовное право лишено собственного предмета регулирования и лишь охраняет общественные отношения, регулируемые другими отраслями права⁸. В настоящее время ее сторонниками является малочисленная группа криминалистов. Так, в развитие данного подхода З.А. Незнамова пришла к выводу, что «позитивные основания уголовной ответственности лежат в плоскости регулятивных отраслей законодательства – гражданского, административного, конституционного, семейного, трудового права и т.п. В этом случае уголовная ответственность обусловлена наличием запретов, установленных другими отраслями права»⁹.

На сегодняшний день признание самостоятельности предмета уголовно-правового регулирования прослеживается в большинстве работ, посвященных данной проблеме. Спорным является лишь вопрос о том, какую именно совокупность общественных отношений регулирует уголовное право¹⁰. Как

⁷ Жариков Ю.С. Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009. С. 37. Подобного подхода придерживается и Н.М. Кропачев: автор определяет роль уголовного-правового регулирования общественных отношений в «обеспечении устойчивости социальных связей, их гарантированности от произвола преступных посягательств на индивидуальные и коллективные интересы членов общества» (Кропачев Н.М. Уголовно-правовое-регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 29).

⁸ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. С. 13-14.

⁹ Цит. по: Кропачев Н.М. Указ. соч. С. 65.

¹⁰ Заметим, что в последние годы получила развитие точка зрения, согласно которой непосредственным предметом уголовно-правового регулирования выступают не собственно общественные отношения, а «человек и его непосредственное уголовно-правовое удержание от совершения им общественно опасного деяния» (Новоселов Г.П. Понятие уголовно-правового регулирования: его сущность, содержание, объем и отличительные признаки //

отмечает К.В. Ображиев, большинство авторов сходятся во мнении, что уголовное право регулирует, прежде всего, «охранительные» общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицом преступления¹¹. В то же время следует констатировать правильность понимания рассматриваемого понятия в широком смысле, включающего в себя том числе и регулирующее воздействие уголовно-правовых запретов на поведение людей в обществе¹².

Взаимосвязанным и вытекающим из спора относительно содержания предмета уголовно-правового регулирования является вопрос о том, какова роль уголовного права в регулирующем воздействии на «позитивные» отрасли российского права и, соответственно, на возникающие на их основе общественные отношения.

Ю.С. Жариков отмечает, что уголовное законодательство прежде всего направлено на охрану общественных отношений, а не на их регулирование. В связи с данным обстоятельством автор констатирует, что уголовно-правовой аспект правового регулирования должен быть связан прежде всего с определением перечня деяний, представляющих наибольшую общественную опасность и установлением запретов их совершения под угрозой наказания, что находит свое отражение как посредством включения конкретных составов преступления в УК РФ и установления наказаний за их совершение, так и

Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2013. С. 145). Таким образом, согласно данному подходу, уголовное право способно оказывать воздействие на общественные отношения не напрямую, а опосредованно: в первую очередь воздействие оказывается на сознание и волю человека, и если такое воздействие оказалось недостаточным для удержания лица от совершения преступления, регулированию подвергаются уже соответствующие общественные отношения. Н.А. Пьянов, анализируя данное свойство при характеристике правового регулирования вообще, отмечает, что право способно проявлять свою регулирующую функцию только в отношении волевых общественных отношений, возникающих на основе воли человека и контролируемых его сознанием (*Пьянов Н.А.* Консультации по теории государства и права: Тема «Правовое регулирование и его механизм» [Электронный ресурс]: Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1. URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1124952> (дата обращения: 15.10.2015).

¹¹ *Ображиев К.* Предмет уголовно-правового регулирования // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 292.

¹² *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2004. С. 12.

обеспечением правильной реализации уголовного законодательства¹³. Представляется, что в данном утверждении автора нет противоречия с традиционной трактовкой процесса правового регулирования, так как в широком смысле регулирование с помощью норм права осуществляется прежде всего с установлением конкретной правовой нормы и осуществлением впоследствии ее эффективного применения на практике. Г.П. Новоселов также придерживается подобного подхода, выделяя в качестве самостоятельного этапа уголовно-правового регулирования так называемое нормирование общественных отношений, которое включает в себя, во-первых, стадию криминализации (декриминализации) деяний и, во-вторых, стадию дифференциации уголовной ответственности и наказания за то или иное деяние. Завершающим этапом уголовно-правового регулирования является применение уголовно-правовых норм, состоящее из стадии уголовно-правовой квалификации деяния и стадии индивидуализации уголовной ответственности и наказания¹⁴.

Таким образом, прежде всего необходимо уяснить систему составов преступлений, предметом или средством совершения которых выступают официальные документы, которые законодатель предпочел предусмотреть в уголовном законе в качестве уголовно наказуемых.

В приложении А представлена таблица, предусматривающая систему составов преступлений против государственной власти, предметом или средством совершения которых выступают документы¹⁵. Ввиду ограниченности объема данного диссертационного исследования считаем необходимым остановиться на анализе исключительно тех документов, которые выступают обязательными элементами составов преступлений против государственной власти.

¹³Жариков Ю.С. Указ. соч. С. 14.

¹⁴Новоселов Г.П. Указ. соч. С. 145.

¹⁵ Система составов преступлений против государственной власти, предметами или средствами совершения которых являются документы. Приложение А.

Как видно, в УК РФ предусмотрены достаточно многочисленные разновидности документов. Предметом ряда преступных деяний выступает официальный документ, в то время как обязательным элементом других составов преступлений являются его отдельные разновидности. На наш взгляд, столь разветвленная система документов, охраняемая уголовным законом, создает значительные трудности в процессе квалификации. Включение в нормы УК РФ нескольких разновидностей документов – официального документа, официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, важного личного документа – с одновременным отсутствием четких критериев их разграничения не отвечает требованиям, предъявляемым к эффективному уголовно-правовому регулированию.

2. Официальный документооборот и официальный документ как предметы правового регулирования.

2.1. Понятие официального документооборота.

В законодательстве отсутствует понятие оборота официальных документов (официального документооборота). Предусмотрено лишь определение документооборота применительно к хозяйственной деятельности организации – так, в п. 73 "ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения", утвержденном Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 11850-ст, документооборот определяется как движение документов в организации с момента их создания (получения) до завершения исполнения или отправки¹⁶. В Приказе Росархива от 23 декабря 2009 г. N 76"Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти" предусмотрено, что

¹⁶ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»(утв. Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

документооборот представляет собой движение документов с момента их создания или получения до завершения исполнения, помещения в дело и(или) отправки¹⁷. Таким образом, сущность нормативно-правового понимания документооборота состоит в урегулировании порядка обращения документов с момента их поступления уполномоченному лицу и до момента завершения их непосредственного использования.

В юридической литературе термин «документооборот» относится к числу мало разработанных понятий. Большинство ученых, затрагивающих в своих работах данную проблему, определяя документооборот, берут за основу его нормативно-правовое определение. Так, предлагая собственное определение документооборота, С.И. Семилетов определяет данное понятие как «движение документов в правовом пространстве с момента создания или получения документа с его возможными последующими изменениями до завершения его правовой функции»¹⁸.

Некоторые авторы при анализе данного юридического понятия акцентируют внимание на отдельных стадиях движения документа. Например, Л.А. Букалерева считает необходимым выделять конкретные стадии документооборота. Так, по мнению автора, документооборот включает в себя сбор и предоставление необходимых первичных документов и иной информации, создание (изготовление), выдачу, внесение изменений, хранение (учет, регистрацию), пересылку, передачу, замену, правомерное уничтожение и правомерное изъятие, получение (приобретение), использование, ввоз на территорию РФ, вывоз документов с территории РФ¹⁹.

¹⁷ Приказ Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76"Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹⁸ Семилетов С.И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 159.

¹⁹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального документооборота. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 37.

М.П. Бобылева отмечает, что в понятие документооборота необходимо включать и стадии подготовки и согласования документа²⁰.

На наш взгляд, межотраслевое понятие документооборота не может полностью совпадать с его уголовно-правовым пониманием ввиду специфики его предмета – официального документа.

Полагаем, что понимание официального документооборота необходимо прежде всего соотносить с особенностями той охраняемой сферы, в которой и проявляются вредоносные последствия в результате создания и введения в обращение поддельных документов. Таким образом, более правильным решением является выделение применительно к этапам официального документооборота двух больших стадий:

- 1) создание документа (изготовление полностью поддельного документа или внесение не соответствующих действительности сведений в уже существующий подлинный документ);
- 2) использование документа, его введение в обращение (предъявление или предоставление поддельного документа уполномоченному субъекту).

Соответственно, подобное понимание официального документооборота в широком смысле позволяет определить ту сферу общественных отношений, существование которой, а также ее изменение и прекращение зависят, во-первых, от наличия соответствующего юридического факта в системе правоотношений и, во-вторых, от его удостоверения конкретным документом в установленном законодательством порядке.

2.1.1. Структура официального документооборота.

Следует отметить, что на современном этапе развития общества структура официального документооборота неоднородна – число субъектов, вовлеченных в процесс создания, движения и исполнения документов, значительно увеличилось. Если в советское время ввиду «огосударствления» экономики и монополии государственных структур на издание официальной документации

²⁰ Бобылева М. Развитие принципов документооборота при переходе от бумажного к электронному взаимодействию // Делопроизводство. 2012. № 2. С. 32-37.

круг участников оборота официальных документов был строго ограничен, то для современного состояния официального документооборота характерна тенденция расширения его субъектного состава. Полноправными участниками процесса создания и движения официальной документации являются и субъекты, наделенные государством правом удостоверения фактов, влекущих определенные правовые последствия для участников правоотношений. Так, в качестве примера данной ситуации И.А. Клепицкий приводит выдачу коммерческой организацией трудовой книжки, которая является основанием для исчисления трудового стажа и начисления пенсии органами социального обеспечения²¹.

При этом полноценными участниками официального документооборота могут выступать и субъекты, действующие не в «общественных интересах», а в частно-правовых – например, коммерческие организации, основная цель деятельности которых заключается в извлечении прибыли. Создаваемый такими субъектами документ обладает двояким назначением – с одной стороны, такие акты обеспечивают внутреннюю деятельность организации, с другой – на определенном этапе вовлекаются в публично-правовые отношения. Так, учредительный документ юридического лица – устав – являясь, во-первых, актом, регламентирующим правовое положение организации и ее взаимоотношения с участниками, во-вторых, является одним из документов, на основании которых осуществляется государственная регистрация создаваемого юридического лица.

Данное правило применимо и к документам, на первый взгляд, не участвующим в публичном обороте и регламентирующим исключительно отношения между частными лицами. Так, составленная сторонами договора займа долговая расписка является подтверждением наличия обязательственных отношений между сторонами и, соответственно, права требовать от контрагента надлежащего исполнения обязательства.

²¹ Клепицкий И. Документ как предмет подлога в уголовном праве // Государство и право. 1998. № 5. С. 71.

В то же время незаконные деяния с документами, оформляющими внутреннюю хозяйственную деятельность организации, также обладают достаточной степенью общественной опасности, несмотря на то, что непосредственно не вовлекаются в публично-правовой оборот документов. Первичные учетные документы, оформляющие конкретный факт хозяйственной жизни, также удостоверяют факты, впоследствии влекущие изменение правового статуса лица – так, платежная и расчетная ведомость удостоверяют выдачу организацией наличных денег для выплат заработной платы, стипендий и других выплат работникам.

Таким образом, ввиду усложнения системы официального документооборота государство сталкивается с необходимостью обеспечения более эффективной защиты данной сферы общественных отношений от незаконных деяний с документами.

2.2. Понятие официального документа.

2.2.1. Понятие официального документа в международно-правовых актах.

Повышенная общественная опасность противоправных действий лиц по видоизменению документов обусловлена также и тем обстоятельством, что подделка, а в дальнейшем и использование поддельного документа нередко способствуют совершению других, более тяжких преступлений. Поэтому ряд международно-правовых актов содержит в себе указание на необходимость противодействия данным незаконным деяниям, предметами или средствами совершения которых являются документы.

Так, в ряде принятых Организацией Объединенных Наций Конвенций в целях противодействия совершению некоторых преступлений международного характера особо подчеркивается обязательность обмена между государствами-участниками информацией о применяемых для совершения и сокрытия преступлений конкретных средствах и методах, в качестве которых

упоминаются в том числе и поддельные удостоверения личности, «фальшивые, измененные и поддельные» документы²².

В соответствии со ст. 10 «Общей позиции Совета Европейского Союза о борьбе с терроризмом»²³, принятой 27 декабря 2001 г., предусмотрена необходимость создания препятствий для перемещения террористов, обеспечением которой является принятия мер по недопущению подделки, искажения или неправомерного использования удостоверений личности и проездных документов.

В то же время понятие центрального элемента официального документооборота – официального документа – встречается в международно-правовых актах достаточно редко. В качестве примера необходимо привести Гаагскую Конвенцию, отменяющую требование легализации иностранных официальных документов от 5 октября 1961 г.²⁴. Статья 1 данного международно-правового акта содержит закрытый перечень документов, признающихся официальными по смыслу данной Конвенции. Такими документами являются:

- 1) документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя;
- 2) административные документы;
- 3) нотариальные акты;
- 4) официальные пометки, такие, как отметки о регистрации; визы,

²² См., например: ст. 48 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.); Ст. 27 Конвенции Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

²³ Общая позиция Совета Европейского Союза о борьбе с терроризмом от 27 декабря 2001г.[Электронный ресурс]: [URL:http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/pozic_terror.htm#_ftn1](http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/pozic_terror.htm#_ftn1) (дата обращения: 12.10.2015).

²⁴ Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (заключена в г. Гааге 5 октября 1961 г.) (вместе со «Статусом Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса.

Вместе с тем действие данной Конвенции не распространяется на следующие виды документов:

- 1) документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами;
- 2) административные документы, имеющие прямое отношение к коммерческой или таможенной операции.

Представляется, что данный перечень не отличается исчерпывающим характером, и его непосредственное применение пригодно лишь для осуществления тех специфических целей, в соответствии с которыми и была принята данная Гаагская Конвенция.

Данный вывод подтверждается и п. 72 «Заключения и рекомендаций специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле, вручении документов, получении доказательств и доступе к правосудию» от 2-12 февраля 2009 г.²⁵, в соответствии с которым отмечается, что официальный характер документа должен определяться законодательством государства его происхождения, и подчеркивающим необходимость расширительной трактовки рассматриваемого понятия. Таким образом, предусмотренный Гаагской Конвенцией перечень официальных документов не может рассматриваться в качестве окончательного.

Итак, выработка понятия официального документа и, соответственно, решение вопроса об отнесении того либо иного акта к данной категории документов – прежде всего, задачи национального законодателя.

2.2.2. Понятие официального документа в российских нормативно-правовых актах.

²⁵ «Заключение и рекомендации специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле, вручении документов, получении доказательств и доступе к правосудию» от 2-12 февраля 2012 г.» [Электронный ресурс]: URL: http://www.hcch.net/upload/wop/jac_concl_ru.pdf (дата обращения: 12.10.2015).

В то же время необходимо отметить, что нормативно-правовые определения официального документа, предусмотренные российским законодательством, не отличаются определенностью. Более того, некоторые из них противоречат друг другу в части описания существенных свойств, которым должен отвечать документ, относимый к числу официальных.

Не содержится понятия официального документа и в нормах уголовного закона несмотря на то обстоятельство, что официальный документ является предметом ряда преступных деяний и, соответственно, обязательным элементом состава.

Одним из немногих нормативных актов, содержащих понятие официального документа, является Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов»²⁶. В соответствии со ст. 5 данного Федерального закона официальными документами являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, имеющие обязательный, рекомендательный или информационный характер. Таким образом, можно сделать вывод, что законодатель при определении данного понятия стремился сделать акцент на круге субъектов издания официального документа, наделив правом по изданию официального документа лишь органы государственной власти. Однако, как отмечается большинством исследователей, данное определение не вносит ясности в понимание официального документа вследствие своей неточности и неопределенности. Поэтому большая часть ученых придерживается мнения о недопустимости использования положений ст. 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» применительно к уголовному праву. В частности, А.В. Бриллиантов полагает, что определение официального документа, закрепленное в ст. 5 Федерального закона «Об обязательном

²⁶ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // «Собрание законодательства РФ». 1995. № 1. Ст. 1.

экземпляре документов», может иметь применение лишь для тех специфических целей, ради которых был принят этот Федеральный закон²⁷.

Не проясняло ситуацию и определение официального документа, содержащееся в ГОСТе Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденном Постановлением Госстандарта России от 27 февраля 1998 г. № 28²⁸. Так, в соответствии с п. 2.1 ГОСТа официальный документ представлял собой документ, созданный юридическим или физическим лицом, оформленный и удостоверенный в установленном порядке. Как видно, данное определение являлось чрезмерно общим и не содержало в себе конкретные признаки официального документа.

В 2013 г. данный ГОСТ заменен на «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденный Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 № 11850-ст. В соответствии с пп. 8 п. 3.1 ГОСТа под официальным документом понимается документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке. Содержащееся в данном нормативном акте определение официального документа также отличается неопределенностью, так как в данном случае уточнению подверглись лишь субъекты создания документа, но и они определены слишком обобщенно.

Понятие официальных документов содержится в ст. 1259 Гражданского кодекса РФ применительно к авторским и смежным правам. Здесь под ними понимаются официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления, муниципальных образований, в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы

²⁷Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5. С. 4.

²⁸ГОСТ Р 51141-98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. Постановлением Госстандарта России от 27.02.1998 № 28) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы²⁹. Однако представляется невозможным использование положений гражданского законодательства, в частности, при уголовно-правовой квалификации преступных деяний по обсуждаемому признаку ввиду регулирования названными гражданско-правовыми нормами лишь небольшой части правоотношений, охраняемых ст. 327 УК РФ.

Таким образом, содержащиеся в законодательстве понятия официального документа, не отличаясь определенностью, создают трудности прежде всего при квалификации правоприменителем деяний, предметами которых выступают официальные документы. В связи с несовершенством данных дефиниций большинство ученых констатируют невозможность их использования при квалификации преступлений, предметом или средством совершения которых выступает официальный документ³⁰. Соответственно, отсутствие четкого определения предмета многих преступных деяний не позволяет государству обеспечивать надлежащий уровень охраны официального документооборота от противоправных деяний, прежде всего, в уголовно-правовой сфере.

2.2.3. Понятие официального документа: позиция правоприменителя.

А) Позиция Конституционного Суда РФ. Отсутствие надлежащего нормативно-правового регулирования неизбежно требует обращения к судебному регулированию названной области отношений и, прежде всего, - к конституционно-правовому.

Вопрос о прецедентном характере данной формы конституционного судопроизводства относится к числу дискуссионных. Значительная часть

²⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

³⁰ См.: *Львова Е., Макаров А.* Официальный документ как предмет преступления // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 19-24; *Степанюк А., Степанюк О.* Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» // Российский судья. 2013. № 4. С. 29-32.

ученых-конституционалистов отвечает положительно на данный вопрос³¹. Мнения авторов разделяются лишь относительно собственно места решений Конституционного Суда РФ в системе источников права РФ: ряд из них придерживается мнения, что его решениям свойственна природа юридического прецедента³², другие же авторы отмечают «феномен» правовых позиций Конституционного Суда РФ, обеспечивающий их «нормативно-доктринальную» природу³³.

Признание значительной юридической силы решений Конституционного Суда РФ породило вопрос о том, содержатся ли правовые позиции не только в резолютивной части решений, но и в их мотивировочной части. Сторонники признания общеобязательного характера итоговых выводов Конституционного Суда РФ в мотивировочной части решений отмечают, что мотивировочная часть образует неразрывное единство с резолютивной, раскрывая конституционное содержание правовой нормы и сопоставляя ее с позицией законодателя. С.В. Бондарь в качестве аргумента ссылается на определение Конституционного РФ от 8 октября 1998 г. N 118-О, согласно которому положения мотивировочной части постановления Конституционного Суда, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых основаны выводы Конституционного Суда РФ, сформулированные в резолютивной части этого же постановления, отражают правовую позицию Суда и также носят обязательный характер³⁴.

Применительно к уголовно-правовым отношениям К.В. Ображиев отмечает, что решения Конституционного Суда РФ являются источниками как

³¹ См., например: *Авакьян С.* Конституционный Суд РФ: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1.

³² *Гаджиев Г.* Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4. С. 5-8; *Зорькин В.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.

³³ См.: *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011; *Саликов М.* О сущности правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский юридический журнал. 2003. № 1(37). С. 14.

³⁴ *Бондарь Н.С.* Указ. соч. С. 55.

«негативных», так и «позитивных» уголовно-правовых норм, конкретизируя «конституционно-правовой смысл» оспариваемых положений уголовного закона³⁵. Полагаем, что данный вывод возможно распространить и на толкование смысла уголовного закона, отраженного в том числе и в мотивировочной части определений Конституционного Суда РФ об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан.

Осознание ненадлежащего нормативно-правового регулирования рассматриваемого уголовно-правового термина неоднократно побуждало граждан обращаться в Конституционный Суд РФ с жалобами об отсутствии определенности в нормах уголовного закона в части определения предмета преступного посягательства – официального документа. Несмотря на отказ в принятии жалоб заявителей к рассмотрению, Конституционный Суд РФ сформулировал две противоположные позиции, прямо затрагивающие понятие официального документа.

Примером первого подхода является определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. по жалобе Ю.С. Мигутиной, которая обвинялась в совершении преступлений, предусмотренных статьями 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и 292 УК РФ «Служебный подлог». Заявительница утверждала, что примененная в ее деле норма статьи 292 УК РФ как не содержащая разъяснения употребленного в ней понятия «официальный документ» является неопределенной в части, касающейся признаков предмета посягательства. По мнению заявительницы, это позволяет суду произвольно трактовать данное понятие и применять его расширительно, что привело в ее конкретном деле к нарушению прав, гарантированных Конституцией РФ³⁶.

³⁵ *Ображиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права. М., 2015. С. 226.

³⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

В данном определении Конституционный Суд РФ исходил из того, что официальными документами в соответствии со ст. 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер. Таким образом, в данном решении Конституционный Суд РФ наделил нормы УК РФ, содержащие в себе понятие «официальный документ», бланкетным характером и, соответственно, предусмотрел необходимость обращения к положениям Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» при рассмотрении дел, связанных с незаконным документооборотом.

Однако за полгода до принятия данного определения Конституционный Суд РФ принял решение, в котором его позиция по отношению к возможности использования положений Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» была абсолютно противоположной. Так, В.Е. Морозовский обратился в Конституционный Суд РФ с жалобой об оспаривании конституционности ч. 1 ст. 327 УК РФ. Поводом для подачи В.Е. Морозовским жалобы в Конституционный Суд РФ стало то, что ему было отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ (подделка договора подряда) ввиду отсутствия состава преступления, поскольку договор подряда к официальным документам не относится. По мнению В.Е. Морозовского, ч. 1 ст. 327 УК РФ противоречит положениям Конституции РФ вследствие ее неопределенности: в УК РФ отсутствует легальное определение понятия «официальный документ», что влечет произвольное толкование данной статьи УК РФ в правоприменительной практике.

Конституционный Суд РФ признал жалобу В.Е. Морозовского недопустимой и отказал в принятии ее к рассмотрению. Аргументируя свою позицию, высший суд отметил, что при толковании ст. 327 УК РФ не могут быть приняты определения понятия «официальный документ» в том значении, которое ему придано в нормах иной отраслевой принадлежности (например, в

содержащихся в ст. 1259 ГК РФ определениях применительно к авторским и смежным правам, в ст. 5 Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» и др.)³⁷. По мнению Конституционного Суда РФ, сложившаяся правоприменительная практика наступление ответственности за подделку официальных документов связывает не с формой, а с содержанием соответствующего документа, а именно с тем, что документ предоставляет права или освобождает от обязанностей, т.е. с установлением юридически значимых фактов, имеющих непосредственное отношение к обстоятельствам конкретного дела.

Ряд ученых согласен с позицией Конституционного Суда РФ о недопустимости применения определений официального документа, закрепленных в других нормативных правовых актах, ввиду возникающего в этом случае нарушения принципа законности, закрепленного в ст. 3 УК РФ. Более того, по мнению Е. Львовой и А. Макарова, нормы УК РФ, содержащие в своих дефинициях термин «официальный документ», не являются бланкетными и отсылочными, в связи с чем обращение к иным правовым актам не является правомерным³⁸. Трудно согласиться с подобным утверждением, так как УК РФ в принципе содержит в себе значительное число норм, отсылающих к нормам других отраслей права, специально не оговаривая этого в соответствующих статьях. В свою очередь, П.С. Яни отмечает, что задача правоприменителя при рассмотрении дел, связанных с незаконным документооборотом была бы во многом облегчена, если бы термин «официальный документ» понимался как бланкетный. Для положительного ответа на данный вопрос необходимо установление, во-первых, нормативного правового акта, содержащего в себе понятие официального документа, и, во-вторых, установление того, что соответствующие нормы данного нормативного правового акта могут быть использованы при рассмотрении уголовных дел, предметом которых выступает

³⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 575-О-О// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁸ *Львова Е., Макаров А.* Указ. соч. С. 24.

официальный документ³⁹. Однако, как отмечалось выше, подобный нормативно-правовой акт на данный момент отсутствует в российском законодательстве. Данное обстоятельство позволило О.В. Чеснокову сделать вывод о невозможности и бесперспективности отнесения норм УК РФ о преступлениях, предметом которых выступает официальный документ, к числу бланкетных⁴⁰.

Второй из двух приведенных подходов Конституционного Суда РФ следует считать приоритетным, поскольку он выражен не в одном, а в целом ряде решений высшего суда, например, в определении от 16 декабря 2010 г. № 1671-О-О. В.Ю. Шишкин в своей жалобе в Конституционный Суд РФ просил признать ч. 1 ст. 327 УК РФ не соответствующей статьям 19 (ч. 1) и 76 (ч.1) Конституции РФ и утверждал, что оспариваемая норма как не раскрывающая содержание понятия «официальный документ» является неопределенной в части, касающейся признаков объективной стороны преступления. Отказав гражданину в принятии жалобы к рассмотрению, Конституционный Суд РФ отметил, что «употребленный в оспариваемой В.Ю. Шишкиным норме термин «официальный документ», как и всякое оценочное понятие, наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике. Поэтому само по себе то, что в УК РФ не содержится понятия «официальный документ», в том числе для целей ст. 327 УК РФ, не может расцениваться как неопределенность уголовно-правового запрета и основание для произвольного применения данной статьи»⁴¹.

Суд, как мы видим, отказался от понимания официального документа как бланкетного признака состава преступления. Следовательно, обращение при

³⁹ Яни П. Понимание официального документа в судебной практике по уголовным делам // Законодательство. 2011. № 1. С. 70.

⁴⁰ Чесноков О. Официальный документ как предмет служебного подлога // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 123.

⁴¹ Определение Конституционного Суда от 16 октября 2010 г. № 1671-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

уголовно-правовой квалификации по данному признаку к нормам других отраслей права, по мнению Конституционного Суда РФ, неправомерно.

Самым же, на наш взгляд, важным стало то, что Конституционный Суд РФ выделил ключевой признак официального документа, указав, что для признания документа официальным необходимо обращаться к его содержанию, то есть необходимо установить, предоставляет ли соответствующий документ права или освобождает ли от обязанностей.

Некоторые исследователи пытаются обосновать оба высказанных высшим судом суждения, отрицая их противопоставление друг другу⁴². Эти юристы исходят из того, что предметы преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ и ст. 327 УК РФ, являются различными, что предопределило и различное понимание официального документа в приведенных решениях суда⁴³.

С данным утверждением трудно, однако, согласиться. На наш взгляд, столь различное понимание конститутивных признаков - предметов служебного подлога и подделки документов - нарушает принцип системности уголовного закона. Кроме того, в еще одном определении, касающемся данного вопроса, Конституционный Суд РФ прямо указал, что «указанные составы преступлений (предусмотренные ст. 327 и 292 УК РФ – А.Л.) имеют ... сходство в части такого предмета преступления, как официальный документ...»⁴⁴. И правильно поэтому отмечается, что своеобразие в понимании официального документа

⁴² *Стяжкина С.* Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Вып. 2. С. 187-188.

⁴³ Подобную позицию можно встретить и в судебных решениях: так, Волгоградский областной суд отметил, что использование разъяснения, содержащегося в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ, не может иметь место применительно к трактовке предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, так как «приведённое в названном пункте постановления разъяснение касается предмета преступления, предусмотренного статьёй 292 УК РФ, диспозиция которой отлична от диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ» (См.: Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 22 августа 2013 г. по делу № 22-3454/13 – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N6q4kVw3c1b1/> (дата обращения: 01.05.2016).

⁴⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1931-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

применительно к служебному подлогу определяется, во-первых, объектом преступного посягательства и, во-вторых, субъектом данного преступления⁴⁵.

В то же время оба состава преступления предусмотрены разделом «Преступления против государственной власти», и поэтому ссылка автора на мнение Б.В. Волженкина о том, что «служебный подлог – это посягательство на нормальную деятельность государственного или муниципального аппарата управления»⁴⁶ вряд ли обоснована ввиду единства родовых объектов данных составов преступлений. При этом при наличии определенных условий и должностное лицо может нести ответственность по ч. 1 ст. 327 УК РФ, то есть по общей норме.

Итак, анализ ряда определений Конституционного Суда РФ позволяет сделать несколько важных выводов. Прежде всего, Конституционный Суд РФ отметил, что понятие официального документа не отличается бланкетным характером и, во-вторых, акцентировал внимание на необходимости установления при рассмотрении каждого конкретного дела единственно важного для квалификации преступлений признака рассматриваемого предмета посягательства – его юридического значения.

Б) Позиция Верховного Суда РФ. Важнейшим этапом в понимании правовой природы официального документа явилось принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», п. 35 которого посвящен понятию официального документа. Так, согласно данному разъяснению, предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные

⁴⁵ *Стяжкина С.* Указ. соч. С. 188.

⁴⁶ Там же.

ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля.

Не будет преувеличением отметить существенную роль разъяснений, содержащихся в положениях Пленума Верховного Суда РФ, в условиях отсутствия надлежащей определенности уголовного закона, создающего трудности в правоприменительной деятельности при квалификации преступлений. Безусловно, дискуссия относительно правовой природы разъяснений Верховного Суда РФ и возможности их признания в качестве формальных источников уголовного права имеет давнюю историю и имеет как своих сторонников⁴⁷, так и противников⁴⁸. Рамки данного диссертационного исследования не позволяют в полной мере отразить все грани данного спора, однако полагаем, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ выполняют, в частности, чрезвычайно важную функцию – восполнение законодательных пробелов путем не только разъяснения смысла уголовно-правовых норм, но и с помощью развития и дополнения положений УК РФ, лишенных определенности⁴⁹. Характерным примером подобной, по определению К. В. Ображиева, «нормативной конкретизации»⁵⁰ в деятельности Верховного Суда

⁴⁷ См., например: *Ображиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права. С. 258-260; *Наумов А.В.* Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1; *Яни П.С.* Устранение пробелов уголовно-правового регулирования решениями Верховного Суда // Пробелы законодательства и пути их преодоления. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 14-15 сентября 2007 г. Нижний Новгород, 2008. С. 692-697; *Яцеленко Б.* Судебный прецедент в системе российского уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6. С. 6-12.

⁴⁸ См., например: *Нерсесянц В.С.* У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 107-112; *Рарог А.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. С. 51-53.

⁴⁹ *Ображиев К.В.* Постановления Пленума Верховного Суда РФ: юридическая природа и уголовно-правовое значение // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного межведомственного научно-практического семинара. М., 2014.; *Яни П.* Устранение пробелов уголовно-правового регулирования решениями Верховного Суда РФ. С. 692-697.

⁵⁰ *Ображиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права. С. 262.

РФ и является содержащаяся в п. 35 постановления дефиниция официального документа.

Выработанное высшим судебным органом данное уголовно-правовое определение – закономерный итог эволюции в понимании данного термина не только в трудах ученых, но и непосредственно в правоприменительной деятельности. Прежде всего, заметим, что высший судебный орган предпринимал попытки сформулировать ключевые признаки официального документа в течение достаточно продолжительного периода времени. Так, еще в 2001 г. Президиум Верховного Суда РФ признал в качестве предметов преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, экзаменационные ведомости, листы и зачетные книжки ввиду того обстоятельства, что они удостоверяют юридический факт, влекущий определенные правовые последствия: на основании данных документов принимаются решения о переводе студентов на следующий курс, а в итоге – о допуске к дипломной работе⁵¹.

Таким образом, в данном разъяснении Верховный Суд РФ поддержал позицию Конституционного Суда РФ относительно необходимости установления единственно важного признака рассматриваемого предмета посягательства – его специфического содержания, в качестве которого выступает удостоверение юридического факта, влекущего определенные правовые последствия для участников правоотношений.

На первый взгляд, отражение в положениях вышеназванного Пленума сформулированного Верховным Судом РФ понятия официального документа является обстоятельством, положившим конец спору относительно существенных характеристик данного предмета посягательства.

Однако в то же время необходимо отметить, что данную дискуссию нельзя назвать разрешившейся. В июле 2015 г. Верховным Судом РФ⁵² был

⁵¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2001 г. № 945п01 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и

подготовлен проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁵³ в целях «дальнейшей гуманизации и либерализации уголовного законодательства»⁵⁴.

В качестве некоторых способов реализации данной цели в данном проекте Федерального Закона была предусмотрена, в частности, декриминализация ряда преступных деяний, относящихся к преступлениям небольшой тяжести, в том числе и использования заведомо подложного документа за исключением «использования заведомо подложного официального документа» (ч. 3 ст. 327 УК РФ). Значительное количество нововведений затронуло и собственно диспозицию ст. 327 УК РФ. Несмотря на то обстоятельство, что предложения высшего судебного органа относительно реформирования нормы, предусматривающей ответственность за подделку документов, так и не вошли в УК РФ, считаем необходимым дать им краткую оценку, так как их появление в тексте законопроекта – яркое свидетельство отсутствия определенности в понимании ключевого понятия предмета официального документооборота.

Безусловно, главной новеллой данного законопроекта в части изменения положений ст. 327 УК РФ являлось предложение о включении непосредственно

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

⁵³ Впоследствии после ряда поправок данный законопроект приобрел статус Федерального Закона от 31 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» («Собрание законодательства РФ», 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256).

⁵⁴ Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

в текст уголовного закона понятия официального документа в качестве примечания к данной статье. Содержание данного примечания было следующим: «для целей настоящей статьи под официальным документом понимается документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей, выданный от имени государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений».

Таким образом, Верховный Суд РФ дополнил свойство официальности документа помимо указания на его юридическое значение еще и указанием на «происхождение» документа от ограниченного количества субъектов, исчерпывающий перечень которых прямо предусмотрен в тексте примечания.

Данная инициатива высшего судебного органа вызывает ряд вопросов, прежде всего, вследствие того обстоятельства, что, как отмечалось выше, понятие официального документа было уже сформулировано Верховным Судом РФ в 2013 г., что нашло отражение в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Напомним, что в данном разъяснении Пленум Верховного Суда РФ посчитал нужным выделить единственно важный для квалификации признак официального документа – его юридическое значение.

Отметим и определенное несовершенство при формулировании данного понятия – в литературе не раз отмечалось, что сам по себе документ предоставлять права не может, так как изменение правового статуса лица возможно путем удостоверения документом юридического факта, влекущего определенные правовые последствия⁵⁵. Соответственно, формулировка юридического содержания документа в диспозиции, предусмотренной п. 35 вышеупомянутого постановления Пленума Верховного Суда РФ, является намного более удачной.

Особенности законодательной техники ряда положений данного проекта Федерального Закона также вызывают ряд вопросов. Небесспорным видится

⁵⁵ См., например: *Клепицкий И.А.* Указ. соч. С. 72.

решение поместить данное примечание именно в ст. 327 УК РФ. Формулировка «для целей настоящей статьи» свидетельствует о том, что использование данного примечания предполагалось исключительно для квалификации преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ. Но в то же время необходимо учитывать, что официальный документ является предметом или средством совершения значительно большего количества преступных деяний. Так, даже в рамках раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти» официальный документ предусмотрен в качестве предмета в ст. 324, 325 УК РФ, не говоря уже о ст. 292 УК РФ (служебный подлог). На наш взгляд, более разумным решением было бы поместить данное примечание применительно к ст. 292 УК РФ. Соответственно, нерешенным является вопрос о том, каким же понятием необходимо было бы руководствоваться правоприменителю при квалификации преступлений, предусмотренных данными статьями – понятием, предусмотренным в примечании к ст. 327 УК РФ (несмотря на указание на невозможность его применения в процессе квалификации иных преступных деяний), или же обращаться к разъяснению Пленума Верховного Суда РФ, предусмотренного п. 35?

Включение данного примечания в текст ст. 327 УК РФ неизбежно повлекло бы необходимость изменения собственно диспозиции статьи в части формулировки предмета преступного посягательства. В связи с данным обстоятельством предлагалось, прежде всего, исключить из ч. 1 ст. 327 УК РФ указание на дополнительное свойство официального документа, а именно – его возможность предоставлять права или освобождать от обязанностей («официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей»). Как нами ранее отмечалось, данное решение было бы разумным только в случае отсутствия данного признака официального документа и в предложенном высшим судебным органом понятии официального документа. Также предполагалось уточнение предмета преступления, предусмотренного ч.3 ст. 327 УК РФ – заведомо подложного документа – путем дополнения его характеристики словом «официальный».

Считаем возможным согласиться с данной новеллой, однако в параграфе, посвященному анализу понятия «заведомо подложный документ», нами будут приведены иные аргументы в пользу данной позиции. В данном случае это дополнение связано лишь с необходимостью приведения положений ч. 3 ст. 327 УК РФ в соответствие с примечанием к ст. 327 УК РФ.

В Пояснительной записке к данному законопроекту⁵⁶ отмечалось, что выведение ряда деяний из сферы действия уголовного закона не повлечет нарушения принципа справедливости, так как одновременно с данным проектом Федерального Закона был разработан законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»⁵⁷. Данным законопроектом была предусмотрена административная ответственность за совершение ряда декриминализованных деяний – в частности, предлагалось дополнить Кодекс об административных правонарушениях РФ ст. 19.18¹, предусматривающей ответственность за использование заведомо подложного документа, если эти действия⁵⁸ не содержат уголовно наказуемого деяния.

Следовательно, предложенное высшим судебным органом понятие официального документа исключило бы привлечение к уголовной

⁵⁶ Пояснительная записка к проекту Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

⁵⁷ Проект Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

⁵⁸ Вызывает недоумение использование термина «действие» во множественном числе, хотя в диспозиции статьи говорится лишь об использовании заведомо подложного документа и не предусмотрено иных альтернативных деяний. Вероятно, данное обстоятельство следует отнести к несовершенствам законодательной техники (к сожалению, весьма многочисленным) при подготовке данных проектов Федеральных Законов.

ответственности лиц, совершивших противоправные деяния с документами, не попадающими под признаки разработанного понятия. Иными словами, подделка и сбыт документов, исходящих от частных лиц, не вовлеченных в публично-правовую сферу управления, не являлись бы уголовно наказуемыми деяниями, а за использование таких документов наступала бы лишь административная ответственность. На наш взгляд, данная инициатива вступила бы в противоречие с положениями ст. 327 УК РФ, так ч. 3 ст. 327 УК РФ, предусматривающая ответственность за использование заведомо подложного документа, предусматривает менее строгую санкцию, чем санкции ч. 1 и ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Таким образом, похвальная инициатива Верховного Суда РФ, направленная на снижение количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой тяжести, нашедшая отражение в данном законопроекте, все-таки не была лишена недостатков, причем в ряде случаев – весьма существенных. Надеемся, что учет данных несовершенств предлагаемых Верховным Судом РФ новелл и послужил причиной отказа от их реализации путем включения в УК РФ.

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Усложнение социальных процессов и, соответственно, юридических взаимоотношений между гражданами требуют более эффективного механизма их документально-правового оформления, который, в свою очередь, нуждается в надлежащей охране со стороны государства;

2) Понятие «официальный документооборот» относится к числу малоизученных терминов в юридической литературе и нуждается в уточнении. Для нужд уголовного права более приемлемым решением является формулирование данной диспозиции путем определения тех сфер, в которых проявляются вредоносные последствия уголовно-наказуемых деяний с документами;

3) Развитие общества накладывает отпечаток и на структуру официального документооборота, который на сегодняшний день больше не является «ипостасью» публично-правовых структур, так как его полноправными участниками становятся и субъекты, вовлеченные исключительно в частно-правовые отношения;

4) Существующие в законодательстве определения официального документа – главного элемента официального документооборота – не отличаются определенностью, создавая трудности для правоприменителя. Позиция высших судов по данному вопросу – Верховного и Конституционного – до недавнего времени совпадала, однако некоторое время назад Верховный Суд РФ предложил ряд законодательных инициатив, касающихся трансформации рассматриваемого определения и идущих вразрез с его сформированным пониманием;

5) Конструируя раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», законодатель предусмотрел в уголовном законе сложную систему документов, выступающих обязательными элементами ряда составов преступлений. При этом в нормах УК РФ отсутствуют критерии их разграничения, и данный законодательный пробел приводит к ошибкам уже в непосредственно правоприменительной деятельности.

§ 2. Уголовная ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов: исторический аспект

1. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов в период древней истории (1016-1800 гг.)

Необходимость изучения эволюции уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов, обусловлена прежде всего высокой степенью зависимости данных преступных деяний от уровня развития общества и, следовательно, стадии становления документооборота. Так, А.А. Жижиленко, автор фундаментального труда о подлоге документов, отмечал, что данное преступление – «продукт ... развитой культуры, и развитие его тесно связано с развитием письменности»⁵⁹. Из признания данного обстоятельства следует, что изменяющиеся условия существования государства, развитие социальных отношений оказывают значительное влияние и на непосредственно уголовное законодательство, которое эволюционирует вслед за ними. Более того, анализ исторических аспектов законодательной борьбы с незаконными посягательствами на официальный документооборот способствует созданию предпосылок для успешного прогнозирования будущих изменений уголовного закона.

Так, вследствие обстоятельств, описанных выше, впервые ответственность за подделку документов появилась в российском законодательстве в Судебнике 1550 г. Следует отметить, что данный правовой источник различал две разновидности данного преступления.

Во-первых, это так называемая «подписка», которая представляла собой подделку подписи и относилась к категории тяжких преступлений.

Субъект данного преступления являлся не общим, а специальным: подписка совершалась «ведомым лихим человеком», т.е. преступником.

Во-вторых, это должностной подлог, совершаемый должностными лицами: боярами, окольниковыми, казначеями и дьяками. Судебник 1550 г. рассматривал его как «вид неправосудия». Интересно, что в отношении второй разновидности подлога Судебник 1550 г. содержал в себе и условия касательно субъективной стороны преступления. Так, могли иметь место должностной

⁵⁹Жижиленко А.А. Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб., 1900. С. 213.

подлог, совершенный неосторожно и который не влек за собой наступление ответственности, и являющийся уголовно-наказуемым должностной подлог, обязательным условием которого являлась наличие корыстного умысла⁶⁰.

Соборное уложение 1649 г. так же, как и Судебник 1550 г., знало понятие «подписки», но в то же время наделяло данное преступное деяние вполне самостоятельным характером. Данный источник права содержал в себе отдельную главу IV, посвященную подлогу документов, которая называется «О подписчиках и которые печати подделывают». Данная глава включала в себя четыре статьи, посвященные «подписке». В то же время другие разновидности подлога были предусмотрены в других главах Соборного уложения 1649 г., что объяснялось неодинаковым пониманием их сущности, а также разной наказуемостью.

Необходимо также отметить и тот факт, что Соборное уложение 1649 г. не содержало в себе прямого ответа на вопрос о том, являлось ли уголовно наказуемым деянием подделка частных, а не государственных документов. Данная проблема решалась в юридической литературе неоднозначно. Ряд ученых придерживался мнения, что уголовная ответственность за подделку частных документов в Соборном уложении отсутствовало (в частности, данную точку зрения разделял А.А. Жижиленко⁶¹), в то время как другие авторы считали, что данное деяние влекло уголовную ответственность.

Важность законодательства эпохи Петра I, в частности, состоит в том, что именно в этот исторический период впервые в отечественном законодательстве появилось понятие «подлог» в понимании, схожем с его современным значением. Так, «Инструкция крепостных дел дьякам» от 20 октября 1719 г. содержала в себе следующее положение: «ежели оный дьяк в своих врученных ему делах сам или с подчиненными своими учнет какие подлоги делать»⁶². Как

⁶⁰ Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 221.

⁶¹ Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 238.

⁶² Там же. С. 256.

отмечает А.В. Ролик, впервые в России понятие «документ»⁶³ встречается именно в письмах Петра Великого 1708 г., его же нормативное закрепление - в «Генеральном Регламенте» 1720 г., а определение данного термина - в «Толковании иностранных речей», использованных в данном регламенте, где документы понимались как «доказательные письма»⁶⁴.

2. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов в период существования Российской империи (1800-1917 г.)

Свод законов Российской империи 1832 г. и его последующее издание 1842 г. придерживались широкого понимания понятия «подлог документов», относя к нему значительное количество преступных деяний. Данные правовые источники относили подлог к категории «лживых поступков», разновидностью которых он являлся, и поэтому подлог документов не рассматривался как самостоятельное преступление⁶⁵.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. предусматривало ответственность за подделку печатей (больших государственных или иных печатей его Императорского величества; штемпелей, печатей судебных или правительственных мест) и официальных документов – документов, исходящих от государственных органов и органов местного самоуправления. Данное преступное деяние представляло собой посягательство на порядок управления и было предусмотрено разд. IV гл. III «О самовольном присвоении власти и составлении подложных указов или предписаний и других исходящих от правительства бумаг». Интересно, что первоначальный проект Уложения не рассматривал подделку документов в

⁶³ Само слово «документ» произошло от латинского термина «documentum», что буквально означает «свидетельство, доказательство чего-либо».

⁶⁴ Ролик А.В. Документы как вид доказательств по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

⁶⁵ Ролик А.В. Указ. соч. С. 296.

качестве посягательства на порядок управления⁶⁶. Ответственность за подделку частных документов была предусмотрена ст. 440 Уложения 1845 г.⁶⁷ При этом в Уложении прослеживалось четкое разделение норм, закрепляющих ответственность за подделку официальных документов, в зависимости от предмета преступления. Так, в качестве предметов преступных посягательств выделялись: указы, манифесты, грамоты и другие документы за подписью императора; указы Правительствующего Сената; официальные бумаги министерств; официальные бумаги губернских управлений и других судебных и правительственных мест⁶⁸. При этом тяжесть наказания за содеянное зависела от важности того или иного документа, подвергнутого неправомерному видоизменению, и наиболее суровое наказание – вплоть до ссылки на каторжные работы в рудники без срока – предусматривалось за составление подложных указов государя императора⁶⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что именно в Уголовном Уложении 1845 г. зародились предпосылки для понимания официального документа как акта, исходящего исключительно от органов государственной власти, и впоследствии вплоть до сегодняшнего времени данная концепция предмета рассматриваемого преступления являлась главенствующей. При этом в данном случае законодатель не ограничился указанием на официальный характер документов, подвергнутых подделке, и прибегнул к использованию перечневого метода, предусмотрев конкретные виды официальных документов, отличавшихся различной степенью уголовно-правовой охраны.

⁶⁶ См.: *Тальберг Д.* Посягательства против порядка управления по проекту Уголовного уложения // *Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества.* 1889. № 12. С. 534-552.

⁶⁷ *Летников П.Ю.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 24.

⁶⁸ *Филиппов П.* Преступления против порядка управления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1845 г.) // *Вестник Московского Университета. Серия 11: Право.* 2014. № 3. С. 66-67.

⁶⁹ Там же. С. 67.

3. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов в период существования Советского государства (1917-1991 г.)

С установлением советской власти законодательство Российской империи было отменено. Однако, как отмечала Т.Л. Сергеева, данный факт не означал, что борьбе с подделкой документов не уделялось в то время достаточно внимания. Как и прежде, данное преступление рассматривалось как одно из наиболее тяжких преступных деяний и, как правило, было подсудно революционным трибуналам или окружным судам⁷⁰.

В первые годы советской власти было принято значительное число законодательных актов, ряд из которых затрагивал вопросы ответственности за подделку документов. В частности, СНК РСФСР был принят Декрет от 22 мая 1918 г. «О спекуляции»⁷¹, ст. 5 которого предусматривала ответственность за подделку продовольственных карточек или купонов и пользование поддельными карточками или купонами. Декрет ВЦИК РСФСР от 20 июня 1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении»⁷² наделял Всероссийскую Чрезвычайную комиссию и губернские чрезвычайные комиссии правом «непосредственной расправы (вплоть до расстрела)» в отношении лиц, совершивших, в частности, подлог документов в контрреволюционных целях⁷³.

Положение «О революционных военных трибуналах»⁷⁴, утвержденное ВЦИК РСФСР 20 ноября 1919 г., рассматривало в качестве «преступлений, которые по своему характеру или положению лиц, их совершивших, создавали опасность для Республики, для укрепления в ней завоеваний революции и для

⁷⁰ Сергеева Т.Л. Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949. С. 9.

⁷¹ Декрет СНК РСФСР «О спекуляции» от 22 мая 1918 г. // «СУ РСФСР». 1918. № 54. Ст. 605.

⁷² Декрет ВЦИК РСФСР «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. // «СУ РСФСР». 1919. № 27. С. 301.

⁷³ Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 10-11.

⁷⁴ Положение ВЦИК РСФСР «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. // «СУ РСФСР». 1919. № 58. С. 549.

ее обороны, а также преступлений, которые могли повлечь дезорганизацию и понижение способности Красной Армии» наряду с другими преступными деяниями подделку документов, при условии ее совершения составившейся для этого шайкой, а также служебный подлог.

Постановление Кассационного отдела ВЦИК от 6 октября 1918 г. «О подсудности военных трибуналов»⁷⁵ содержало в себе открытый перечень документов, подлог которых влек уголовную ответственность. Так, к таким документам относились ордера, мандаты, удостоверения, разрешения и иные документы. Также необходимо отметить, что уголовно наказуемым деянием являлась не только подделка документов, но и их использование.

Также в Декрете СНК РСФСР и ВЦИК РСФСР «О борьбе с дезертирством» от 2 февраля 1921 г.⁷⁶ предусматривалась наказуемость за участие в шайках, изготавливающих и распространяющих фальшивые воинские документы⁷⁷.

УК РСФСР 1922 г. предусматривал ответственность как за «простую» подделку документов, так и за подделку документов, совершенную с корыстной целью.

Включенная в главу, предусматривающую ответственность за совершение преступлений против порядка управления, ст. 85 УК 1922 г. состояла из двух частей, каждая из которых предусматривала ответственность за подделку прямо перечисленных в диспозиции статьи предметов преступления. Часть 1 данной статьи была посвящена подделке денежных знаков, государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты, ч. 2 – подделке мандатов, удостоверений и иных представляющих право или освобождающих от повинности документов. При этом деяние,

⁷⁵ Постановление Кассационного отдела ВЦИК «О подсудности военных трибуналов» от 6 октября 1918 г. // «Известия ВЦИК» от 6 октября 1918 г.

⁷⁶ Декрет СНК РСФСР и ВЦИК «О борьбе с дезертирством» от 2 февраля 1921 г. // «СУ РСФСР». 1921. №9. Ст. 61.

⁷⁷ Щиголев Ю.В. Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998. С. 14.

предусмотренное ч. 1 ст. 85 УК РСФСР 1922 г., отличалось повышенной общественной опасностью и влекло более строгое наказание.

Как мы видим, понятие предмета преступления, отраженное в ч. 2 ст. 85 УК РСФСР 1922 г., было сформулировано более точно по сравнению с предыдущим российским законодательством. В то же время данная норма не содержала в себе указания на источник происхождения предмета преступления, что позволило сделать вывод некоторым ученым о том, что уголовную ответственность по ч. 2 ст. 85 УК 1922 г. влекла подделка как документов, исходящих от публично-правовых структур, так и частных документов⁷⁸. В то же время в доктрине существовали и другие, противоположные мнения по данному вопросу⁷⁹.

Также в ч. 2 ст. 85 УК 1922 г. отсутствовало указание на специальную цель – использование поддельных документов.

В своем первоначальном виде ст. 85 УК 1922 г. просуществовала недолго. Постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва от 10 июля 1923 г. данная норма была подвергнута изменениям – теперь предметом преступления являлись лишь денежные знаки, государственные процентные и иные ценные бумаги и документы. Документы, подделка которых являлась ранее наказуемой в соответствии с ч. 2 ст. 85 УК 1922 г., были исключены из перечня документов подделки в новой редакции статьи. Однако несколько позже, уже 16 октября 1924 г. в УК 1922 г. была включена статья 85-а, которая предусматривала ответственность за их подделку⁸⁰.

Диспозиция данной статьи отличалась большей подробностью изложения и обладала определенными особенностями по сравнению с ч. 2 ст. 85 УК 1922 г. Во-первых, теперь диспозиция ст. 85-а включала в себя указание на специальную цель подделки документов – использование поддельных документов как действительных, для получения предоставляемых на основании их льгот и преимуществ. Во-вторых, ст. 85-а был предусмотрен особый способ

⁷⁸Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 12.

⁷⁹Летников П.Ю. Указ. соч. С. 26.

⁸⁰Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 12-13.

подделки, заключающийся в придании документам, погашенным, просроченным или по иной причине потерявшим силу, вида действительных документов⁸¹.

Глава VI «Имущественные преступления» УК 1922 г. включала в себя ст. 189, устанавливающую ответственность за подделку как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок, если таковая не подходила под признаки преступления, указанного в ст. 85 УК РСФСР 1922 г. Таким образом, отличительной особенностью данной статьи от ч. 2 ст. 85 УК 1922 г. (в последующем ст. 85-а) являлось указание на признак субъективной стороны преступления, а именно указание на корыстную цель подделки документов. Это обстоятельство позволило Т.Л. Сергеевой сделать вывод о том, что по ч. 2 ст. 85 УК 1922 г. (ст. 85-а) каралась подделка документов неимущественного характера, а по ст. 189 УК 1922 г. – подделка документов имущественного характера⁸². Данный вывод подтверждается и расположением данной статьи в системе преступных деяний, предусмотренных УК 1922 г. – главе VI, посвященной имущественным преступлениям.

С принятием Уголовного кодекса 1926 г. диспозиция статьи, предусматривающей ответственность за подделку документов, изменилась. Уголовный кодекс 1926 г. в ст. 72 устанавливал ответственность за подделку удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей, в целях использования их как самими подделывателями, так и другими лицами. Круг предметов преступления, предусмотренных ст. 72, сузился: в отличие от УК 1922 г., УК 1926 г. не предусматривал ответственности за подделку мандатов. Также законодатель отказался от перечисления перечня видов документов, признаваемых предметами преступления (кроме удостоверения), указав на источник их происхождения – государственные и общественные учреждения. Также в ч. 2 ст. 72 УК 1926 г.

⁸¹ Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 12-13.

⁸² Там же. С. 14.

был предусмотрен самостоятельный состав преступления – использование заведомо подложных документов, который законодатель выделил в отдельную часть данной статьи.

Отметим, что в отличие от ныне действующего УК РФ 1996 г. и УК РСФСР 1960 г., законодатель того времени применительно к характеристике предмета рассматриваемого преступления использовал несколько иные термины – так, существенным свойством документа признавалась его способность предоставлять права или освобождать от повинностей (в то время как уже УК РСФСР 1960 г. использовал формулировку «освобождение от обязанностей»). Некоторые авторы отмечали некоторую неопределенность понятия «повинность», которое традиционно охватывало не всю совокупность обязанностей, «освобождение от которых путем подлога могло причинить ущерб охраняемым законом интересам и благам»⁸³, а распространялось лишь на обязательства общегосударственного характера. Таким образом, более приемлемым решением, по мнению ученых, являлось использование формулировки «документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», так как в противоположном случае круг документов, подделка которых влекла уголовную ответственность, был бы подвергнут неправомерному сужению⁸⁴.

Так же, как и УК 1922 г., УК 1926 г. предусматривал ответственность за подделку в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок (ст. 170 УК 1926 г.). Как и прежде, данная статья входила в состав главы, посвященной имущественным преступлениям.

Значительное влияние на структуру уголовного закона и систему охватываемых уголовным законодательством преступных деяний оказало принятие ЦИК СССР 25 февраля 1927 г. «Положения о преступлениях

⁸³ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 48.

⁸⁴ Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 55.

государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)»⁸⁵.

Данный нормативный акт включал в себя характеристику двух групп преступлений – контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлений против порядка управления, а также перечень относившихся к ним преступных деяний.

В соответствии с данным Положением структура УК 1926 г. была подвергнута значительным изменениям: преступления против порядка управления отныне подразделялись на два вида – особо для Союза ССР опасные преступления против порядка управления и иные преступления против порядка управления. Отличительной особенностью первой группы преступных деяний являлось то обстоятельство, что их совершение колебало основы государственного управления и хозяйственной мощи Союза и союзных республик, в то время как «иные» преступления против порядка управления нарушали лишь деятельность отдельных государственных органов и учреждений.

Положение ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. существенно пересмотрело систему преступлений против порядка управления, включив в него наряду с теми составами, которые традиционно относились к данной группе преступлений, те преступные деяния, которые никакого отношения к порядку преступления не имели (например, подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством)⁸⁶. Данное положение включало в себя п. 22, предусматривающий ответственность за подделку документов, однако их перечень был ограничен поддельными

⁸⁵ Положение ЦИК СССР «О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 г. // «СЗ СССР». 1927. № 12. Ст. 123.

⁸⁶ Полный курс уголовного права: В 5 т. / под редакцией Коробеева А.И. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. 2008. С. 343-344.

знаками почтовой оплаты, билетами железнодорожного и водного транспорта и иных проездных и на провоз грузов документов ввиду повышенной общественной опасности подделки данных документов.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. восстановил первоначальный смысл главы «Преступления против порядка управления», включив в нее лишь те преступные деяния, которые непосредственно посягали на данный объект уголовно-правовой охраны.

Ответственность за подделку документов была предусмотрена ст. 196 УК РСФСР 1960 г. Во многом формулировка диспозиции данной статьи схожа с положениями ст. 327 УК РФ 1996 г. Объективная сторона данного преступления заключалась в подделке, использовании и сбыте предметов преступления. Субъективная сторона преступления характеризовалась наличием указания на специальную цель – использование предмета посягательства самим поддельвателем или другим лицом. Отметим, что ныне действующий УК РФ 1996 г. не содержит указания применительно к формулировке субъективной стороны преступления указания на то обстоятельство, что подделка документа может быть осуществлена в целях использования не только самим лицом, осуществившим подделку, но и иными лицами.

Существенным признаком, характеризовавшим предмет данного преступления, являлось непосредственное указание на источник издания документа – так, предметами преступления, предусмотренного ст. 196 УК РСФСР 1960 г., являлись удостоверения или иные выдаваемые государственным или общественным предприятием, учреждением, организацией документы.

УК РСФСР 1960 г. отказался от установления ответственности за подделку частных документов. П.Ю. Летников объясняет данное решение законодательства снижением уровня имущественных отношений между

гражданами и, соответственно, относительной редкостью вступления граждан советского государства в гражданско-правовые отношения друг с другом⁸⁷.

Отметим, что вплоть до принятия УК РФ 1996 г., применительно к предмету подделки документов термин «официальный документ» никогда не использовался, и предмет преступления определялся путем перечисления признаков, которым он должен был соответствовать: возможность предоставления прав либо освобождения от обязанностей («повинностей»), а также указанием на происхождение таких документов от публично-правовых структур. Указание на официальный характер документов как предметов преступления было предусмотрено в диспозиции специальной разновидности подлога – должностного подлога (ст. 175 УК РСФСР 1960 г.).

В то же время в уголовно-правовой литературе неоднократно отмечалось, что данные разновидности документов по своей сути являются идентичными: так, по замечанию Т.Л. Сергеевой, свидетельством официального характера документов, выступающих предметом «общей» подделки документов, являлось указание в диспозиции статьи на государственные или общественные структуры, уполномоченные на выдачу таких документов⁸⁸.

Сохранилась подобная трактовка предмета подделки документов и с принятием УК РФ 1996 г., несмотря на то обстоятельство, что законодатель отказался от непосредственного перечисления в диспозиции статьи субъектов, полномочных на принятие документа.

Конструкция статьи, предусматривающей ответственность за должностной подлог, также отличалась некоторыми особенностями. Так, термин «подделка» использовался в ст. 175 УК РСФСР 1960 г. в качестве одного из альтернативных действий применительно к материальной разновидности служебного подлога: так, диспозиция статьи включала в себя, в частности, «подделку, подчистку, пометку другим числом». Субъектом же подделки документов как самостоятельного состава преступления являлись, по общему

⁸⁷ Летников П.Ю. Указ. соч. С. 28-29.

⁸⁸ Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 49.

правилу, только частные лица. Должностные лица признавались субъектами подделки документов только в случае совершения действий с документами, которые не входили в круг их служебных полномочий⁸⁹.

В связи с данным обстоятельством некоторые авторы объясняли решение законодателя об использовании двух различных терминов применительно к деяниям по неправомерному видоизменению официальных документов – подлога и подделки – именно с его стремлением подчеркнуть различный субъектный состав данных преступлений⁹⁰. В то же время ряд криминалистов использовал данные термины в качестве тождественных⁹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что традиционно понятие подлога документов шире по своему содержанию, чем понятие подделки.

4. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за подделку, сбыт и использование поддельных документов в период современного Российского государства (1991 г. – настоящее время).

В ныне действующем Уголовном кодексе 1996 г. ст. 327, предусматривающая ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, практически не подвергалась изменениям со дня вступления в силу первой редакции УК РФ. Рассматриваемая статья включает в себя три части, последняя из которых (ч. 3) предусматривает самостоятельный состав преступления – использование заведомо подложного документа. Объективная сторона ч. 1 ст. 327 УК РФ предусматривает несколько альтернативных действий – подделку и сбыт поддельного документа. Характеристика предмета посягательства подверглась – по сравнению с его описанием в ст. 196 УК 1960 г. – существенным изменениям: было исключено указание на источник

⁸⁹ Пинхасов Б.И. Указ. соч. С. 44-45.

⁹⁰ Там же. С. 27.

⁹¹ См.: Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 15-24; Кузнецов А.В. Ответственность за подлог официальных документов // Вопросы уголовного права и процесса. Сборник статей. М., 1958. С. 3-31.

происхождения документа. И хотя наличие специальной цели сохранилось в качестве конститутивного признака состава подделки, использование предмета преступления «самим поддельвателем или другим лицом» более признаком названного состава не является.

Также необходимо отметить, что в связи с реформой УК РФ 2003 г., в ходе которой произошел отказ от неоднократности преступлений в качестве обстоятельства, отягчающего наказание и квалифицирующего признака преступлений, ч. 2 ст. 327 УК РФ, устанавливавшая ответственность за действия, предусмотренные ч. 1 ст. 327 УК РФ, совершаемые неоднократно, изменена и теперь предусматривает цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Вплоть до недавнего времени у субъектов законодательной инициативы отсутствовали намерения по реформированию положений ст. 327 УК РФ. Напомним, что в 2016 г. Верховный Суд РФ внес на рассмотрение в Государственную Думу РФ несколько проектов Федеральных Законов, ряд положений которых во многом затрагивал диспозицию ст. 327 УК РФ. Ранее нами отмечался их спорный характер. Думается, в рамках данного параграфа следует отметить, что предложенные Верховным Судом РФ новеллы не только вступили в противоречие с ранее разработанным им самим понятием официального документа, предусмотренным п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и формировавшейся на базе данного определения судебной практикой (в том числе и с собственными решениями), но и во многом воспроизвели положения ранее действовавшего уголовного закона.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Подделка, сбыт и использование поддельных документов – преступные деяния, которые в значительной степени взаимосвязаны с уровнем развития общества и, прежде всего, со стадией развития документооборота. В связи с данным обстоятельством следует констатировать, что нормы,

предусматривающие уголовную ответственность за данные преступления, появились в уголовном законе на достаточно поздней ступени его развития;

2) Предпосылки современного понимания сущности подделки документов и ее обязательных элементов получили свое закрепление в нормах Уголовного уложения 1845 г. В уголовно-правовой литературе формирование доктрины о подлоге документов завершилось примерно к концу 19 в.;

3) На протяжении всего развития советского уголовного законодательства нормы, предусматривающие ответственность за подделку, сбыт и использование поддельных документов, подвергались уточнениям и изменениям вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. Многие его положения были восприняты и ныне действующим уголовным законом;

4) Следует констатировать отсутствие определенности в понимании ключевого элемента рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния – официального документа – что порождает противоречивые законодательные инициативы, идущие вразрез с хоть и прямо не предусмотренным в тексте уголовного закона, но уже сформированным пониманием официального документа, воспринятым как большинством исследователей, так и непосредственно правоприменителем.

ГЛАВА II. ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 327 УК РФ

§ 1. Понятие и признаки официального документа

Статья 327 УК РФ предусматривает два самостоятельных состава преступления, предметами которых выступают удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от

обязанностей (ч.1 ст. 327 УК РФ) и заведомо подложный документ (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

С одной стороны, правильное установление предмета преступления как обязательного элемента подделки, сбыта или использования документов позволяет отграничить уголовно наказуемые деяния с документами от административных правонарушений и аморальных поступков; с другой – провести границу между преступлениями со смежными составами, в которых несовпадающим признаком является предмет преступления.

Как отмечала Н.Ф. Кузнецова, «любая человеческая деятельность носит предметный характер, и преступление как ее разновидность не есть исключение в этом смысле»⁹².

Традиционной концепцией предмета преступления, зародившейся в советский период развития уголовно-правовой науки и просуществовавшей значительное время, является понимание данного элемента состава преступления как «вещи материального мира, воздействуя на которую, виновный посягает на охраняемый уголовным законом объект»⁹³. Однако в связи с развитием технических средств, современных компьютерных технологий столь ограниченную трактовку предмета преступления как явления, имеющего лишь овеществленную форму, на сегодняшний день следует признать устаревшей и не отвечающей нуждам социальной жизни. Признание за некоторыми предметами преступных посягательств неовеществленного характера отнюдь не означает, что эти предметы не относятся к элементам материального (реального, внешнего) мира⁹⁴.

Поэтому целесообразно согласиться с мнением, разделяемым значительным количеством ученых, согласно которому под предметом преступления понимаются «доступные для восприятия, измерения, фиксации и

⁹² Полный курс уголовного права: В 5 т. / под редакцией А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. 2008. С. 345.

⁹³ Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 5.

⁹⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. С. 234.

оценки явления (элементы) внешнего мира, в том числе вещи, путем воздействия на которые причиняется или может быть причинен вред объекту посягательства»⁹⁵.

1. Признаки документа в дореволюционной уголовно-правовой доктрине.

1.1. Письменность документа.

Традиционно одним из важнейших свойств документа в науке уголовного права конца XIX столетия называлась его письменность. Интересен и тот факт, что несмотря на значительное влияние воззрений немецких правоведов и в общем немецкого права на развитие отечественного уголовного права, абсолютное большинство ученых того времени отвергали точку зрения о необязательности соблюдения письменной формы документа, превалирующей в немецкой уголовно-правовой науке того времени. Данная позиция немецких юристов объяснялась, прежде всего, тем, что используемое в немецкой юридической терминологии понятие «Urkunde» означало не только письменный акт, но и всякий материальный предмет, могущий свидетельствовать о чем-либо⁹⁶.

Подобные воззрения просуществуют достаточно долго, и лишь отдельные ученые в XX в. предпримут попытки оспорить наличие у документа названного свойства - письменной формы. В то же время постепенно, вследствие развития технических средств признак письменности начинает восприниматься уже не в таком узком, ограниченном смысле: отныне признавалось, что «говоря о документах как письменных актах, под ними следует понимать «не только акты, писанные от руки, но воспроизведенные и иным путем, например,

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ В то же время нельзя не отметить и некоторую непоследовательность отечественного законодателя того времени: составители объяснительной записки к проекту Уголовного уложения 1903 г. отмечали, что «документ... - всякий материальный предмет, который свидетельствует, напоминает или указывает на какое-либо событие», тем самым перенимая опыт немецких коллег, однако немного далее из текста объяснительной записки следовало, что вследствие того, что отечественная наука рассматривала документ в тесном смысле как письменный акт, то целесообразно наделять понятие документа признаком письменности». (Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 539).

механически, путем печатания или литографии...»⁹⁷

1.2. Правовая форма документа.

Еще одним неотъемлемым признаком документа, по мнению большинства ученых, является правовая форма документа, которую в самом общем виде можно определить как внешнее выражение его содержания.

Согласно взглядам А.А. Жижиленко, для того, чтобы соответствующий письменный акт мог быть предметом уголовно-правовой охраны, необходимо, чтобы «данный письменный акт считался по закону документом»⁹⁸. Развивая данный тезис, автор отмечал, что в случае, если в законе отсутствует прямое указание на форму документа, то соответствующий письменный акт должен отвечать общим признакам документа, созданным на основании воззрений, живущих в обществе. К подобным признакам ученый относил, в частности, наличие подписи документа⁹⁹. Естественно, данный признак имел право на существование только в том случае, если необходимость подписи вытекала непосредственно из требования закона. На данное обстоятельство обращал внимание и Н.А. Неклюдов. В качестве одного из обязательных условий, которым должен соответствовать документ, автор называл «скрепление документа подписью того лица или места, от которых оно показано исходящим», тем не менее отмечая, что данный признак не распространяется на те случаи, когда документ «принимается по закону за доказательство заключающихся в нем событий, хотя бы он не был никем подписан»¹⁰⁰.

Следствием признания формы документа в качестве неотъемлемого свойства действительности удостоверяемых им отношений явилось возникновение еще одного существенного признака документа - его

⁹⁷ *Цит. по: Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 541. Помимо А.А. Жижиленко сторонниками данного подхода являлись, в частности, С.В. Познышев и И.Я. Фойницкий (См.: Познышев С.В. Особенная часть Русского уголовного права. М., 1905. С. 398; Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 559-560).*

⁹⁸ *Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 561.*

⁹⁹ Там же. С. 561-562.

¹⁰⁰ *Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части Русского уголовного права. Т. 4: Соккрытие истины: сокрытие свой личности, лжеприсяга и лжесвидетельство; ложный донос и ябеда; подлог и подделка. СПб. 1880. С. 207-208.*

предназначенности с самого момента составления служить удостоверением юридических фактов¹⁰¹. Впоследствии, как будет отмечено ниже, данное свойство документа будет подвергнуто критике советскими учеными.

1.3. Способность документа удостоверять события или факты, влекущие юридическое значение.

В числе еще одного важнейшего признака документа ученые-криминалисты называют его свойство удостоверять события или факты, имеющие юридическое значение. Так, А.А. Жижиленко наряду с удостоверением возникновения, изменения или прекращения юридических отношений рассматривал в качестве цели и назначения самого института документов и удостоверение ими правовых событий, влекущих определенные юридические последствия¹⁰². К данным событиям, имеющим правовое значение, автор относил так называемые «типические» события (явления, совершающиеся постоянно, непрерывно и в громадном количестве - такие, как рождение или смерть), а также обстоятельства, имеющие более случайный характер, но способные при определенных условиях порождать наступление каких-либо юридических последствий (например, болезнь, освобождающая от выполнения возложенных на лицо обязанностей; «хорошее поведение»)¹⁰³.

2. Развитие понимания признаков документа в советской уголовно-правовой доктрине.

В советской уголовно-правовой доктрине в связи с усложнением документооборота ряд признаков, разработанных в XX в., был подвергнут определенному осмыслению и изменению.

2.1. Письменность документа.

Прежде всего, анализируя такое существенное свойство документа, как

¹⁰¹ Сторонниками данной точки зрения являлись, в частности, А.А. Жижиленко, С.В. Познышев и Н.С. Таганцев.

¹⁰² Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 558-559.

¹⁰³ Интересно, что способность документа удостоверять как различные юридические правоотношения, так и имеющие правовое значение события автор рассматривал в качестве еще одного критерия разделения документа официального и документа частного наряду с уже ставшим традиционным критерием - определением источника опубликования соответствующего документа (См.: Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 558)

письменность, некоторые ученые начинали ставить под сомнение необходимость исключительно письменной формы документа. Так, А.Н. Трайнин придерживался достаточно радикальной позиции, считая, что «письменность не есть существенный признак документа», и что «документом следует признавать всякий предмет, предназначенный по своему содержанию служить доказательством фактов, имеющих юридическое значение»¹⁰⁴.

Однако значительное число советских правоведов продолжали настаивать на непоколебимости признака письменности документа. Обосновывая свою позицию, авторы полагали, что признак письменности позволяет отграничивать собственно документ как предмет уголовно-правовой охраны от более широкого понятия - вещественного доказательства, к которому, по мнению ученого, неизбежно пришлось бы относить тот или иной предмет документооборота ввиду того, что он вследствие отказа от свойства письменности является «имеющим юридическое значение предметом, независимо от того, есть ли на них письменные знаки или нет таковых»¹⁰⁵.

Некоторые ученые рассматривали в качестве обязательного признака документа свойство его материальности, которое обладает более широким содержанием, чем требование соблюдения письменной формы документа. Соответственно, признак материальности указывает на видовую специфику документа и проявляется в форме, наименовании, составе реквизитов, защитных знаках и др.¹⁰⁶

Иногда признак письменности документа связывался со свойством документа запечатлевать определенные мысли человека. Еще А.А. Жижиленко отмечал, что содержание документа есть «известным образом воплощенная мысль человека»; тем не менее он не соглашался с мнением о том, что данное обстоятельство представляет собой неотъемлемую характеристику сущности

¹⁰⁴ *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления: Учебник. 1958. С. 65.

¹⁰⁵ *Кузнецов А.В.* Понятие и виды документов по советскому уголовному праву. С. 113.

¹⁰⁶ *Лисиченко В.К.* Юридическое понятие документа и его значение // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Киев, 1972. Вып. 9. С. 186.

документа¹⁰⁷. Подобной точки зрения придерживался А.В. Кузнецов, считавший, что документ представляет собой результат сознательной человеческой деятельности и всегда отражает определенные мысли. «Для того, чтобы предмет стал документом, - отмечал автор, - овеществленная в нем мысль должна быть выражена с помощью письменных знаков»¹⁰⁸.

Однако не разделявшие данный подход авторы считали, что свойство отражать человеческую мысль никак нельзя назвать специфическим признаком, выделяющим документ из ряда других материальных предметов, назначением которых является отражение в письменных знаках мыслей людей (книг, нот, чертежей и т.п.)¹⁰⁹.

В то же время примерно с середины XX в. ввиду постепенного развития технических средств, используемых для отображения и фиксации различной информации, вопрос о целесообразности закрепления за документом исключительно письменной формы вновь стал подниматься в науке уголовного права. Так, все больше сторонников стала приобретать точка зрения, согласно которой понятие «документ» включает в себя не только письменные акты, но и графические, фотографические, кинематографические и другие предметы, фиксирующие сведения о тех или иных фактах. В качестве обоснования своей позиции авторы приводили, во-первых, положения уголовно-процессуального законодательства тех лет, использующие вместо термина «письменные документы» понятие «документ», позволяя тем самым, по мнению авторов, относить к рассматриваемому понятию самые различные формы документов помимо письменных, и, во-вторых, общее утверждение о том, что наделение документа исключительно признаком письменности приведет к сужению «возможности установления истины» и игнорированию достижений научно-технического прогресса¹¹⁰.

¹⁰⁷ Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 557.

¹⁰⁸ Кузнецов А.В. Понятие и виды документов по советскому уголовному праву. С. 114.

¹⁰⁹ Яковлев Я.М. Понятие и классификация документов в советском праве. Сталинабад, 1960. С. 13.

¹¹⁰ Белкин Р.С., Винберг А.И., Гродзинский М.М. и др. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. М., 1967. С. 287-289.

Однако подобного подхода придерживались не все ученые. Причиной отказа законодателя от использования слова «письменный» применительно к документам, - писал В.Я. Дорохов, - «может быть необходимость улучшения литературной редакции закона, поскольку слово «письменный» ничего не прибавляет к смыслу слова «документ» и не противоречит практике прошлых лет...»¹¹¹.

Некоторые авторы, соглашаясь с мнением о том, что письменная форма не является для документа обязательной, в обоснование своей точки зрения приводили несколько иные аргументы. По мнению Б.И. Пинхасова, письменная форма документа является лишь «следствием определенного уровня развития человеческой цивилизации, науки и техники» и, соответственно, развитие научно-технического прогресса позволяет однозначно относить к документам, в частности, и предметы, созданные с помощью технических средств (звукозапись, фото-, киносъемка)¹¹².

2.2. Предназначенность документа удостоверить события или факты, имеющие юридическое значение.

Отсутствовало в советской уголовно-правовой доктрине единство мнений и относительно такого устоявшегося в науке дореволюционной России свойства документа, как его предназначенность с момента создания служить удостоверением правовых фактов или событий. По мнению большинства авторов, данный подход к пониманию документа является чрезмерно ограниченным, и в противовес точке зрения ученых дореформенной России они предлагали считать, что документ фактически, вследствие своего содержания может свидетельствовать о тех или иных фактах или событиях. Б.И. Пинхасов при разрешении данного дискуссионного вопроса предлагал ссылаться на объективный критерий, в соответствии с которым документом следует признавать предмет независимо от воли тех или иных лиц, закрепляющий определенные юридические факты или свидетельствующий об их

¹¹¹ *Дорохов В.* Понятие документа в советском праве // Правоведение. 1982. № 2. С. 55.

¹¹² *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. С. 20.

существовании¹¹³.

Однако данная точка зрения разделялась не всеми учеными, полагавшими, что с помощью свойства предназначенности документа фиксировать и удостоверить факты юридического характера выражается сущность документа в правовом его понимании¹¹⁴.

Таковы основные признаки и свойства документа, которые являлись дискуссионными как с самого начала их появления еще в конце XIX-начале XX вв., так и в советский период развития отечественной уголовно-правовой мысли.

3. Современное уголовно-правовое понимание признаков документа.

На данный момент можно отметить тенденцию смещения акцента при характеристике документа с его формальных признаков на признак, характеризующий его содержание. Понимание некоторых традиционных свойств документа также претерпело некоторые изменения.

Рассмотрим те признаки документа, которые важны именно для характеристики документов, являющихся предметами преступлений против порядка управления – официального документа (ст. 324 УК РФ, ч. 1 ст. 325 УК РФ, ст. 327 УК РФ) и важного личного документа (ч. 2 ст. 325 УК РФ).

3.1. Письменность документа.

Относительно письменной формы документа в современной уголовно-правовой науке существует несколько позиций.

В соответствии с первой точкой зрения, письменная форма не является обязательным признаком документа. При этом исходя из законодательного понимания документа, способ фиксации информации может быть любым, в том числе письменным. Большинство разделяющих данный подход авторов ссылаются на уровень развития науки и техники, который позволяет отказаться от традиционной письменной формы документа ввиду ее архаичности. И.А. Клепицкий, в частности, указывает на то обстоятельство, что требование

¹¹³ Пинхасов Б.И. Указ. соч. С. 22.

¹¹⁴ Дорохов В.Я. Указ. соч. С. 57. Аналогичные аргументы высказывались и другими авторами – см., например: Лисиченко В.К. Указ. соч. С. 185.

исключительно письменной формы документа является наследием советского времени, так как в этот период в качестве документа рассматривался прежде всего документ официальный, который в подавляющем большинстве случаев обладал письменной формой¹¹⁵.

На наш взгляд, более обоснованной является позиция, в соответствии с которой признак письменности следует понимать в ином смысле – не как противопоставление письменной (бумажной) и электронной формы документа, а как знаковость, символичность документа. Некоторые авторы рассматривают подобное понимание признака письменности в намного более широком смысле.¹¹⁶ Сторонники этой позиции исходят из того, что письменность представляет собой форму фиксации информации, обеспечивающую однозначное понимание содержания документа лицом, которому необходимо уяснить информацию, содержащуюся в документе¹¹⁷.

Понятие «письменная форма», выступающее в качестве одного из требований, предъявляемых к документу, может рассматриваться как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле к письменной форме следует относить документы, которые изготовлены человеком в любой форме фиксации, в том числе и закодированной информации, которую человек без соответствующих аппаратных, программных средств или специальных инструментов непосредственно воспринять своими органами чувств не может. Соответственно, согласно данному подходу письменной формой обладают не только рукописные и печатные документы, но и электронные, а также фотодокументы и кинодокументы, так как средства фиксации, технологии

¹¹⁵ Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 69. Данный подход разделяют и другие ученые: См., например, Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 60-61.

¹¹⁶ Так, Е.Ю. Сабитова придерживается мнения, что информация, составляющая содержание документа, должна быть выражена в знаковой форме, и, соответственно, знаки могут быть представлены в форме букв, цифр, точек, линий, отверстий и т.д. (Сабитова Е.Ю. Уголовно-правовое понятие документа // Вестник Челябинского университета. 2003. №1.С. 55).

¹¹⁷ См., например: П.Ю. Летников. Указ. соч. С. 58.

изготовления, кодирование и способы фиксации придуманы разумом человека¹¹⁸.

Таким образом, понятие письменности в широком смысле предполагает, что признаком письменной формы обладают все документы, созданные человеком – в этом случае любая фиксация информации (ее запись) на материальном носителе является письменной формой, воплощаемой в документе. В этом случае понятие письменности связывается с искусственностью документа, то есть с тем обстоятельством, что непосредственным «создателем» документа выступает сам человек, его воля.

Вместе с тем применительно к предмету исследования, а именно – документу как предмету преступлений против порядка управления – необходимо, как представляется, придерживаться узкого понимания письменности, в соответствии с которым способ фиксации информации в документе должен обеспечивать надлежащее восприятие адресатом содержания документа. Иными словами, документ должен обладать определенным смысловым словесным выражением¹¹⁹. Данное обстоятельство тесно связано со специфическим свойством, характеризующим содержание документа в юридическом смысле, – удостоверением юридического факта, влекущего изменение правового статуса лица. Подобное понимание признака письменности с одной стороны, позволит однозначно обеспечить понимание содержания документа лицом, для которого документ предназначен, а с другой – представить в качестве обязательной и понятной выражение воли составителя документа, результатом которого является содержание конкретного документа.

Анализируя в одном из определений письменную форму договора страхования, Верховный Суд РФ отметил, что письменная форма заключается в составлении документа как подписанного сторонами сделки, так и выражающего его содержание¹²⁰.

¹¹⁸ Семилетов С.И. Указ. соч. С. 82-83.

¹¹⁹ Чесноков О.В. Указ. соч. С. 123.

¹²⁰ Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2012 г. по делу № 1-136/09 –URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/ojuFkTg3DgQC/> (дата обращения: 12.02.2016).

3.2. Формальные признаки документа (единая унифицированная форма; предусмотренные законодательством реквизиты).

Также существенными «внешними» признаками документа выступают необходимость соблюдения установленных законодательством определенных формальных требований, которым должен отвечать документ, а именно соблюдения в ряде случаев единой унифицированной формы документа (в соответствии с п. 49 «ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения», утвержденном Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 № 11850-ст., данное понятие представляет собой «формуляр документа определенного вида, содержащий постоянную часть текста») ¹²¹, а также наличия совокупности обязательных реквизитов.

При этом необходимо отметить, что для конкретного документа законодательством может быть установлен собственные требования к его формальным признакам, которые могут различаться в зависимости от направленности того либо иного документа. Например, при оформлении большинства первичных учетных документов необходимо только наличие предусмотренного п. 2 ст. 9 Федерального Закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹²² перечня обязательных реквизитов, в то время как форма данных документов может быть определена руководителем экономического субъекта по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета (п. 4 ст. 9 данного Федерального Закона). Но в то же время при составлении некоторых первичных учетных

¹²¹Под унифицированной формой документа в отдельных законодательных актах понимается «совокупность реквизитов и типовых фрагментов текста документа, установленных в соответствии с решаемыми в данной сфере деятельности задачами и расположенных в определенном порядке на носителе информации» (Приказ Роскомнадзора от 1 февраля 2012 г. № 61"Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций"// Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс»)

¹²² Федеральный Закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // «Собрание законодательства РФ». 2011. № 50. Ст. 7344.

документов (например, кассовых документов) соблюдение единой унифицированной формы является необходимым требованием¹²³.

Данный подход поддерживается и правоприменителем, который относит необходимость соблюдения единой унифицированной формы конкретного документа к числу обязательных признаков предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ¹²⁴.

А.В. Ткачев выделяет несколько функций реквизитов документов: информационную, которая позволяет сообщать, от кого исходят сведения, содержащиеся в документе, и удостоверительную (защитную), с помощью которой обеспечивается подтверждение подлинности информации и одновременно ее защита от фальсификации¹²⁵. Данное обстоятельство применимо ко всем категориям документов: как к документам, в отношении которых использование единой унифицированной формы является обязательным, так и к документам, в отношении которых предусмотрено лишь соблюдение простой письменной формы: так, в соответствии с п. 2 ст. 434 ГК РФ договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами.

В соответствии с толковым словарем русского языка Д.Н. Ушакова, реквизит – совокупность формальных элементов в составе документа, отсутствие которых лишает документ юридической силы¹²⁶. Таким образом, грамматическое толкование термина «реквизит» дает основание связать его непосредственно с действительностью документа, то есть со свойством

¹²³ Постановление Госкомстата РФ от 5 января 2004 г. № 1 "Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты" // «Бюллетень Минтруда РФ». 2004. № 5.

¹²⁴ См., например: Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 16 ноября 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-budennovskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-101701966/> (дата обращения: 12.02.2016); Приговор Яльчикского районного суда Чувашской Республики от 20 октября 2010 г. по делу № 1-48-10 – URL: <https://rospravosudie.com/court-yalchikskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-106188098/> ((дата обращения: 12.02.2016).

¹²⁵ Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000. С. 29.

¹²⁶ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 12.01. 2014).

документа вызывать определенные правовые последствия. Некоторые авторы придерживаются мнения о том, что отсутствие реквизитов, например, отсутствие признака «подписания и проставления даты» не влияет на признание документа имеющим юридическую силу в том случае, если само содержание документа влечет изменение статуса его обладателя. В качестве характерного примера И.А. Клепицкий приводит удостоверение факта уплаты долга распиской без проставления даты ¹²⁷. Данный вывод автора представляется нам, в целом, правильным, но нуждающимся в некоторых уточнениях. В соответствии со ст. 808 ГК РФ расписка представляет собой представляемый в подтверждение договора займа и его условий долговой документ, удостоверяющий передачу заемщику займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей ¹²⁸. При этом в законодательстве отсутствуют строгие требования к перечню реквизитов, которые обязательно должны быть отражены в данном документе. В одном из своих определений Московский областной суд отметил, что «расписка, из содержания которой можно установить стороны договора и сумму займа, подтверждает наличие договора займа и его условия» ¹²⁹. Таким образом, первостепенное значение в данном случае играет именно удостоверенный распиской юридический факт, подтверждающий согласованную волю сторон при заключении ими договора займа.

Безусловно, существуют документы, к оформлению которых предъявляются намного более строгие требования – например, вексель. Так, при рассмотрении требования истца о взыскании с ответчика денежных средств в качестве платежа по векселю, суд подчеркнул, что «отсутствие в векселе всех необходимых реквизитов позволяет рассматривать его только в качестве простой долговой расписки, что исключает возможность применения к такому

¹²⁷ Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 72.

¹²⁸ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 1996, № 5. ст. 410.

¹²⁹ Апелляционное определение Московского областного суда от 28 августа 2012 г. по делу № 33-16959/2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

документу специального вексельного законодательства»¹³⁰. Однако и в этом случае документ не теряет юридического значения – зафиксированные в нем обстоятельства являются достаточным основанием для признания наличия между сторонами договорных отношений.

Судебная практика также придерживается мнения об обязательности наличия реквизитов применительно к официальному документу. При этом при отнесении того либо иного документа к числу официальных правоприменитель чаще всего ссылается на нормы законодательства, предусматривающие определенные формальные требования к оформлению данного документа.

Верховный Суд РФ, признавая протоколы допроса потерпевшего в качестве официальных документов, обосновал свое решение тем обстоятельством, что процессуальные документы, в частности, обладают соответствующей формой и реквизитами, установленными УПК РФ¹³¹.

Московский городской суд признал доверенность на получение товарно-материальных ценностей официальным документом вследствие наличия у данного документа именно формальных признаков: обязательных реквизитов (номера и даты выдачи, подписи полномочных лиц), а также скрепления оттиском печати, предусмотренного законодательством РФ¹³².

Не соглашаясь с доводами осужденного Х., оспаривавшего обоснованность отнесения подделанных им путевых листов к официальным документам, Вологодский областной суд при рассмотрении его апелляционной жалобы аргументировал свое решение, в частности, ссылкой на постановление Госкомстата России от 28 ноября 1997 г. № 78 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету работы строительных машин и механизмов, работ на автомобильном транспорте»,

¹³⁰ Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2013 г. по делу № А29-670/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹³¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2010 г. № 81-010-8 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹³² Определение Московского городского суда от 6 сентября 2011 г. по делу № 22-10910 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

приказ Министерства транспорта РФ № 152 от 18 сентября 2008 г., которыми определены форма путевого листа, его обязательные реквизиты и порядок заполнения¹³³.

3.3. Предназначенность документа удостоверить обстоятельства, имеющие юридическое значение.

Еще одним существенным свойством документа как правового явления является его юридическое значение. Как отмечает А.Н. Марченко, «отличие собственно документа от некоторого текста заключается именно в его включенности в правовую систему»¹³⁴. Соответственно, основанием для участия документа в правовом обороте является его способность влечь определенные юридические последствия для участников правоотношений, которая фиксируется непосредственно в содержании документа.

Так, И.А. Клепицкий определяет документ как предмет подлога путем акцентирования внимания на том обстоятельстве, что документ - это, прежде всего, «средство удостоверения юридически значимых фактов и отношений»¹³⁵.

3.3.1. Официальность документа: этапы становления.

Как показано в разделе настоящего диссертационного исследования, посвященного правовому регулированию оборота официальных документов, содержащиеся в нормативно-правовых актах понятия официального документа не могут быть взяты за основу при решении вопроса об отнесении того либо иного документа к числу официальных в том числе и непосредственно в уголовно-правовых отношениях. В связи с данным обстоятельством доктрина уголовного права, а вслед за ней и судебная практика стремились создать собственное понимание официальности документа, признаки которой во многом отличаются от признаков, закрепленных в нормативных определениях

¹³³ Справка по результатам изучения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) Вологодского областного суда от 6 февраля 2015 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹³⁴ Цит. по: Семилетов С.И. Указ. соч. С. 47.

¹³⁵ Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 72.

официального документа. Можно выделить несколько этапов в развитии понимания данного существенного свойства рассматриваемого предмета преступления.

В соответствии с традиционным подходом и, соответственно, первым этапом в понимании официальности документа источником официального документа могут являться лишь государственные или муниципальные органы. Таким образом, в круг уполномоченных на издание официального документа субъектов входят только «государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения, а также управленческие структуры Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации»¹³⁶. Подобного подхода придерживалось значительное число ученых: еще А.А. Жижиленко характеризовал официальный документ как документ, «исходящий от органа власти»¹³⁷. Соответственно, согласно данной трактовке, при толковании признака официальности документа акцент ставится на установлении надлежащего круга субъектов, уполномоченных на составление и выдачу такого документа. Так, А.В. Кузнецов определял официальные документы как «документы, составленные в той или иной форме и исходящие от государственных или общественных учреждений, предприятий, организаций или управомоченных на то должностных лиц»¹³⁸.

Данная позиция является традиционной для советского периода, так как положения УК РСФСР 1926 г., а затем и нормы УК РСФСР 1960 г. предусматривали происхождение документа только от управленческих структур. Статья 196 УК РСФСР 1960 г. прямо закрепляла в диспозиции статьи указание на источник происхождения предмета преступления – государственное или общественное предприятие, учреждение, организация. Относительно возможности выдачи официального документа общественным

¹³⁶Бриллиантов А. Критерии официального документа. С. 4.

¹³⁷ Цит. по: Калешина О.И. Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 23.

¹³⁸Кузнецов А.В. Понятие и виды документов по советскому уголовному праву. С. 119.

предприятием, учреждением или организацией И.А. Клепицкий отмечает, что УК РСФСР 1960 г. закрепил их в качестве субъектов в связи с превращением понятия «собственность» в публично-правовой институт, и поэтому «документы, исходящие от администрации социалистических предприятий (как государственных, так и «кооперативных»), также рассматриваются в качестве «официальных»¹³⁹. В связи с данной традиционной концепцией официальный документ долгое время определялся как «письменный или иной формы акт, исходящий от государственного или муниципального учреждения, организации или предприятия, предназначенный удостоверить события или факты, которые порождают для использующих их лиц определенные юридические последствия...»¹⁴⁰.

Впоследствии понимание официальности документа несколько расширилось: так, многие ученые уже не отрицали возможности признания в качестве официального документа акта, исходящего от частных лиц, однако для такого решения необходимым являлось соблюдение нескольких условий. Документ частного характера признавался официальным только в тех случаях, если он находился в делопроизводстве государственных органов, органов местного самоуправления, государственных или муниципальных учреждений, либо был удостоверен должностными лицами данных органов¹⁴¹.

Например, по мнению И.Г. Гричанина и Ю.В. Щиголева, в случае удостоверения, заверения частного документа компетентным органом данный документ должен был признаваться официальным, «поскольку уже исходил от официального органа и приобретает юридический характер»¹⁴².

Таким образом, отличительной особенностью традиционного понимания официальности документа как главенствующего признака являлось признание

¹³⁹Клепицкий И.А. Указ. соч. С. 70.

¹⁴⁰ Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2005. С. 365.

¹⁴¹ См., например: Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. С. 181.

¹⁴² Гричанин И., Щиголов Ю. Квалификация подделки и использования подложных документов [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 1997. № 11. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8251> (дата обращения: 12.02.2014).

того обстоятельства, что официальность документа связана прежде всего с вовлеченностью документа в сферу государственного управления. Иными словами, документ, исходящий от частного лица, наделялся статусом официального только при непосредственном участии публично-правовых структур: либо путем его удостоверения должностными лицами государственных органов, либо вследствие нахождения в делопроизводстве данных органов. В.А. Канунников в качестве характеристики признака официальности отмечал включенность документа в публично-правовую сферу регулирования правоотношений, одной из сторон которых выступает государство¹⁴³.

Однако постепенно, как в трудах ученых¹⁴⁴, так и непосредственно в правоприменительной деятельности традиционная трактовка стала уступать место новому подходу при характеристике данного предмета преступления. Данное обстоятельство нашло свое отражение и в судебной практике – так, Верховный Суд РФ в ряде своих определений неоднократно отмечал, что под официальными документами необходимо понимать документы, которые удостоверяют события или факты, имеющие юридическое значение и влекущие последствия либо предоставляют права, возлагают обязанности или освобождают от них¹⁴⁵. На необходимости установления данного признака при

¹⁴³ Цит. по: *Чесноков О.В.* Указ. соч. С. 124.

¹⁴⁴ См., например: *Яни П.* Понимание официального документа в судебной практике по уголовным делам. С. 70-80; *Гребенкин Ф.Б.* Критерии оценки официального документа как предмета служебного подлога // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы международной практической конференции (1-2 ноября 2013 г.) Выпуск 10. В 2 ч. Ч. 1. Тюмень, 2013. С. 54-56; *Иванова Е.* К вопросу о субъекте издания официального документа // Российский следователь. 2010. № 18. С. 18-20; *Бриллиантов А.* Критерии официального документа. С. 4-7.

¹⁴⁵ Определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2002 г. № 3-о02-5; Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2006 г. № 22-о06-03, Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

отнесении документа к числу официальных акцентируют внимание и нижестоящие суды¹⁴⁶.

Таким образом, можно констатировать смещение акцента при толковании рассматриваемого предмета посягательства с формального признака, характеризующего принадлежность документа публично-правовому аппарату управления, на свойство, отражающее его содержание. Обратимся к данным, изложенным в Приложении Б, объединяющем в себе ряд таблиц¹⁴⁷. Исходя из данных, изложенных в таблицах, применительно к решению вопроса о необходимости установления субъекта издания документа следует констатировать следующие обстоятельства.

Как видно, при толковании признака официальности документа правоприменитель в большинстве случаев не связывает данное свойство официального документа с установлением надлежащего круга субъектов, уполномоченных на издание документа. Иными словами, предметами преступлений, предусмотренных ст. 292 УК РФ и ст. 327 УК РФ, признаются как документы, исходящие от публично-правовых структур (таблицы 1-4), так и документы частного-правового характера (таблицы 5-6).

Закономерным этапом в понимании официального документа является принятие постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В п. 35 данного постановления разъяснено, что предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей. К таким документам следует относить, в частности, листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки

¹⁴⁶ Приговор Ухтинского районного суда Республики Коми от 7 декабря 2011 г. // URL:<https://rospravosudie.com/court-uxtinskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act101334418/> (дата обращения 12.10.2015).

¹⁴⁷ См.: Приложение Б.

о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля¹⁴⁸.

Отметим, что в первоначальном проекте данного постановления Пленума Верховного Суда РФ содержалась несколько иная трактовка официального документа. Так, предполагалось, что под официальным документом следует понимать «документ, удостоверяющий факты, имеющие юридическое значение, влекущие юридические последствия в виде предоставления прав, возложения обязанностей, освобождения от указанных полномочий, изменения их объема»¹⁴⁹.

На наш взгляд, первоначальная формулировка рассматриваемого предмета посягательства является более удачной. Прежде всего, она представляется более логически правильной с точки зрения юридической техники, так как отсутствие слова «официальный» и использование лишь термина «документ» в текстуальной части определения позволяют более четко уяснить главное свойство предмета посягательства, на котором акцентировал внимание высший судебный орган – его способности удостоверять юридические факты, влекущие правовые последствия. Напротив, в итоговом определении отсутствует четкая связь между официальностью документа и его содержанием: «предметом преступления, предусмотренного статьей 292 УК РФ, является *официальный документ, удостоверяющий факты, влекущие юридические последствия*» (курсив мой –А.Л.).

¹⁴⁸ К сожалению, приходится констатировать некоторую непоследовательность высшего судебного органа при принятии решений – так, уже после издания данного постановления Пленума, в одном из решений Президиум Верховного Суда переквалифицировал действия виновных с ч. 1 ст. 325 УК РФ на ч. 2 ст. 325 УК РФ, так как, по мнению Президиума, паспорт транспортного средства является не официальным, а важным личным документом (См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ по делу № 221-П13ПР // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс»).

¹⁴⁹ Проект постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [Электронный ресурс]: URL:http://pravo.ru/store/doc/doc/Projekt_na_konferencia_28_3_13.pdf (дата обращения: 15.09.2016).

Данное обстоятельство позволило некоторым авторам при анализе данного разъяснения высшего судебного органа рассматривать официальность документа и его удостоверяющее значение в качестве двух самостоятельных, а не синонимичных признаков¹⁵⁰.

Во-вторых, в проекте постановления Верховный Суд РФ более развернуто подошел к разъяснению специфического содержания, которым должен обладать официальный документ, то есть к анализу его удостоверительной силы. Если в итоговой дефиниции отмечается лишь способность документа удостоверить факты, влекущие юридические последствия, то в первоначальном варианте упоминается и удостоверение документом факта, имеющего юридическое значение.

Заметим, что формулировка предмета посягательства, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ – «документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей» - традиционно вызывала критику в работах ученых, посвященных данной проблеме. Прежде всего, как нами ранее отмечалось, сам по себе документ не может предоставлять права или освобождать от обязанностей, так как влечь изменение правового статуса субъектов правоотношений может только юридический факт, который официальный документ лишь удостоверяет. Соответственно, в данной части формулировка п. 35 является более удачной.

Во-вторых, в уголовно-правовой литературе прослеживается более широкое понимание специфического содержания, предусмотренного официальным документом. Большинство исследователей отмечают то обстоятельство, что помимо непосредственного предоставления права, освобождения от обязанности официальный документ обладает способностью удостоверить факт, имеющий юридическое значение. По мнению Л.А. Букаловой, предоставление права – лишь частный случай юридического

¹⁵⁰ См., например: *Щепельков В.* Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // *Криминалист.* № 2(17). 2015. С. 9.

содержания документа¹⁵¹, В.Ф. Щепельков отмечает возможность удостоверенных документом фактов влиять на наступление последствий в виде предоставления прав или освобождения от обязанностей помимо непосредственного изменения статуса участников правоотношений¹⁵². Наиболее подробно данная проблема изучена в работах А.В. Бриллиантова. По мнению исследователя, «главным критерием отнесения документа к числу официальных является наличие у него свойства воздействовать на правоотношения: на их порождение, изменение или прекращение». При этом в данное свойство официального документа – способности воздействовать на правоотношения – автор включает не только непосредственное предоставление прав, освобождение от обязанностей¹⁵³, но и возможность удостоверения с помощью документа фактов, имеющих юридическое значение, которые служат основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений¹⁵⁴. О подобном виде документов упоминал в своих работах и В.С. Постников, отмечая производный характер прав, порождаемых данным документом¹⁵⁵.

В то же время иногда суды, принимая решение относительно признания того или иного документа предметом преступления, рассматривают юридическое содержание в достаточно узком смысле.

Так, Верховный Суд РФ не признал договор банковского вклада (депозита), заключенного Д. с ОАО «Башкредитбанк» в пользу своей матери, официальным документом, так как «по данному договору, исходя из его

¹⁵¹ Букалерева Л. О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5. С. 45.

¹⁵² Щепельков В.Ф. Указ. соч. С. 10.

¹⁵³ По мнению А.В. Бриллиантова, под данную категорию подпадают документы, в которых прямо указывается на права или обязанности субъекта или указывается на них путем ссылки на конкретные нормативные правовые акты (Бриллиантов А. О понятии важного личного документа // Уголовное право. 2011. № 1. С. 11).

¹⁵⁴ Бриллиантов А. Критерии официального документа. С. 6.

¹⁵⁵ Постников В.С. Указ. соч. С. 69.

содержания, она не приобрела для себя каких-либо прав или освобождения от обязанностей»¹⁵⁶.

Подобный подход прослеживается и в решениях нижестоящих судов.

По мнению Московского городского суда, «пропуск для входа в служебные помещения акционерного общества не является официальным документом, так как ... не предоставляет его владельцу каких-либо существенных прав и не освобождает его от обязанностей в том смысле, как это предусматривает диспозиция ч. 1 ст. 327 УК РФ»¹⁵⁷.

Свердловский областной суд отменил приговор в части осуждения Б. по ч. 1 ст. 327 УК РФ по фактам изготовления поддельных справок о доходах физического лица (форма 2-НДФЛ), так как «данные справки, содержащие лишь сведения о доходах конкретного физического лица за определенный промежуток времени, сами по себе не предоставляли Б. никаких прав и не освобождали его от каких-либо обязанностей, так как не влекли никаких изменений в его правовом статусе»¹⁵⁸.

Как видно, в данных судебных решениях правоприменитель при отнесении конкретного документа к числу официальных исходил прежде всего, из буквального толкования диспозиции ст. 327 УК РФ, предусматривающей в качестве признака официального документа лишь его способность предоставлять права либо освобождать от обязанностей, при этом в одном из решений, по мнению суда, данное свойство документа должно было вытекать непосредственно из его содержания.

На наш взгляд, формулировка понятия официального документа, предложенная Верховным Судом РФ, нуждается в уточнении путем указания,

¹⁵⁶ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-ПО8 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹⁵⁷ Справка Московского городского суда от 4 апреля 2008 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2004 год» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹⁵⁸ Определение Свердловского областного суда от 3 декабря 2008 г. по делу № 22-11556/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

прежде всего, на способность документа удостоверить факты, имеющие юридическое значение как основополагающий признак официальности документа. Данное решение можно объяснить следующими обстоятельствами. Прежде всего, подобный подход позволит избежать квалификационных ошибок при отнесении того или иного документа к числу официальных в правоприменительной деятельности. Как видно, нередко суды не признают официальным тот или иной документ, аргументируя свою позицию тем, что сам по себе документ, исходя из своего содержания, прав не предоставляет и от обязанностей не освобождает. Однако данная позиция подвергается критике в уголовно-правовых работах. Так, П.Ю. Летников отмечает, что «без признака удостоверения фактов, имеющих юридическое значение, письменный акт не может рассматриваться в качестве документа в правовом плане». При этом, по мнению ученого, признавая способность документа удостоверить юридический факт, можно утверждать, что он всегда влечет возникновение, изменение или прекращение правоотношений¹⁵⁹. Соответственно, если юридический факт является основанием возникновения, изменения, прекращения правоотношения, то участники правоотношения наделены соответствующими субъективными правами и обязанностями.

Так, вновь обратимся к данным, отраженным в таблицах (приложения Б,В). Помимо перечисления «формальных» признаков того либо иного документа, в них отражены сведения о специфическом содержании каждого из них – перечислены юридические факты, удостоверяемые документом и, соответственно, перечень прав и обязанностей, предоставляемых документом на основе данных юридических фактов.

Соответственно, факт признания конкретных документов в качестве предметов преступлений, предусмотренных ст. 292, 327 УК РФ, позволяет сделать вывод, что суды также склонны к расширительному пониманию юридического содержания документа: удостоверяемые документами обстоятельства имеют существенное значение при совершении юридически

¹⁵⁹Летников П.Ю. Указ. соч. С. 73.

значимых действий и, следовательно, влекут изменение правового статуса участников правоотношений путем наделения их правами, освобождения от обязанностей и т.п.

Итак, применительно к понятию документа как, прежде всего, юридического явления (что, в свою очередь, обуславливает возможность его признания в качестве предмета преступления) необходимо отметить, что документ представляет собой совокупность «внешних» и «внутренних» признаков. При этом при отсутствии хотя бы одного из них документ не может рассматриваться в качестве акта, подпадающего под уголовно-правовую охрану.

Ввиду данных обстоятельств бесспорными признаками документа являются:

- 1) Наличие в документе определенного смыслового содержания, что обеспечивает адекватность и непосредственное восприятие информации, содержащейся в документе, лицом, которому документ предназначается;
- 2) Соблюдение установленной формы документа, что включает в себя в том числе и наличие в документе реквизитов, обязательных для того либо иного вида документа;
- 3) Наличие специфического содержания – фиксации факта, имеющего юридическое значение и, соответственно, влекущего определенные правовые последствия для участников правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные признаки документа присущи любой его разновидности, а их совокупность является основанием для отграничения того либо иного письменного акта от документа, участвующего в правовом обороте.

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) Анализ материалов судебной практики, в том числе решений высших судов Российской Федерации: Конституционного и Верховного – позволяет констатировать появление качественно нового подхода к

пониманию официального документа, являющегося предметом или средством совершения ряда преступлений. Теоретическое осмысление данного подхода как адекватно отражающего современные потребности уголовно-правовой защиты документооборота, приводит к выводу о необходимости определения признака официальности документа как способности документа удостоверить факты, имеющие юридическое значение и, следовательно, влекущие изменения юридического статуса участников правоотношений, то есть объема и содержания их прав и обязанностей;

- 2) Дефиниция официального документа, предложенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» как одного из наиболее значимых практикообразующих документов высшего судебного органа, а также в сформированной данным разъяснением практике судов по уголовным делам требует приведения в соответствие с ней и норм уголовного закона, предметами которых выступают официальные документы. Изменения, которые следует внести в понятие предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, состоят, в частности, в исключении из диспозиций ст. 324 и ч. 1 ст. 327 УК РФ указания на такой признак официального документа, как предоставление прав или освобождение от обязанностей, ввиду того, что данными определением не охватывается ряд важных изменений юридического статуса участника правоотношений, а именно – лишение прав, наделение обязанностями, а также изменение их объема;
- 3) Статью 292 УК РФ, предусматривающую ответственность за служебный подлог, необходимо дополнить примечанием следующего содержания:
«Примечание. Под официальными документами в статьях настоящего Кодекса понимаются документы, удостоверяющие факты, имеющие юридическое значение и влекущие предоставление или лишение прав, возложение или освобождение от обязанностей, изменение объема прав и

обязанностей, с соблюдением установленной законодательством для таких документов формы. Для квалификации действий виновного не имеет значения, кем выдан официальный документ: государственным либо общественным учреждением или юридическим и физическим лицом».

- 4) Формулировка официального документа, предложенная Верховным Судом РФ в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», отличается несколько ограниченным характером в части описания содержательного аспекта рассматриваемого понятия. Предлагаем расширить предложенную Верховным Судом РФ дефиницию путем указания, прежде всего, на способность документа удостоверять факты, имеющие юридическое значение. Данное решение позволит избежать чрезмерно узкой трактовки официальности документа, использование которой в процессе квалификации преступлений не позволяет признать предметами целый ряд документов, отвечающих предложенному нами признаку, но из содержания которых прямо не следует их способность удостоверять факты, влекущие определенные юридические последствия.

§ 2. Электронный официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

1. Электронный официальный документ – предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

В связи со все большим развитием технического прогресса, внедрением современных технологий в процесс документооборота вопрос о том, возможно ли признание в качестве предмета преступления,

предусмотренного ст. 327 УК РФ, электронного документа, становится все более актуальным. На данный момент в литературе не отрицается такую возможность¹⁶⁰.

Начиная с 2015 г. в Российской Федерации проходит уже второй этап Государственной программы «Информационное общество (2011 – 2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313, основными задачами которой являются обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, развитие технической и технологической основы становления информационного общества, предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе¹⁶¹.

Федеральным Законом 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти»¹⁶² были значительно расширены возможности использования электронной документации в судопроизводстве. В частности, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ был дополнен ст. 474¹, предусматривающей порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

Еще несколько лет назад отмечалось, что в российской правоприменительной деятельности отсутствуют конкретные примеры привлечения к уголовной ответственности за подделку электронных

¹⁶⁰ См, например: *Яни П.* Понимание официального документа в судебной практике по уголовным делам. С. 40.

¹⁶¹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // «Собрание законодательства РФ». 2014. № 18.

¹⁶² Федеральный Закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // «Собрание законодательства РФ». 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

документов¹⁶³. Однако в процессе изучения судебной практики нами были обнаружены судебные решения, в которых предметами преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, в частности, признавались:

- Составленные с помощью программного обеспечения – программы «Бухгалтерия» - заявки на кассовый расход, которые впоследствии были направлены получателю путем системы электронного документооборота¹⁶⁴;

- Составленный с помощью программного обеспечения – автоматизированной программы «Филиал» - расходный кассовый ордер¹⁶⁵;

- Изготовленные с помощью компьютерной техники справки о доходах физических лиц по форме № 2 НДФЛ, сохраненные в электронном виде на материальном носителе – USBфлеш-накопителе¹⁶⁶;

- Свидетельства о допуске к определенным видам работ, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, изготовленные с помощью средств компьютерной обработки информации в виде электронного документа и предоставленные в электронном виде на официальный сайт проведения аукциона в качестве документа, подтверждающего соответствие участника аукциона предъявляемым требованиям. Более того, в данном обвинительном приговоре суд прямо указал: то обстоятельство, что подделанные обвиняемым документы существовали только в электронном виде и не предоставлялись им в виде материального объекта, не исключает наличия в его действиях состава преступления. «Предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ,

¹⁶³ *Иванова И.* Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3. С. 30.

¹⁶⁴ Приговор Ленского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30 апреля 2013 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-lenskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-436218046/> (дата обращения: 12.02.2015).

¹⁶⁵ Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 30 августа 2010 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-100068232/> (дата обращения: 12.02.2015).

¹⁶⁶ Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 26 мая 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-412064916/> (дата обращения 12.02.2015).

является любой документ, отвечающий признакам официального документа, независимо от формы его предъявления» - подчеркнул суд¹⁶⁷.

Ввиду данных обстоятельств очевидно, что понятие электронного документа, его природа и основные признаки как предмета преступления должны быть подвергнуты более тщательному осмыслению.

2. Понятие электронного документа.

Современное понимание электронного документа первоначально нашло отражение в ныне утратившем силу Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи», в соответствии с которым под электронным документом понимался документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме¹⁶⁸. В то же время еще в период действия данного Федерального закона в литературе отмечалась чрезмерная неопределенность содержавшегося в нем термина¹⁶⁹.

Впоследствии Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» был заменен Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63 «Об электронной подписи», который не содержит на данный момент понятия электронного документа, лишь косвенно упоминая в своих положениях «документ в электронной форме» (например, в ст. 6)¹⁷⁰.

В 2010 г. в соответствии с Федеральным законом «ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» ст. 2 была дополнена п.11.1, предусматривающим понятие электронного документа, под которым теперь понимается документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи

¹⁶⁷ Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 30 января 2014 г. № 1-449/2013 1-22/2014 1-22/2014(1-449/2013;) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B0CjAhYhxpJ/> (дата обращения 02.03.2015)

¹⁶⁸ Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ //Собрание законодательства РФ». 2002. № 2. Ст. 127.

¹⁶⁹ См.: *Летников П.Ю.* Указ. соч. С. 86; *Алиева М.* Понятие электронного официального документа и его использование в качестве доказательства по уголовному делу // Молодой ученый. 2011. № 2. Т. 2. С. 11.

¹⁷⁰ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ».2011. № 15. Ст. 2036.

по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах¹⁷¹. Как видно из данного определения, законодатель расширил прежнее понятие электронного документа путем определения электронной формы документа.

Как представляется, данное нормативно-правовое определение вряд ли применимо непосредственно в уголовно-правовых отношениях, так как не содержит совокупности выработанных в доктрине и впоследствии воспринятых правоприменителем специфических признаков, позволяющих признать электронный документ предметом преступного посягательства. Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, сформулирован законодателем как «удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», что, в свою очередь, влечет необходимость соответствия признакам официального документа в том числе и электронного носителя информации. На данное обстоятельство ссылается и правоприменитель. Так, «предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, является любой документ, отвечающий признакам официального документа, независимо от формы его предъявления» - подчеркнул суд, признавая электронный документ предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ¹⁷².

В то же время некоторые признаки, традиционно рассматриваемые в качестве обязательных применительно к официальному документу на бумажном носителе, в случае электронного официального документа имеют дискуссионный характер.

2.1. Признаки электронного документа.

¹⁷¹ Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // «Собрание законодательства РФ». 2010. № 31. Ст. 4196.

¹⁷² Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 30 января 2014 г. № 1-449/2013 1-22/2014 1-22/2014(1-449/2013;) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B0CjAhYhxpJ/> (дата обращения 02.03.2015)

2.1.1. Предметность (материальность) электронного документа.

Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что электронной документ в силу присущих ему специфических особенностей лишен такого обязательного признака документа, как предметность, то есть констатируется отсутствие в определенных случаях (чаще всего – в момент передачи документа¹⁷³) материального носителя применительно к электронному документу. С данной точкой зрения трудно согласиться. Прежде всего, признание материальности электронного документа как разновидности документа вытекает из положений законодательства: так, п. 11 ст. 2 Федерального Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусмотрено, что документированная информация представляет собой, прежде всего, «зафиксированную на материальном носителе путем документирования информацию».

Более того, необходимо отметить понятие материального носителя, предусмотренное в ст. 2 Закона РФ от 21 июля 1997 г. № 5485-1 «О государственной тайне» в качестве которого, в частности, могут выступать и физические поля¹⁷⁴: так, носителем сведений, составляющих государственную тайну, являются материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. При этом физическое поле представляет собой «особую форму материи, представляющую собой систему, характеризуемую непрерывным распространением физических величин в пространстве и обладающую бесконечным числом степеней свободы»¹⁷⁵.

Отметим, что отрицание некоторыми учеными признака материальности применительно к электронному документу связано, прежде всего, с

¹⁷³Летников П.Ю. Указ. соч. С. 90.

¹⁷⁴Закон РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1997 г. № 5485-1 // «Собрание законодательства РФ». 1997. № 41. Ст. 8220-8235.

¹⁷⁵Энциклопедический словарь по радиоэлектронике, оптоэлектронике и гидроакустике / под ред. В.Г. Дождикова. М., 2008. С. 307.

дискуссионной природой самого понятия материального носителя. Так, на протяжении значительного количества времени основополагающий характер имела концепция узкого понимания материального носителя, в соответствии с которой понятие «носитель информации» не распространялось на физические поля ввиду их специфических особенностей. Приверженцем данной точки зрения является, в частности, С.И. Семилетов. По мнению ученого, «сформированное электронными средствами ... отображение фиксированной записи электронного документа является формой его нематериального представления (воспроизведения) и не является собственно самим электронным документом»¹⁷⁶.

Однако сегодня все большую поддержку находит более широкое понимание материального носителя. Сторонники такого понимания ссылаются, во-первых, на прямое указание законодателя, и, во-вторых, на признание того обстоятельства, что физическое (электромагнитное) поле представляет собой особую форму материи¹⁷⁷. Иными словами, материальная природа физических полей позволяет признать их объектами материального мира и, соответственно, ответить утвердительно на вопрос о возможности признания физических полей в качестве носителей информации. Более того, данная точка зрения позволяет признать в качестве электронного документа и компьютерную документированную информацию в любом ее состоянии, «в том числе и во время ее приема или передачи по телекоммуникационным каналам связи»¹⁷⁸.

Поэтому можно констатировать, что даже в момент передачи сообщения в электронной форме признак материальности также ему присущ – в этом случае материальный носитель соответствующей информации сохраняется, хоть и не обладает признаками, характерными для объектов материального

¹⁷⁶ Семилетов С.И. Указ. соч. С. 36.

¹⁷⁷ См., например: Ткачев А. Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств и письменных доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5(10). С. 129.

¹⁷⁸ Зигура Н. О правовом определении носителей компьютерной информации // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13. С. 82.

мира, которые традиционно признаются в качестве носителей информации, зафиксированной в документе.

В литературе высказывается мнение, что одним из главных отличий электронного документа от документа в бумажной форме является то обстоятельство, что для электронного документа характерно отсутствие жесткой привязки к материальному носителю. М.М. Алиева отмечает, что электронный документ отделен от носителя и существует в двух формах: пассивной – хранение, активной – передача и обработка¹⁷⁹.

На наш взгляд, в этих рассуждениях допущена прежде всего терминологическая неточность: правильнее было бы говорить о привязке собственно информации к ее материальному носителю, так как документ, что следует из его нормативного определения, представляет собой единство формы (материального носителя) и содержания (информации). При этом необходимо отметить, что несмотря на являющуюся отличительным признаком электронного документа самостоятельность его элементов¹⁸⁰, данный признак вовсе не означает, что информация, содержащаяся на материальном носителе, может в какой-либо момент времени быть от него отделена. Как отмечает А.В. Ткачев, документ с одним и тем же содержанием может изменять свою форму представления и тип носителя при передаче его от одного потребителя к другому¹⁸¹. Иными словами, применительно к электронному документу могут быть использованы различные носители информации, однако вне зависимости от их разновидности их связь с электронным документом сохраняется в течение всего процесса электронного документооборота.

2.1.2. Способность быть воспринятым человеком посредством использования ЭВМ как признак письменности электронного документа.

Одним из признаков, характерных для электронного документа вообще, является тот факт, что он лишен формы, понятной для восприятия человеком без использования ЭВМ, то есть электронный документ сам по себе, в отрыве

¹⁷⁹ Алиева М.М. Указ. соч. С. 11.

¹⁸⁰ Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. С. 14.

¹⁸¹ Там же. С. 32.

от ЭВМ, не доступен человеческому восприятию¹⁸². Данное свойство электронного документа тесно связано с признаком письменности, который традиционно рассматривался в качестве одного из основополагающих применительно к традиционному «бумажному» документу. В связи с этим обратим внимание на ту точку зрения, что требование исключительно письменной формы документа в условиях развивающегося электронного документооборота следует признать устаревшим и не отвечающим уровню развития современных информационных технологий¹⁸³. Можно также обнаружить немало нормативных актов, в которых четко прослеживается противопоставление электронной и письменной формы документа¹⁸⁴. Это связано прежде всего с тем, что законодатель в подавляющем большинстве случаев отождествляет понятия «письменный документ» и «документ в бумажном виде».

Однако более обоснованной видится позиция, в соответствии с которой признак письменности следует понимать в ином, более узком смысле, отрицающем противопоставление письменной (бумажной) и электронной формы документа. Письменность - это знаковость, символность документа. Иными словами, документ должен обладать определенным смысловым словесным выражением, которое позволяет обеспечить понятную форму восприятия зафиксированной на материальном носителе информации адресатом документа.

Поэтому в числе признаков документа электронного должен быть сохранен признак способности содержащейся в документе информации быть

¹⁸² Цит. по: *Рогожин С.* О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

¹⁸³ См., например: *Клепицкий И.А.* Указ. соч. С. 72; *Букалерева Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 60-61.

¹⁸⁴ См., например: ст. 8 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 34. Ст. 4029; п. 46 Инструкции по работе с обращениями и запросами граждан в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (утв. распоряжением СФ ФС РФ от 23 июня 2011 г. № 189рп-СФ) // «Парламентская газета». 2011. № 34.

воспринятой человеком, пусть в данном случае – с использованием электронных вычислительных машин.

2.1.3. Наличие электронной подписи как формальный признак электронного документа. К числу формальных признаков документа, обеспечивающих его юридическую значимость, отнесены реквизиты, позволяющие его идентифицировать. Именно наличие таких реквизитов позволяет провести грань между собственно информацией и документом, иначе в качестве документа будет признана «любая информация за исключением ... устной речи, не зафиксированная каким-либо способом»¹⁸⁵. Нормативное понятие «идентификация информации» отсутствует, более того, обнаруживается некоторая непоследовательность законодателя: в одних случаях при характеристике реквизитов документа используется понятие «определение информации» (п. 11 ст. 2 Федерального Закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), в других – традиционный термин «идентификация информации» (ст. 1 Федерального Закона от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов»¹⁸⁶). На наш взгляд, корректней термин «идентификация информации», так как он наиболее точно отражает удостоверяющую функцию реквизитов документа. Скажем, А.В. Ткачев определяет задачу идентификации информации как «обеспечение сохранения тождества первоначального содержания документа с содержанием документа, поступившего к потребителю, и в случае установления факта этого тождества...»¹⁸⁷.

В качестве важнейшего реквизита электронного документа на законодательном уровне признана электронная подпись.

Как мы говорили, с 1 января 2013 г. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» заменен Федеральным законом «Об электронной подписи».

¹⁸⁵ Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. С. 16.

¹⁸⁶ Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // «Собрание законодательства РФ». 1995. № 1. Ст. 1.

¹⁸⁷ Ткачев А.В. Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. С 30.

Связано данное обстоятельство в том числе со стремлением расширить сферу действия электронной подписи в электронном документообороте.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об электронной подписи» электронная подпись представляет собой информацию в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. Отметим, что в ранее действовавшем законе данный реквизит электронного документа понимался во многом иначе¹⁸⁸. Как видно, новое определение является более широким по своему содержанию, что в свою очередь свидетельствует о признании возможности использования различных видов электронных подписей, что стало одной из новелл данного Федерального закона.

В статье 6 Федерального закона «Об электронной подписи» предусмотрены условия признания электронных документов, подписанных электронной подписью, равнозначными документам на бумажном носителе, подписанным собственноручной подписью. Возможности признания электронного документа равнозначным по своей юридической силе традиционному документу зависят от вида электронной подписи, используемой в конкретном документе – простой или усиленной (квалифицированной и неквалифицированной). Таким образом, использование того или иного вида электронной подписи позволяет приравнять электронный документ по своей юридической значимости к традиционным документам на бумажном носителе и удостоверить информацию, которая составляет содержание такого электронного документа.

¹⁸⁸ Так, в соответствии со ст. 3 Федерального закона «Об электронной цифровой подписи» рассматриваемое понятие представляло собой реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

2.1.4. Способность удостоверять факты, имеющие юридическое значение и влекущие правовые последствия как признак, характеризующий содержание электронного официального документа.

Проставление необходимых реквизитов, к которым в данном случае относится электронная подпись, позволяет наделить электронный документ юридической силой, под которой чаще всего понимается способность официального документа вызывать правовые последствия. Соответственно, еще одним обязательным признаком официального документа, в том числе и электронного, является его специфическое содержание, которое выражается в предназначенности фиксировать юридический факт, влекущий определенные правовые последствия для участников правоотношений. Данное обстоятельство вытекает, во-первых, из собственно характеристики предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ (законодатель специально выделил предоставление им прав или освобождение от обязанностей в качестве дополнительного признака предмета преступного посягательства), а также из разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, отметившего в п. 35 постановления «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» данный признак в качестве решающего при отнесении того либо иного документа к числу официальных. Более того, способность электронного документа удостоверить юридический факт наряду с наличием необходимых реквизитов отмечается и непосредственно правоприменителем при решении вопроса о признании конкретного электронного носителя информации предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ¹⁸⁹.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Развитие электронного документооборота и формирующаяся судебная практика позволяют сделать вывод об отсутствии препятствий для признания отвечающего ряду условий электронного носителя

¹⁸⁹ См.: Кассационное определение Московского городского суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-2220 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

информации в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;

- 2) Для электронного официального документа характера вся совокупность признаков, присущая традиционному официальному документу в бумажном виде, хоть и отличающаяся определенной спецификой.

Под электронным официальным документом предлагается понимать закрепленную на материальном носителе, под которым понимается не только предмет материального мира, но и физическое поле, информацию в электронной форме, пригодную для непосредственного восприятия человеком с использованием ЭВМ, содержанием которой является удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, с соблюдением формы, установленной законодательством РФ. Полагаем, подобное определение позволит решить следующие задачи:

- Во-первых, отразить разделяемую нами точку зрения, что электронный документ не может существовать без материального носителя (под которым, как выше уже отмечалось, понимается не только предмет материального мира, но и физическое поле). При этом сохраняется традиционная для документов презумпция единства его формы и содержания;
- Во-вторых, данное определение содержит в себе необходимый акцент на существенное свойство официального документа – способность удостоверять факты, имеющие юридическое значение, и при его отсутствии электронный документ не может быть признан предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;
- В-третьих, необходимо учесть и формальные признаки, в качестве которых выступают реквизиты, наличие которых обязательно. К таким признакам относится и необходимость соблюдения установленного законодательством формата конкретного документа.

§ 3. Официальный документ и важный личный документ: сходство и различие

1. Понятие удостоверения как предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Предмет преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, сформулирован особым образом: законодатель использует не просто термин «официальный документ», а выделяет его особую разновидность – удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей.

Таким образом, необходимо изучить понятие «удостоверение», а также его отличительные признаки.

В нормативно-правовых актах понятие «удостоверение» используется применительно к отдельным разновидностям официальных документов. Общего определения данного термина, пригодного для всех многочисленных групп документов, подпадающих под его признаки, в законодательстве не предусмотрено.

В соответствии с Методическими рекомендациями по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенными сторонами исполнительного производства, удостоверение – это документ, которым подтверждаются личность физического лица и(или) его статус или право. Удостоверение выдается уполномоченным на то органом, заверяется надлежащим должностным лицом, может также заверяться печатью (например, водительские права, охотничий билет, удостоверение сотрудника милиции, военный билет и т.д.)¹⁹⁰.

¹⁹⁰ Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства»(утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

В уголовно-правовой литературе можно выделить две позиции относительно понимания данного термина в зависимости от того, какой круг документов подпадает под категорию «удостоверение».

В соответствии с первым подходом понятие «удостоверение» представляет собой родовое понятие по отношению к иным официальным документам как предметам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Сторонниками данной точки зрения являются Л.А. Букалерева, А.В. Остроушко¹⁹¹, В.С. Постников¹⁹².

По мнению В.С. Постникова, все документы, относящиеся к понятию «удостоверение», должны фиксировать, свидетельствовать, удостоверить определенные факты, личность гражданина или правовое положение. При этом автор отмечал, что документ, который следует относить к данной категории, в законе может и не упоминаться как удостоверение: в качестве примера автор приводит такие документы, как диплом о высшем образовании, аттестат, трудовая книжка, листок нетрудоспособности и т.п. Главным отличием удостоверения от иных официальных документов является, по мнению ученого, то обстоятельство, что удостоверение во всех случаях является именованным документом, то есть выписывается на имя конкретного лица¹⁹³.

Л.А. Букалерева, А.В. Остроушко в зависимости от функционального предназначения того либо иного документа выделяют следующие виды удостоверений: удостоверение, подтверждающее наличие прав или освобождение от обязанностей; удостоверение личности, ее статуса; удостоверение юридического факта¹⁹⁴. На наш взгляд, выделение в качестве разновидности удостоверения документа, удостоверяющего юридический факт, не является обоснованным, так как, что нами ранее неоднократно отмечалось,

¹⁹¹ Букалерева Л., Остроушко А. Удостоверение как предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 324, 327 УК // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика. Сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции 20-21 апреля 2007 года. Коломна, 2007. С. 464.

¹⁹² Постников В.С. Указ. соч. С. 65-68.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Букалерева Л., Остроушко А. Указ. соч. С. 460-464.

сущность любого документа состоит в фиксации юридического факта, влекущего определенные правовые последствия для участников правоотношений.

Согласно второму подходу удостоверение представляет собой разновидность официального документа. По мнению И.Г. Гричанина и Ю.В. Щиголева, основной круг документов, являющихся предметами рассматриваемого преступления, очерчивается понятием «официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей», а удостоверение – лишь один из возможных его видов. При этом авторы отмечают, что чаще всего данная категория документов называется удостоверением и с точки зрения самого законодателя, что отражается в самом наименовании документа¹⁹⁵.

Представляется, что данное понимание рассматриваемого признака объективной стороны анализируемого состава преступления точнее. Выделяя удостоверение в качестве разновидности предмета преступления, законодатель прежде всего попытался обозначить особый статус данного документа, подпадающего под уголовно-правовую охрану применительно к составу конкретного преступления. Тогда как та точка зрения, что выделение в диспозиции ст. 327 УК РФ удостоверения связано с необходимостью подчеркнуть родовой характер удостоверения применительно к другим официальным документам, представляется явно необоснованной и судебной практикой закономерно не разделяется. Исходя из изученных нами судебных решений, правоприменитель при квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, признает в качестве удостоверения документы, удостоверяющие либо собственно личность, либо особый правовой статус лица, либо определенное право, предоставляемое обладателю такого документа.

¹⁹⁵ Гричанин И., Щиголов Ю. Квалификация подделки и использования подложных документов [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 1997. № 11. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8251> (дата обращения: 12.02.2014).

Можно выделить следующие разновидности удостоверений¹⁹⁶.

1) Документы, удостоверяющие личность (или более краткое и обыденное название – «удостоверения личности»). Данную разновидность можно разделить на следующие подвиды:

а) Удостоверения общего характера, которые являются едиными и универсальными для всех граждан РФ (так, документом, удостоверяющим личность гражданина РФ является паспорт гражданина РФ (на территории РФ), а документом, удостоверяющим личность гражданина РФ за пределами ее территории – паспорт гражданина РФ, удостоверяющий личность гражданина РФ за пределами территории РФ);

б) Удостоверения специального характера, обладателями которых являются отдельные категории лиц, отличающиеся особым правовым положением (для военнослужащих РФ предусмотрены такие документы, как удостоверение личности военнослужащего РФ, военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика, мичмана и офицера запаса);

2) Документы, удостоверяющие особое правовое положение лица.

Например, многочисленные виды служебных удостоверений; документы, удостоверяющие получение лицом какого-либо звания;

3) Документы, удостоверяющие определенное, конкретное право, вытекающее непосредственно из содержания удостоверения. Например, водительское удостоверение, охотничий билет.

Более наглядно данная классификация удостоверений, их характеристика представлены в Приложении к диссертации¹⁹⁷.

Применительно к признакам удостоверения заметим, что чаще всего удостоверения имеют именной характер, то есть выписываются в отношении конкретного лица, являющегося обладателем документа.

¹⁹⁶ Обращаем внимание на известную условность данной классификации, так как, к примеру, служебное удостоверение в определенных случаях может являться и документом, удостоверяющим личность.

¹⁹⁷ Классификация удостоверений, признаваемых судами официальными документами. Приложение В.

2. Понятие и признаки важного личного документа.

Отметим, что одним из документов, наиболее часто признаваемым в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, является паспорт, который, с точки зрения законодателя, относится к другой разновидности документов – важных личных документов – и, соответственно, является предметом другого преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 325 УК РФ (похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа). Разновидность важного личного документа – паспорт – фигурирует в ст. 292¹ УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации. Особенностью правового регулирования данного вида документов является то обстоятельство, что в уголовно-правовой доктрине отсутствует не только перечень, но и исчерпывающая характеристика свойств и признаков важного личного документа. Очевидное смешение в уголовном законодательстве названных категорий заставляет обратиться к анализу такой разновидности документов, как важные личные документы ввиду их схожей правовой природы с официальными документами, что будет нами аргументировано ниже.

Неопределенным данный термин является и для правоприменителя.

Конституционный суд РФ в определении от 27 октября 2015 г. № 2365-О¹⁹⁸ подчеркнул, что понятие «важный личный документ» представляет собой прежде всего оценочное понятие, которое наполняется содержанием в зависимости от фактических обстоятельств конкретного дела и с учетом толкования этого законодательного термина в правоприменительной практике.

В то же время приходится констатировать, что в конкретных судебных решениях отсутствуют четкие критерии, позволяющие отнести тот или иной

¹⁹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2365-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

документ к категории важных личных¹⁹⁹. Более того, один и то же документ может признаваться в одних решениях судов официальным, в других – в качестве важного личного документа. Для подтверждения данного вывода сошлемся на полученными нами данные, сведенные в таблицу, являющуюся одним из приложений к диссертации²⁰⁰.

А.В. Бриллиантов отмечает значительные сложности в разработке характеристики как собственно понятия, так и основных признаков важного личного документа²⁰¹. И действительно, в научной литературе практически не встречаются попытки дать полное определение важного личного документа.

2.1. Признаки важного личного документа, вытекающие из положений УК РФ.

Прежде всего следует остановиться на тех признаках важного личного документа, которые непосредственно вытекают из его законодательной формулировки:

1) личный характер данной категории документов.

В частности, отмечается, что указание на личный характер документа означает принадлежность определенному физическому лицу и содержание сведений, имеющих личностный характер²⁰². В.С. Комиссаров считает, что указание в законе на личный характер этих документов свидетельствует об

¹⁹⁹ Отметим, что в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержится неопределенная формулировка применительно к документам, используемым для совершения действий, состоящих в противоправном получении социальных выплат и пособий, денежных переводов, банковских вкладов или другого имущества: «чужие личные или иные документы (например, пенсионное удостоверение, свидетельство о рождении ребенка, банковская сберегательная книжка, в которой указано имя ее владельца, или другая именная ценная бумага) (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2008. № 2).

²⁰⁰ Документы, признаваемые судами официальными и важными личными документами. Приложение Г.

²⁰¹ Бриллиантов А. О понятии важного личного документа. С. 9.

²⁰² Ашин А.А., Войтович А.П., Волженкин Б.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

обязательности личной характеристики статуса потерпевшего или закрепления какого-либо субъективного права²⁰³.

2) важность для обладателя документа закрепленных в нем сведений.

Важность содержащихся в документе сведений состоит в том, что рассматриваемый документ имеет особое значение для потерпевшего, удостоверяет значительные для него факты, имеющие юридическое значение²⁰⁴. При этом некоторые ученые относят данный признак документа к числу оценочных понятий²⁰⁵. А.В. Бриллиантов придерживается мнения, что при установлении важности документа в каждом конкретном случае должны учитываться, в частности, характер удостоверяемых сведений, временные и иные затраты на восстановление документа, последствия, связанные с отсутствием документа (например, невозможность долгое время устроиться на работу), а также другие обстоятельства²⁰⁶.

2.2. Признаки важного личного документа с точки зрения правоприменителя.

Из анализа материалов судебной практики можно сделать вывод, что важному личному документу присущи следующие свойства: данный документ выдается гражданами для реализации их личных прав²⁰⁷ и, соответственно, подтверждает субъективные права лица либо существенные для него

²⁰³ Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом / под ред. В.С. Комиссарова. М., 2005. С. 499 (автор главы – В.С. Комиссаров).

²⁰⁴ Ашин А.А., Войтович А.П., Волженкин Б.В. и др. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

²⁰⁵ Букалорова Л. Официальные документы – предметы преступлений против порядка управления [Электронный ресурс] // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. URL: http://sartracc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/bukaleroва%281-03-06%29.htm (дата обращения: 25.05.2014).

²⁰⁶ Бриллиантов А.О. понятии важного личного документа. С. 14.

²⁰⁷ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2013 г. № 20-АПУ13-29; Постановление Московского городского суда от 4 апреля 2013 г. № 4у/3-1454 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

сведения²⁰⁸. В то же время иногда можно столкнуться и с более чем спорной позицией правоприменителя²⁰⁹.

Следует отметить, что данное свойство документа критикуется рядом ученых. Так, П.Ю. Летников признает неубедительной позицию, согласно которой важный личный документ регулирует права и обязанности конкретного человека: например, пишет он, технический паспорт на транспортное средство выступает гарантом безопасности других участников дорожного движения, так как в соответствии с Постановлением Правительства от 5 декабря 2011 г. № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств»²¹⁰ наличие технического паспорта на транспортное средство предоставляет возможность владельцу автомобиля, в частности, пройти технический осмотр транспортного средства²¹¹. По завершении процедуры технического диагностирования оператор технического осмотра осуществляет оформление и выдачу заявителю диагностической карты, содержащей заключение о возможности или невозможности эксплуатации транспортного средства (п. 15 данного Постановления Правительства).

Используя в качестве критерия для отграничения важных личных документов от официальных направленность документа на реализацию личных прав его обладателя, можно констатировать, что безусловно важными личными

²⁰⁸ Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 46-Д-12-1// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

²⁰⁹ Так, в одном из определений суд отметил, что «иной важный личный документ – собирательное понятие, включающее официальные документы, предоставляющие лицу какие-либо права или освобождающие от выполнения определенных обязанностей (военный билет, трудовая книжка, диплом, удостоверение беженца или вынужденного переселенца и т.д.)». Полагаем, что столь расширительное понимание рассматриваемого категории, заключающееся в признании официального документа лишь разновидностью важного личного документа, не соответствует ни положениям уголовного закона, ни господствующей в судебной практике точке зрения // Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 31 августа 2012 г. по делу № 22-1603 – URL: <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-106357143/> (дата обращения: 30.10.2015).

²¹⁰ Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2011 г. № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» // «Собрание законодательства РФ». 2011. № 50. Ст. 7397.

²¹¹ *Летников П.Ю.* Указ. соч. С. 101.

документами являются, в частности, паспорт, диплом о высшем образовании и медицинская книжка, в то время как Верховный Суд РФ относил в одном из своих решений к данной категории документов значительно более широкой перечень актов²¹². Таким образом, можно сделать вывод, что данный признак неприменим ко всей совокупности документов, относимых к категории важных личных, поэтому не может рассматриваться как основополагающий критерий выделения их в отдельную группу.

2.3. Содержание важного личного документа.

Единственным признаком, разработанным в доктрине, бесспорно отличающим важный личный документ от официального документа, является то обстоятельство, что удостоверенные им факты, характеризующие личность обладателя документа, непосредственно не влекут юридических последствий и лишь имеют значение для юридически значимых действий²¹³.

А.В. Бриллиантов в качестве примера приводит паспорт гражданина, опосредованно удостоверяющий возраст лица, так как в содержание паспорта наряду с другой информацией о личности входит указание даты рождения обладателя паспорта. Соответственно, подтверждение с помощью паспорта возраста его обладателя является существенным условием для совершения значительного количества юридически значимых действий²¹⁴. Однако в последнее время в уголовно-правовой литературе прослеживается тенденция, которая заключается в признании того, что важный личный документ обладает всеми признаками документа официального, в том числе и самым существенным из них – способностью фиксировать, удостоверить юридический факт. Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда отменила приговор суда в части оправдания К. по ч. 1 ст. 327 УК РФ на

²¹² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2000 г. № 1003п2000 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

²¹³ См. подробнее: *Бриллиантов А.* О понятии важного личного документа. С. 13.

²¹⁴ Там же.

основании того, что признала ошибочным вывод нижестоящего суда о признании паспорта важным личным документом. По мнению судебной коллегии, паспорт гражданина Российской Федерации изготавливается и выдается в установленном законом порядке на бланках специального образца, подлежащих строгой отчетности, содержит соответствующие реквизиты (серию, номер), указание на дату выдачи и орган, выдавший документ. Паспорт гражданина Российской Федерации является удостоверением личности каждого гражданина, его предъявление необходимо для совершения любых юридически значимых действий на территории Российской Федерации, в том числе порождающих предоставление прав и освобождение от обязанностей²¹⁵.

Таким образом, судебная коллегия не только признала паспорт официальным документом, но и наделила его дополнительным признаком – функцией по предоставлению прав и освобождению от обязанностей, что, в свою очередь, позволило переqualificировать действия осужденного на ч. 1 ст. 327 УК РФ. Конечно, в итоге вывод суда прямо противоречил действующему законодательству, относящему паспорт к категории важных личных документов. Вместе с тем позиция суда обусловлена очевидной близостью – если не полной тождественностью! - понятий «удостоверение» и «паспорт» и неизбежно возникающими в связи с этим в правоприменительной деятельности трудностями в их разграничении.

Более того, судебная коллегия, наряду с указанием на то, что важный личный документ обладает всеми формальными признаками официального документа, положительно ответила на самый спорный вопрос, возникающий в связи с анализом его правовой природы – возможно ли признать официальным документом - и, соответственно, предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, - документ, не прямо, а косвенно предоставляющий права или освобождающий от обязанностей.

²¹⁵ «Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (4 квартал 2012 г. (35))» (утв. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

И хотя, следуя буквальному толкованию закона, паспорт удостоверением, повторим, не является, в приведенном судебном решении содержатся принципиально важные и правильные суждения о правовой сущности всякого важного личного документа. Что в целом не оспаривается и криминалистами.

Так, стоит согласиться с А.В. Бриллиантовым, утверждающим, что главным критерием отнесения документа к числу официальных является наличие свойства воздействовать на правоотношения: на их порождение, изменение или прекращение. По мнению автора, официальным документом следует считать и тот документ, который удостоверяет факты, имеющие юридическое значение. В качестве примера ученый приводит такой документ, как медицинская книжка, признающаяся официальным документом ввиду того, что ее предоставление является основанием для приема на работу и для допуска к работе²¹⁶. При этом судебная практика часто относит данный документ к категории важных личных документов²¹⁷.

Подобный вывод может быть отнесен, в частности, и к диплому о высшем образовании. Прежде всего, следует отметить, что в ст. 65 Трудового кодекса РФ предусмотрен перечень документов, обязательных к предъявлению работодателю лицом, поступающим на работу, в число которых, в частности, входит документ об образовании и (или) о квалификации при наличии специальных знаний, в случае, если лицо поступает на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки²¹⁸. Несмотря на то, что диплом о высшем образовании лишен свойства непосредственного предоставления прав или освобождения от обязанностей, а содержит лишь сведения о том, какое учебное заведение выдало данный документ, его наименование и статус, а также сведения о специальности и специализации обладателя диплома, в то же время в нем содержится указание на

²¹⁶ Бриллиантов А. Критерии официального документа. С. 6.

²¹⁷ См., например: Постановление Президиума Московского городского суда от 19 апреля 2013 г. № 44у-101/13// Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

²¹⁸ Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.

профессиональный статус лица, предоставляющий право профессиональной деятельности в соответствии с уровнем образования и квалификацией. В соответствии с ч. 1 ст. 40.1 Федерального закона от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»²¹⁹ в число обязательных требований, предъявляемых к лицам, назначаемым на должность прокурора, входит необходимость высшего юридического образования, и документом, подтверждающим данное обстоятельство, а также необходимые профессиональные качества, выступает именно диплом о высшем юридическом образовании.

Следуя данной логике, паспорт следует относить к категории «удостоверение», которое приводится законодателем в качестве вида официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в рамках ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Так, в соответствии с п. 1 «Положения о паспорте гражданина Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828, паспорт представляет собой основной документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации²²⁰. Данное законодательное положение позволило некоторым авторам сделать вывод о существовании отдельной самостоятельной разновидности документа – основного документа, удостоверяющего личность гражданина²²¹. При этом УК РФ оперирует еще одной разновидностью документа – так, предметом преступления, предусмотренного ст. 173² УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», выступает документ, удостоверяющий личность.

²¹⁹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 1995. № 47. Ст. 4472.

²²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 1997. № 28. Ст. 3444.

²²¹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 89.

В соответствии с Приказом ФНС России от 25 января 2012 г. N ММВ-7-6/25@ "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств" в качестве разновидностей документа, удостоверяющего личность физического лица, предусмотрены, в частности, военный билет, временное удостоверение, выдаваемое взамен военного билета, а также удостоверение личности военнослужащего Российской Федерации²²². Соответственно, законодатель рассматривает паспорт и удостоверение личности в качестве тождественных понятий.

Итогом подобной непоследовательности законодателя явилось большое количество ошибок в правоприменительной деятельности: так, Ф. был осужден по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 327 УК РФ за содействие изготовлению поддельного удостоверения (паспорта и водительского удостоверения)²²³. Как видно, Московский городской суд при толковании понятия «удостоверение» распространил его и на такой традиционно относимый к категории важных личных документов, как паспорт.

Кроме того, за отказом признать паспорт разновидностью удостоверения неизбежно следует вывод о том, что подделка паспорта (а также других важных личных документов, обладающих не меньшей значимостью) не является уголовно наказуемым деянием. Как правильно отмечает А.В. Бриллиантов, в данной ситуации возможно привлечение лица к уголовной ответственности за

²²² Приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств" // "Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти". 2012. № 44.

²²³ Кассационное определение Московского городского суда от 6 февраля 2012 № 22-1294-2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».

последующее использование данных документов, то есть данное деяние подлежит квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ²²⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что эффективная охрана официального документооборота, отвечающая современному этапу развития общества, затруднительна, а в некоторых случаях и невозможна в связи с неопределенностью центральных элементов состава преступления – их предметов, которыми выступают официальные и важные личные документы. На данное обстоятельство обращают внимание значительное количество ученых, в частности, данный законодательный пробел отмечает Л.А. Букалерева²²⁵.

На наш взгляд, в целях сокращения многочисленных ошибок в правоприменительной деятельности, перед законодателем стоят два пути: либо полностью отказаться от чрезмерной загруженности гл. 32 УК РФ указанием на разновидности предметов преступлений, посягающих на официальный документооборот, либо предусмотреть непосредственно в самом УК РФ в виде примечаний к статьям исчерпывающие определения спорных понятий.

Некоторые ученые придерживаются мнения о том, что необходимо законодательно изменить правовой статус важного личного документа, наделив его качествами документа официального (так, Л.А. Букалерева предлагает отказаться от признака «важный» ввиду нецелесообразности его использования в рамках уголовного права, и заменить его на признак «официальный»²²⁶) На наш взгляд, несмотря на в целом верный подход, подобное усложнение и без того спорных понятий не будет способствовать принятию судами справедливых и основанных на нормах уголовного закона решений.

²²⁴ *Бриллиантов А.* О содержании понятия «официальный документ» // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 68.

²²⁵ *Букалерева Л.* Отсутствие главы в УК «Информационные преступления» - законодательный пробел // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2008. С. 256.

²²⁶ *Букалерева Л.* Официальные документы – предметы преступлений против порядка управления [Электронный ресурс] // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. URL: http://sartraccc.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/bukalereva%281-03-06%29.htm (дата обращения: 25.05.2014).

По нашему мнению, согласно сложившимся на данный момент неоднозначной и противоречивой судебной практике и взглядам теоретиков важный личный документ следует рассматривать в качестве разновидности официального документа, поскольку данная категория документов обладает всеми признаками, которым соответствует документ официальный.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Необходимо исключить из диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ указание на особую разновидность официального документа – удостоверения ввиду необходимости преодоления, во-первых, казуистичности описания признаков соответствующего состава и, во-вторых, неустранимой конкуренции с нормами, предусматривающими ответственность за посягательства на общественные отношения, предметом которых назван важный личный документ (данное предложение обосновано при условии, что в уголовном законе сохранится норма об ответственности за преступления, предметом которых является важный личный документ);
- 2) Отнесение к предмету похищения документов в части 1 ст. 325 УК РФ, «официального документа», а в части 2 ст. 325 УК РФ – «важного личного документа» влечет такое толкование судами разграничения названных видов документов, которое при применении нормы об ответственности за подделку официальных документов (статья 327 УК РФ) судами приводит к массовому исключению из числа таких документов паспорта, удостоверения, военного билета, водительского удостоверения, иных удостоверяющих личность документов. С учетом изложенного и в связи с тем, что важные личные документы, включая названные, обладают всей совокупностью признаков официального документа, за хищение, подделку и использование которых ответственность установлена другими нормами уголовного закона, ч. 2 ст. 325 УК РФ подлежит исключению из Уголовного кодекса РФ.

§ 4. Заведомо подложный документ как предмет преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ

Часть 3 ст. 327 УК РФ предусматривает ответственность за самостоятельный состав преступления – использование заведомо подложного документа.

Законодательная формулировка в части характеристики предмета преступления – заведомо подложного документа – породила ряд вопросов, связанных с определением круга документов, которые могут быть признаны предметами данного преступления. Прежде всего, необходимо отметить, что в ч. 3 ст. 327 УК РФ содержится иная трактовка предмета преступления – в ч. 1 ст. 327 УК РФ закреплена уголовная ответственность за неправомерные деяния с поддельными официальными документами, в то время как в ч. 3 ст. 327 УК РФ предмет преступления определен через термин «подложный».

Прежде всего, подобное решение законодателя порождает проблему соотношения терминов «официальный документ» (ч. 1 ст. 327 УК РФ) и «документ» (ч. 3 ст. 327 УК РФ): являются ли они тождественными понятиями? Как нами ранее неоднократно подчеркивалось, ключевым признаком официального документа является его специфическое юридическое содержание. В то же время анализ законодательных дефиниций термина «документ» позволяет сделать вывод об отсутствии требований к содержанию документа²²⁷. Говоря о возможности применения данных законодательных определений непосредственно в уголовно-правовых отношениях, следует

²²⁷ См.: ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 77-Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» / «Собрание законодательства РФ». 1995. № 1. Ст. 1; п. 11 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» / «Собрание Законодательства РФ». 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448; ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»(утв. Приказом Росстандарта от 17 октября 2013 г. № 1185-ст) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

отметить, что данные понятия отличаются неопределенностью и чрезмерно широким характером, что не позволяет их использовать применительно для нужд уголовного права. Так, Л.А. Букалерева отмечает, что при использовании данных законодательных определений в каждом конкретном случае необходимо устанавливать принадлежность документов к тому или иному виду²²⁸.

В то же время необходимо заметить, что закрепленные в законодательстве определения не содержат в себе всех признаков документа, которые традиционно выделялись в науке и имели уголовно-правовое значение. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что нормативно-правовая трактовка документа представляет собой понимание документа в широком смысле, путем закрепления в законодательстве его признаков в наиболее обобщенном виде. В связи с этим в юридической литературе, особенно в уголовно-правовых работах, прослеживается тенденция более узкого понимания рассматриваемого понятия – прежде всего, как именно юридического явления – для которого характерно уточнение и развитие его основополагающих признаков – наличия информации, зафиксированной на материальном носителе, а также формальных свойств документа, характеризующих его внешнее выражение.

На наш взгляд, отсутствие в формулировке предмета посягательства, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, указания на официальность документа связано именно с тем значением, который законодатель вкладывает в понятие «подложность».

1. Поддельный документ и подложный документ: их соотношение. Законодательная формулировка в части характеристики предмета преступления – заведомо подложного документа – породила ряд вопросов, связанных с определением круга документов, которые могут быть признаны предметами данного преступления. Очевидно, можно сделать вывод, что законодатель

²²⁸ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 57.

различает данные понятия. Особенно отчетливо данное обстоятельство проявилась в 2008 г., вследствие включения в диспозицию ст. 326 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства, еще одного альтернативного деяния – использования заведомо поддельного или подложного государственного регистрационного знака в целях совершения преступления либо облегчения его совершения или сокрытия. При этом законодатель не посчитал нужным закрепить в нормах уголовного закона четкие критерии разграничения данных понятий – поддельности и подложности. Косвенно понятие подложного документа определено лишь в ст. 193¹ УК РФ (совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов). Так, в ч. 1 данной статьи предусмотрено, что подложный документ – это «документ, содержащий заведомо недостоверные сведения». Представляется, что подобная трактовка отличается слишком обобщенным характером и не позволяет провести четкую границу между понятиями поддельности и подложности.

Отметим, что и в других нормах уголовного закона отсутствует единообразие в использовании терминов «подложный» и «поддельный» применительно к характеристике предметов преступления. Так, ст. 327² УК РФ предусматривает ответственность за изготовление в целях использования или сбыта или использование заведомо поддельных документов на лекарственные средства или медицинские изделия, а также заведомо поддельных первичной упаковки и (или) вторичной (потребительской) упаковки лекарственного препарата. Вероятно, подобное решение законодателя можно объяснить либо стремлением особо подчеркнуть различия в рассматриваемых терминах, либо ошибкой законодательной техники при формулировании диспозиции ст. 327² УК РФ.

В уголовно-правовой литературе отсутствует единство мнений относительно понимания подложного документа. Ряд авторов рассматривает

понятия «поддельный документ» и «подложный документ» в качестве синонимов²²⁹.

В некоторых работах понятие «подложный документ» рассматривается в качестве родового, объединяющего в себе несколько разновидностей документов. Так, Л.М. Исаева придерживается мнения, что на основе такого критерия, как принцип изменения информации в документе, подложные документы разделяются на собственно поддельные документы (переклеивание фотографий, подделка подписей, использование поддельных штампов и печатей, использование поддельных бланков и т.п.), на «фальсифицированные» документы (неправильные сведения занесены при заполнении с определенным умыслом), а также на действительные документы, утратившие юридическую силу.

Очевидно, в данном случае автор распространяет признак подложности как на случаи материального и интеллектуального подлога документов, так и на документы подлинные, не подвергавшиеся подделке²³⁰. Б.И. Пинхасов предлагал рассматривать в качестве предмета рассматриваемого преступления и документ, который не подвергался подделке, но содержащий не соответствующие действительности сведения, внесенные туда вследствие ошибки²³¹.

Говоря о позиции, выработанной в судебной практике, в качестве характерного примера неопределенности в понимании категории «подложный» применительно к предмету преступления можно привести одно из кассационных определений Верховного Суда РФ применительно к ч. 1 ст. 326 УК РФ, устанавливающей ответственность за подделку или уничтожение идентификационного номера транспортного средства. Так, Г., И. и А. осуждены, в частности, за использование организованной группой заведомо подложного государственного регистрационного знака в целях сокрытия

²²⁹ См., например: *Калешина О.И.* Указ. соч. С. 94.

²³⁰ *Исаева Л.* Подложные документы: понятие и некоторые особенности выявления // *Юридический консультант.* 2002. № 7. С. 15.

²³¹ *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. С. 73.

преступления. Верховный Суд РФ, соглашаясь с позицией нижестоящего суда, отметил, что данный регистрационный знак был изъят из правомерного использования в связи со снятием с учета транспортного средства, то есть являлся официально не существующим, а, следовательно, подложным, о чем осужденные были осведомлены. Таким образом, можно сделать вывод, что в данном определении Верховный Суд РФ широко трактует данное понятие, включая в него и предметы преступления, которые до утери ими юридической силы ввиду правомерных обстоятельств были подлинными.

На наш взгляд, решение законодателя провести границу между данными понятиями можно объяснить следующими обстоятельствами.

Во-первых, необходимо отметить, что прилагательные «подложный» и «поддельный» образованы от исходных существительных «подлог» и «подделка». Напомним, что традиционно данные уголовно-правовые понятия синонимами не являлись, и подлог рассматривался в качестве более широкого понятия, чем подделка.

Во-вторых, отказ от использования термина «поддельный» применительно к документу в диспозиции ч. 3 ст. 327 УК РФ можно трактовать и как стремление законодателя подчеркнуть, что предметом данного преступления является не только официальный документ – предмет ч. 1 ст. 327 УК РФ – но и другие разновидности документов, например, важный личный документ. Данный вывод можно объяснить отсутствием признака официальности применительно к предмету преступления, предусмотренному ч. 3 ст. 327 УК РФ. Однако, как нами неоднократно подчеркивалось, закрепление в уголовном законе столь многочисленных разновидностей документов не имеет практического смысла ввиду того, что данные документы обладают схожей правовой природой.

Одной из проблем, вытекающих вследствие неопределенной формулировки предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, является решение вопроса о том, какая категория документов подпадает под понятие «подложные документы».

В соответствии с первой точкой зрения в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, может выступать только официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. Подобное понимание подложного документа связано прежде всего с законодательной формулировкой предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ (в качестве которого выступают удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей), логическим «продолжением» которого выступает состав преступления, предусматривающий ответственность за использование заведомо подложного документа. Некоторые авторы и вовсе предлагают рассматривать ч.3 ст. 327 УК РФ в качестве квалифицирующего признака ч. 1 ст. 327 УК РФ, а не как самостоятельное преступное деяние, в связи с чем предмет как основного, так и квалифицирующего состава должен быть единым²³².

Существует и точка зрения, в соответствии с которой ввиду расположения рассматриваемого преступления в главе 32 УК РФ, посвященной преступлениям против порядка управления, предметом данного преступного деяния может быть только официальный документ²³³. Однако с данным утверждением сложно согласиться вследствие того, что предметами преступлений против порядка управления могут быть и важные личные документы, так как в ч. 2 ст. 325 УК РФ предусмотрена ответственность за их похищение.

Позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу также не отличается определенностью. При рассмотрении ряда жалоб граждан Конституционный Суд РФ в одном случае относит к категории подложных документов только официальные документы²³⁴, в других – широко трактует

²³² Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 96-97.

²³³ Летников П.Ю. Указ. соч. С. 156-157.

²³⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бернацкого А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 327 УК РФ [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 417-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

данное понятие, наделяя официальным характером предмет преступления только применительно к ч. 1 ст. 327 УК РФ²³⁵.

Устоявшимся положением в судебной практике относительно признания того либо иного документа в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, выступает лишь необходимость обязательного установления такого свойства документа, как его способность предоставлять права или освобождать от обязанностей. На данное обстоятельство указывал и Конституционный Суд РФ в некоторых своих определениях²³⁶. Придерживается подобного подхода и правоприменитель. Так, в одном из кассационных определений Московский городской суд отметил необходимость четкого установления, во-первых, какие права предоставляло или от каких обязанностей освобождало использованное обвиняемым Л. подложное удостоверение сотрудника ФСБ РФ, и, во-вторых, какими из этих прав Л. желал воспользоваться или от каких обязанностей он желал освободиться при предъявлении данного удостоверения сотрудникам полиции²³⁷. Данное обстоятельство дало основание многим ученым рассматривать в качестве подложного документа исключительно документ официальный ввиду законодательной формулировки ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Авторы, придерживающиеся широкого подхода в понимании подложного документа, настаивают на том, что в качестве подложных могут признаваться не только официальные, но и важные личные документы. В качестве аргумента нередко приводятся ссылки на значительное число судебных решений, где

²³⁵ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Костевой Е.Н. на нарушение ее конституционных прав положениями ч. 3 ст. 327 УК РФ [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 534-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²³⁶ См., например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского В.Е. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 327 УК РФ [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 575-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²³⁷ Кассационное определение Московского городского суда от 9 апреля 2012 г. № 22-4928 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

предметом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, выступают многочисленные важные личные документы²³⁸. Однако стоит отметить, что вероятной причиной подобных судебных решений является прежде всего неверное истолкование положений УК РФ судами, так как законодатель прямо разделяет официальные и важные личные документы, относя паспорт гражданина РФ и диплом о высшем образовании к последней категории документов.

В предыдущем параграфе мы подробно рассмотрели различия между официальным и важным личным документом, сейчас же отметим, что важные личные документы обладают способностью удостоверить факты, косвенно влекущие приобретение прав или освобождение от обязанностей. Характерным примером подобной точки зрения является дело К., оправдательный приговор в отношении которого по ч. 1 ст. 327 УК РФ был отменен в связи с признанием паспорта гражданина РФ не важным личным, а официальным документом²³⁹. В частности, суд, аргументируя свое решение, указал, что предъявление данного документа необходимо для совершения любых юридически значимых действий на территории РФ, в том числе порождающих предоставление прав и освобождение от обязанностей. В связи с этим расширительная трактовка подложного документа является более предпочтительной прежде всего в связи с тем, что и собственно официальные документы, и важные личные документы обладают схожей правовой природой.

В качестве еще одного аргумента в пользу возможности отнесения важных личных документов к категории подложных выступает тот факт, что в УК РФ отсутствует уголовная ответственность за подделку таких важных документов, как, в частности, диплом о высшем образовании и паспорт гражданина РФ, тогда как такие действия обладают достаточной для криминализации степенью

²³⁸ Федин А. Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²³⁹ Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 12 октября 2012 г. № 22-10615/2012 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

общественной опасности. Поэтому распространение действия ч. 3 ст. 327 УК РФ на важные личные документы является единственно возможным решением привлечь к ответственности лиц, использующих данные документы для получения каких-либо выгод²⁴⁰.

Еще одной проблемой, вытекающей из различных трактовок понятия подложного документа, является возможность признания в качестве предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, документа подлинного, но принадлежащего другому лицу.

Данное обстоятельство послужило поводом для обращения А.Н. Бернацкого с жалобой в Конституционный Суд РФ о несоответствии ч. 3 ст. 327 УК РФ Конституции РФ ввиду того, что данная норма в силу своей неопределенности позволяет привлекать к уголовной ответственности за использование подлинного водительского удостоверения, но принадлежащего другому лицу²⁴¹. Конституционный Суд РФ отказал гражданину в принятии жалобы, при этом отметив, что общим признаком предметов преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, является тот факт, что документы должны быть поддельными.

В этой связи вызывает интерес одно из решений Московского городского суда. Так, С. была осуждена по ч. 3 ст. 327 УК РФ за использование подложного пенсионного удостоверения на имя другого лица. Однако Президиум Московского городского суда отменил решение нижестоящего суда, аргументировав свою позицию тем, что уголовная ответственность по ч. 3 ст. 327 УК РФ наступает лишь в случае, когда лицо, применившее документ для получения не положенных ему прав или освобождения от обязанностей, достоверно знало о том, что данный документ изготовлен путем частичной или полной фальсификации. Обманное использование чужого документа, о

²⁴⁰ Бриллиантов А. О содержании понятия «официальный документ». С. 68.

²⁴¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бернацкого А.Н. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 327 УК РФ [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 г. № 417-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

подложности которого лицо не было осведомлено, не образует состава данного преступления. В связи с этим суд учел показания С. о том, что она рассматривала найденное ею в общественном месте пенсионное удостоверение в качестве подлинного ввиду высокого качества произведенной подделки. Несмотря на то, что указанное пенсионное удостоверение согласно заключению криминалистической экспертизы фактически являлось поддельным, приговор в отношении С. был отменен с прекращением дела за отсутствием в ее действиях состава преступления²⁴². В данном решении суд вполне определенно высказал позицию о недопустимости признания чужого подлинного документа предметом преступления применительно к ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Анализируя данную проблему, Ю.В. Щиголев приходит к выводу, что в случае использования подлинного, но принадлежащего чужому лицу документа имеет место прежде всего подлог личности физического лица, так как в этом случае именно действия лица, использующего действительный документ, играют роль средства обмана²⁴³. Автор придерживается мнения о том, что включение термина «подложный» применительно к ч. 3 ст. 327 УК РФ было осуществлено законодателем исключительно с целью подчеркнуть фальшивый, сфальсифицированный характер используемого документа²⁴⁴.

Л.А. Букалерева и Г.Н. Борзенков также отмечают, что подлинный, но принадлежащий чужому лицу документ нельзя рассматривать в качестве подложного ввиду того, что он является истинным как по форме, так и по

²⁴² О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 г. [Электронный ресурс]: Справка Московского городского суда от 15 июня 2007 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

²⁴³ Щиголев Ю. Уголовно-правовой анализ подделки официальных документов и использования подложных документов // Юридический мир. 1999. № 5-6. С. 39.

²⁴⁴ Там же. Разделял данную точку зрения и В.С. Постников, отмечавший, что данное определение предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, связано с необходимостью учитывать как случаи материального, так и интеллектуального подлога документов (Постников В.С. Указ. соч. С. 84).

содержанию²⁴⁵. При этом авторы придерживаются мнения, что закрепление в уголовном законе ответственности за незаконное использование чужих подлинных документов необходимо²⁴⁶. В другой работе теми же авторами отмечается высокая общественная опасность неправомерного использования чужих документов в связи с распространением системы кредитования товаров, где для получения товаров или денежных средств требуется предъявление только паспорта²⁴⁷.

И в единолично написанных трудах Г.Н. Борзенков высказывал мнение, что использование лицом подлинного документа не может рассматриваться в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния. Автор относил случаи введения в заблуждение потерпевшего относительно содержания документа, принадлежности документа преступнику, а также случаи предъявления виновным вместо необходимого документа какого-либо другого, пользуясь невнимательностью потерпевшего, к формам мошеннического обмана, не требующего дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ²⁴⁸.

Очевидно, понятие «подложный документ» является прежде всего категорией объективного характера, и ее трактовка не может видоизменяться в зависимости от субъекта использования документа – независимо от того, идет ли речь о правомерном обладателе документа или же лице, у которого отсутствуют полномочия по использованию документа и извлечению полезных свойств документа в результате использования. Поэтому следует согласиться с позицией Конституционного Суда РФ о том, что признаком предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, помимо всего прочего, является поддельность.

²⁴⁵Букалерева Л., Борзенков Г. Квалификация мошенничества, сопряженного с незаконным оборотом документов, требует переосмысления [Электронный ресурс]: Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. URL: <http://ug-pravo.ru/articles/285/> (дата обращения: 10.02.2015).

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷Борзенков Г., Букалерева Л. Ослабление правовой охраны информации неоправданно [Электронный ресурс] URL: <http://www.recoveryfiles.ru/laws.php?ds=3057> (дата обращения: 10.02.2015).

²⁴⁸Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 164.

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Понятие предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, - заведомо подложного документа – не отличается определенностью как в уголовно-правовой литературе, так и в судебной практике. На наш взгляд, термины «поддельный» и «подложный» применительно к предмету данного преступного посягательства следует рассматривать в качестве тождественных;

2) Вопреки ограничению в наименовании ст. 327 УК РФ круга предусмотренных ею деяний лишь преступными действиями, предметом которых является «поддельный документ», при описании предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, в нарушения правил юридической техники использован термин «подложный документ». На практике это влечет неосновательное расширение перечня предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, за счет отнесения к ним, в частности, используемых лицом документов, которые ему не принадлежат (например, чужого пенсионного удостоверения), однако поддельными не являются. С учетом изложенного в ч. 3 ст. 327 УК РФ должны быть внесены изменения в виде замены термина «подложный» на термин «поддельный».

ГЛАВА III. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 327 УК РФ

§ 1. Объект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

1. Понятие объекта преступления.

Дискуссия о содержании объекта преступления имеет давнюю историю.

На данный момент превалирующей точкой зрения является концепция объекта преступления как совокупности общественных отношений, которая разделяется значительным числом ученых-правоведов²⁴⁹. Ряд авторов не соглашается с признанием универсальности данного подхода и предлагает либо вовсе от него отказаться (так, много сторонников обрела точка зрения о том, что в качестве объекта преступления следует рассматривать правовое благо²⁵⁰), либо расширить понимание объекта преступления путем признания того обстоятельства, что общественные отношения представляют собой лишь часть таких понятий, как «социальное благо», «интерес»²⁵¹.

Не вдаваясь в подробности данных дискуссий, отметим, что, на наш взгляд, наиболее правильной является позиция признания именно общественных отношений в качестве объекта преступления, поскольку, как отмечает Н.Е. Крылова, именно «...общественные отношения возникают по

²⁴⁹ См. об этом подробнее: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002. С. 205-206; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 228; *Крылова Н.* О понятии объекта преступления // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2013. № 6. С. 20-33.

²⁵⁰ *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011. С.321-326.

²⁵¹ Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 338.

поводу различных социальных ценностей и благ, которые являются объектами указанных отношений...»²⁵².

Особенно пригодным данный подход является и применительно к преступлениям против государственной власти, «составной частью» которых выступают преступные посягательства на порядок управления, имеющие определенную специфику. В связи с данным обстоятельством представляется допустимым в рамках данного диссертационного исследования при уголовно-правовой характеристике преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, использовать концепцию объекта преступления как совокупности общественных отношений.

2. Видовой объект преступлений против порядка управления.

Анализируя видовой объект преступлений против порядка управления, необходимо отметить то обстоятельство, что на протяжении долгого времени отечественный законодатель при конструировании соответствующей главы Особенной части уголовного закона значительное внимание уделял формулированию понятия преступления против порядка управления и его последующему закреплению непосредственно в нормах уголовного закона.

Так, данный подход нашел свое отражение в УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., а также в ряде законодательных актов высших органов власти, в частности, в Положении о преступлениях государственных, принятом ЦИК СССР 25 февраля 1927 г.²⁵³. Отличительной чертой данных законодательных положений явилось то, что преступления против порядка управления посягали на правильную деятельность органов управления или народного хозяйства, и были сопряжены с действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти, что позволило относить к данной категории преступлений большое количество преступных деяний, непосредственно с порядком управления не связанных.

²⁵² Крылова Н.Е. Указ. соч. С. 29.

²⁵³ Полный курс уголовного права: В 5 т. / под редакцией Коробеева А.И. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. С. 342-343.

Очевидно, именно данное понимание законодателем того времени сущности посягательства на порядок управления и позволило большинству ученых рассматривать в качестве видового объекта данной группы преступлений нормальную деятельность государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, а в качестве непосредственного объекта конкретного преступления против порядка управления – определенную область деятельности либо государственного аппарата вообще, либо того либо иного его звена²⁵⁴.

В литературе существует несколько точек зрения относительно определения термина «порядок управления». Так, Г. Ф. Поленов отмечал, что порядок управления представляет собой достаточно широкое понятие и включает не только деятельность собственно государственного аппарата, но и деятельность любых органов управления, однако уголовная ответственность предусмотрена лишь за преступные посягательства, направленные непосредственно на деятельность государственных организаций.²⁵⁵ В.С. Постников определял порядок управления как «совокупность правил, закрепляющих и регулирующих устройство, компетенцию и порядок деятельности органов государственной власти и управления, общественных организаций в их отношениях между собой и отдельными гражданами».²⁵⁶ Некоторые авторы предпочитают рассматривать порядок управления чрезмерно широко, определяя его «как порядок государственного управления».²⁵⁷

В то же время другие ученые справедливо отмечают: отличительной чертой преступлений против порядка управления выступает то обстоятельство, что отношения управления характеризуются субординационностью, то есть

²⁵⁴ См., например: *Гришанин П.Ф., Журавлев М.П.* Преступления против порядка управления. Лекция. М., 1963. С. 4; *Сергеева Т.Л.* Указ. соч. С. 34-35. *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. С. 15.

²⁵⁵ *Поленов Г.Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966. С. 8-9.

²⁵⁶ *Постников В.С.* Указ. соч. С. 38.

²⁵⁷ *Саруханян А.Р.* Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации. Ростов-на-дону, 2012. С. 17.

распорядительством на стороне одного объекта и исполнением на стороне другого²⁵⁸. Поэтому следует согласиться с Н.И. Мацневым, что данные преступные деяния посягают на порядок между управляющими и управляемыми²⁵⁹.

Как отмечает В.С. Постников, при совершении конкретного преступления против порядка управления нарушаются необходимые связи между органами управления и гражданами, при которых последние соблюдают порядок управления и позитивно относятся к этой деятельности²⁶⁰.

Более того, именно то обстоятельство, что преступления, относящиеся к данной группе, могут быть совершены общим субъектом, и позволяет отличить эти преступные деяния от должностных преступлений несмотря на то что родовый объект у данных преступных деяний один – интересы государственной власти.

Поэтому такие преступные деяния, как подделка документов (ст. 327 УК РФ) и служебный подлог (ст. 292 УК РФ) посягают на различные сферы общественных отношений. Специфика служебного подлога и его отнесение к числу специальных видов подлога как разновидности уголовно-наказуемого обмана, обусловлены прежде всего тем, что субъект данного преступления наделен специальным статусом в рамках деятельности, по определению Б.В. Волженкина, «публичного аппарата управления»²⁶¹.

Таким образом, видовым объектом преступлений против порядка управления выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления между лицами, наделенными в установленном законодательством РФ порядке распорядительными полномочиями, и гражданами, выступающими в качестве управляемых (подконтрольных) субъектов.

²⁵⁸ Полный курс уголовного права: В 5 т. / под редакцией Коробеева А.И. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. С. 346.

²⁵⁹ Там же.

²⁶⁰ Постников В.С. Указ соч. С. 39.

²⁶¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 98.

2.1. Единый объект для всех подлогов документов: «за» и «против».

Одним из вопросов, традиционно поднимаемых при анализе объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, является дискуссия относительно целесообразности включения названной нормы в гл. 32 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против порядка управления. Некоторые авторы, начиная еще с советских времен²⁶², придерживались мнения о необходимости выделения единого объекта для всех видов подлогов документов, и, соответственно, высказывали предложения о необходимости объединения всех преступных деяний, предметом или средством совершения которых выступают документ, в одну главу. Основным аргументом ученых, поддерживающих данную точку зрения, являлось то обстоятельство, что подлог документов представляет собой сложное юридическое понятие, не связанное с тем или иным родовым объектом²⁶³.

Противники данного подхода отмечали, что каждый специальный вид подлога имеет свой родовый объект, и содержание данного объекта составляют общественные отношения, на которые посягают преступления, входящие в ту же главу Уголовного кодекса, где находится конкретный состав подлога документов. Таким образом, в качестве основы при характеристике объекта преступления авторы ссылались на необходимость отображения его связи с родовым объектом, как части- с целым²⁶⁴.

На современном этапе развития официального документооборота некоторые исследователи придерживаются позиции об обоснованности включения в УК РФ новой главы под названием «Информационные преступления», объединяющей значительное количество преступлений, в том числе и тех, предметами или средствами совершения которых выступают

²⁶² Так, Т.Л. Сергеева предлагала рассматривать в качестве единого для всех разновидностей подлога документов объекта «систему отношений, установленную в ... обществе для удостоверения письменными актами событий и фактов, имеющих юридическое значение». // *Сергеева Т.Л.* Указ. соч. С. 33.

²⁶³ *Щиголев Ю.* Понятие и основные элементы подлога документов // *Правоведение.* 1998. № 1. С. 123.

²⁶⁴ *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. С. 13-15.

официальные документы²⁶⁵. В данном случае в качестве критерия объединения составов выступает предмет преступного посягательства или средство совершения преступления – охраняемая государством официальная информация. Авторы определяют ее как «информацию, содержащую сведения о фактах, имеющих юридическое значение, созданную уполномоченным государством производителем (юридическим или физическим лицом), подчиняющуюся определенному правовому режиму оборота, находящуюся как на носителях, так и вне носителей»²⁶⁶.

Развивающийся информационный документооборот требует адекватной реакции со стороны государства, поэтому предложение о дополнении уголовного закона самостоятельной главой «Информационные преступления» обоснованно. Однако, на наш взгляд, данное решение применительно к уголовно наказуемым видам подлога документов не позволяет четко отразить ту специфику общественной опасности, которой обладает, в частности, состав преступления, предусмотренный ст. 327 УК РФ. Более того, ст. 292 УК РФ, предусматривающая ответственность за служебный подлог и являющаяся специальным видом подлога документов ввиду наличия специального субъекта преступления – должностного лица или государственного или муниципального служащего, а также выделяющая специальный признак субъективной стороны (корыстная или иная личная заинтересованность), как отмечалось выше, посягает на совершенно иную область общественных отношений.

3. Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

²⁶⁵ См.: Букалерева Л.А. Необходимо формулирование новой главы УК РФ «Информационные преступления» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Пятой международной научно-практ. конф. 24-25 янв. 2008 г. М., 2008. С. 401-402.

²⁶⁶ Букалерева Л.А. Необходимо законодательное определение охраняемой государством официальной информации // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года). М., 2009. С. 927.

В процессе развития доктрины об ответственности за подлог документов в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного сейчас ст. 327 УК РФ, признавались:

- 1) Нормальная деятельность государственных учреждений, предприятий либо общественных организаций²⁶⁷;
- 2) Установленный государством официальный документооборот либо его отдельная стадия²⁶⁸;
- 3) Установленный законом порядок документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение²⁶⁹.

Традиционным в советской уголовно-правовой литературе подходом являлось признание в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, нормальной деятельности организаций, предприятий. И сейчас некоторые авторы дополняют определение данного объекта указанием на выполняемую этими органами деятельность²⁷⁰. Очевидно, определение непосредственного объекта преступления путем перечисления субъектов, обладающих правом издания официального документа, выступающего в качестве предмета преступления, является общепринятым для советской уголовно-правовой доктрины ввиду бесспорного признания того факта, что официальный документ – «продукт» публично-правовых структур.

Бесспорным для советского понимания официального документа было ограничительное понимание субъектов его издания, что и определяло его официальный характер. Данное обстоятельство вытекало из фактического

²⁶⁷ См., например: Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2 / под ред. Меньшагина В.Д., Пионтковского А.А., Чхиквадзе В.М. М., 1959. С. 390; Советское уголовное право. Часть особенная: Учебник / под ред. Беляева Н.А., Шаргородского М.Д. М., 1962. С. 333; Гришанин П.Ф., Журавлев М.П. Указ. соч. С. 4.

²⁶⁸ См., например: Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального документооборота. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. С. 5.

²⁶⁹ См., например: Постников В.С. Указ. соч. С. 42-43; Летников П.Ю. Указ. соч. С. 58.

²⁷⁰ Щиголев Ю. Понятие и основные элементы подлога документов. 1998. С. 123.

закрепления в диспозиции ст. 196 УК РСФСР 1960 г. перечня субъектов, обладающих правом издания официального документа²⁷¹.

Однако исходя из выработанной в судебной практике современной трактовки официального документа ввиду смещения акцента с круга субъектов издания на содержание документа, подобная точка зрения на непосредственный объект преступления не может быть поддержана.

Авторы, отвергающие необходимость включения ограниченного перечня субъектов издания официального документа при определении непосредственного объекта преступления, отмечают, что подобная трактовка является, во-первых, чрезмерно широкой²⁷² и, во-вторых, не позволяет отразить в полной мере те общественные отношения, которые подвергаются угрозе причинения вреда в результате совершения рассматриваемого преступного деяния, так как все преступления против порядка управления посягают на нормальную деятельность той или иной управленческой структуры²⁷³.

Более приемлемым в данном случае является указание на ту область общественных отношений, которая подвергается уголовно-правовой охране при совершении конкретного преступного посягательства.

Анализируя возможность признания в качестве непосредственного объекта рассматриваемого преступления установленного государством официального документооборота, отметим, что, несмотря на положительные стороны данного подхода (включение в определение объекта понятия официального документооборота, что позволяет отразить все стадии обращения официального документа), подобное определение непосредственного объекта не позволяет в полной мере отразить существенные изменения, связанные с новой трактовкой обязательного элемента состава – предмета преступления, которым является официальный документ.

²⁷¹ Так, в качестве субъектов издания документов, являвшихся предметами преступления, предусмотренного ст. 196 УК РСФСР 1960 г., законодатель того времени предусмотрел государственные или общественные предприятия, учреждения, организации.

²⁷² *Летников П.Ю.* Указ. соч. С. 47-48.

²⁷³ *Постников В.С.* Указ. соч. С. 44.

На наш взгляд, наиболее оптимальным решением является признание в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, установленного порядка документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение. Во-первых, данное определение непосредственного объекта сохраняет акцент на «субординационных» связях между управляющими субъектами в лице публично-правовых органов и управляемыми гражданами. Во-вторых, путем указания на установленный порядок удостоверения юридических фактов отмечается то обстоятельство, что для большинства официальных документов предусмотрены определенные требования к их оформлению – например, исчерпывающий перечень реквизитов, наличие которых в содержании конкретного документа обязательно.

И, наконец, – самое главное – предлагаемое нами понимание непосредственного объекта включает в себя указание на сущностную характеристику центрального элемента рассматриваемого преступного деяния (предмета преступления - официального документа) – способности удостоверить юридический факт, влекущий определенные правовые последствия для участников правоотношений – является отражением нового, современного понимания предмета рассматриваемого преступления, выработанного в правоприменительной деятельности.

Отметим, что подобное понимание непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, встречается и в конкретных судебных решениях. Так, Московский городской суд отметил, что объектом преступления, предусмотренного ч.1 ст. 327 УК РФ, является «установленный порядок удостоверения фактов либо установленный порядок обращения с государственными наградами»²⁷⁴.

²⁷⁴ Кассационное определение Московского городского суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-2220 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс.

Очевидно, что общественная опасность данного преступного деяния состоит в том, что лицо, совершая подделку документов, стремится использовать документ с целью либо получения какого-либо права, либо с целью освобождения от обязанности. Соответственно, значительную роль здесь играет предмет преступления – официальный документ, отличающийся специфическим содержанием – фиксацией юридического факта, изменяющего правовой статус того либо иного лица. При этом лицо, игнорируя установленный порядок издания официальных документов, «наделяя» себя возможностью создания документа либо внесения в подлинный документ не относящихся к действительности сведений, впоследствии может использовать созданный им документ для облегчения совершения других преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких. Данное обстоятельство отражено законодателем в ч. 2 ст. 327 УК РФ в качестве квалифицирующего признака подделки документов - цели скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) видовым объектом преступлений против порядка управления выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления между лицами, наделенными в установленном законодательством РФ порядке распорядительными полномочиями, и гражданами, выступающими в качестве управляемых (подконтрольных) субъектов.

2) Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, следует признать установленный порядок документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение. В данной дефиниции, новой для отечественной уголовно-правовой доктрины, не только находит отражение ныне господствующее в судебной практике понимание официальности документа как его способности удостоверять факты, имеющие юридическое значение, но и отрицается распространенное в теории «формальное» понимание официальности, связанное либо с «порождением»

документа публично-правовыми субъектами, либо с его введением в документооборот указанных субъектов.

§ 2. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

1. Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования.

Как нами уже ранее отмечалось, традиционно подлог документов рассматривался в качестве более широкого понятия, чем их подделка. В уголовно-правовой литературе первоначальная трактовка понятия подделки также отличалась от ее современного понимания.

Отметим, что и сейчас законодатель стремится придать более узкий смысл понятию «подделка»: так, в наименовании ст. 327² УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий, законодатель оперирует понятием «подделка» применительно к характеристике объективной стороны преступного деяния, хотя в ч. 1 и ч. 2 данной статьи использован лишь термин «изготовление», в то время как собственно под понятие подделки подпадают и другие случаи неправомерного видоизменения документа.

В то же время на сегодняшний день в уголовно-правовой литературе прослеживается тенденция сближения данных понятий, и главным аргументом данного подхода выступает признание того обстоятельства, что для подделки

как общей разновидности подлога характерны все те уголовно наказуемые деяния, которые традиционно относились к специальным видам подлога, а именно совершение материального и интеллектуального подлогов.

Отметим, что в теории уголовного права сложилось традиционное разделение подлога документов на материальный и интеллектуальный его виды. В самом общем виде Б.В. Волженкин определял материальный подлог как «внесение различных изменений в действительный документ», а интеллектуальный – как «составление ложного по содержанию, но подлинного по форме документа»²⁷⁵. Таким образом, в случае совершения интеллектуального подлога форма документа остается неизменной, и исключительно содержание документа не соответствует действительности: фальсифицированный таким образом документ ничем не отличается от подлинного. В связи с данным обстоятельством проведение криминалистической экспертизы по выявлению материальных следов преступления принесет результат только в случае исследования документа со следами материального подлога, в то время как случаи интеллектуальной его разновидности могут быть выявлены только путем сопоставления его содержания с данными подлинных документов, имеющих отношение к конкретному делу.

В то же время в последние годы в уголовно-правовой литературе бытует мнение, что применительно к общему виду подлога документов – ст. 327 УК РФ – возможно совершение как материального, так и интеллектуального его видов.

Так, Ю.В. Щиголев выделяет следующие возможные случаи:

- 1) Случаи, когда лицо, не являющееся должностным, составляет подложный документ с использованием своих правовых или фактических возможностей.

Л.А. Букалерева, разделяющая данную точку зрения, отмечает, что в этом

²⁷⁵ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 182.

случае по своей форме документ будет подлинным, однако содержащиеся в нем сведения не будут соответствовать действительности²⁷⁶.

Говоря о различиях в понимании материального и интеллектуального подлога, необходимо обратить внимание на утверждение А.В. Кузнецова о том, что одним из отличий этих двух форм подлогов является то обстоятельство, что «субъектом интеллектуального подлога может быть только то лицо, которое имело право или было обязано составить подлинный документ²⁷⁷». Данная точка зрения ученого была основана на том, что УК РСФСР 1926 г. предусматривал ответственность за подделку не только официальных (правом на издания которых обладали лишь должностные лица), но и частных документов. На наш взгляд, в данном замечании А.В. Кузнецова есть рациональное зерно, однако трактовать его необходимо в более широком плане: ввиду того, что субъектами издания официальных документов на сегодняшний день все чаще и в теории уголовного права, и в судебной практике (конечно, весьма неохотно) признаются частные лица, то и подобное понимание отличия интеллектуального подлога применительно к составителю документа вполне допустимо применительно к подделке официальных документов.

В качестве примера подобного подхода можно привести следующее судебное решение. Так, Н., занимающий должность лечащего врача медицинской организации, был осужден, в частности, по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Исходя из материалов дела, Н., используя свое служебное положение лечащего врача, предоставляющего ему право выдачи листка временной нетрудоспособности, выдал Н. заполненный им документ – листок временной нетрудоспособности на имя Н. при отсутствии у последней заболеваний, травм, отравлений и иных

²⁷⁶ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 240-241.

²⁷⁷ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. С. 44-45.

состояний, связанных с потерей трудоспособности, за что незаконно получил денежные средства²⁷⁸.

2) Составление полностью фиктивного документа с использованием для этого заранее подготовленных атрибутов документа – например, бланков, заранее проставленных подписей.

В этом случае для признания подлога интеллектуальным необходимо, чтобы все использовавшиеся лицом реквизиты документа были подлинными.²⁷⁹

Очевидно, в этом случае лицо, не наделенное специальными полномочиями по составлению документа, завладевает необходимыми элементами, характеризующими форму документа. Возможность признания подобных действий интеллектуальным подлогом связана с отказом от такого традиционно обязательного признака данной разновидности подлога, как соблюдение надлежащего субъекта издания документа – иными словами, документ должен быть составлен исключительно компетентным лицом, уполномоченным на составление и выдачу конкретного документа. Подобная ситуация возможна в случае, когда лицо, в частности, похищает либо приобретает подлинный бланк документа.

Так, С. был осужден по ч. 1 ст. 327 УК РФ за подделку листка временной нетрудоспособности. Виновный, желая оправдаться за беспричинное отсутствие на рабочем месте, через объявление об оказании услуги по предоставлению временных листков нетрудоспособности в сети «Интернет», приобрел подлинный бланк листка временной нетрудоспособности, в котором было указано, что данный документ выдан «МУЗ Городская клиническая больница №5» и проставлены печати данного медицинского учреждения. Оставшиеся графы были не заполнены и С. был предоставлен образец заполнения указанного документа. Впоследствии С. самостоятельно заполнил необходимые разделы приобретенного бланка листка временной

²⁷⁸ Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 15 ноября 2010 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0j32LLyxwmgq/> (дата обращения: 12.02.2015).

²⁷⁹ Щиголев Ю. Виды подлога документов (уголовно-правовой аспект) // Правоведение. 2000. № 2. С. 205.

нетрудоспособности, а затем предоставил данный документ в отдел кадров²⁸⁰. В данном судебном решении виновным был совершен материальный подлог документов, однако в случае, если помимо проставленных на бланке печати и названия организации документ обладал всеми необходимыми для этого документа реквизитами – например, подписью врача медицинской организации – вполне обоснованно считать содеянное С. интеллектуальным подлогом.

Иногда в судебной практике можно встретить случаи привлечения к уголовной ответственности лиц по ч. 1 ст. 327 УК РФ за совершение, по мнению правоприменителя, именно интеллектуальных подлогов документов. Так, Б., имея умысел на получение водительского удостоверения, попросил своего отца написать рукописный текст справки о прохождении им практики работы на сельскохозяйственной технике. Последний, будучи введенным в заблуждение относительно правомерности данной справки, изготовил данную справку на тетрадном листе. Позднее Б. аналогичным способом ввел в заблуждение относительно правомерности своих действий управомоченное на заверение данного документа лицо, которое, доверяя Б., удостоверило данную справку своей подписью и печатью. Суд признал в действиях Б. наличие состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, и он был признан виновным в «составлении ложного по содержанию, но подлинного по форме документа в целях его использования»²⁸¹. Таким образом, в данном судебном решении в действиях Б. было признано наличие состава преступления несмотря на то обстоятельство, что виновный не изготавливал поддельный документ самостоятельно, а использовал для совершения преступных деяний лиц, введенных им в заблуждение относительно правомерности осуществляемых ими действий. Анализируя посредственное причинение вреда, А.А. Герцензон отмечал подобные случаи, когда «субъект, действуя умышленно, для

²⁸⁰ Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 16 сентября 2013 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Gvalk3YzIrZH/> (дата обращения: 12.02.2015).

²⁸¹ Постановление о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием Павловского районного суда Воронежской области от 19 августа 2011 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DdHZZLcLbad1/> (дата обращения: 12.02.2015).

осуществления задуманного им преступления привлекает другое лицо, не подозревающее о своем участии в преступлении»²⁸².

Применительно к разновидностям подделки документов П.Ю. Летников, используя в качестве основы традиционное разделение подлога на материальный и интеллектуальный, выделяет виды уже непосредственно подделки документов как самостоятельного уголовно-наказуемого деяния – интеллектуальную и материальную подделку. При этом автор приходит к выводу о том, что материальной подделки в чистом виде не существует, и выделяет особый вид подделки – так называемый комбинированный вид, который содержит в себе элементы как материальной, так и интеллектуальной подделки документов. Ученый обосновывает свой тезис тем обстоятельством, что любое изменение формы документа влияет на достоверность его содержания²⁸³.

На наш взгляд, данный вывод следует подвергнуть сомнению, и вот почему. Разделение подлогов на материальный и интеллектуальный (и, соответственно, по мнению П.Ю. Летникова, видов подделки) основано прежде всего на способе воздействия на материальный носитель документа. При этом совершенно очевидно, что содержание документа в случае оставления материальных следов на документе будет иным: подделывая подпись, изменяя дату документа и совершая тому подобные действия, лицо стремится придать правомерный вид содержанию документа путем внесения материальных изменений в документ. Как отмечал А.В. Кузнецов, материальный подлог чаще всего заключается в «фальсификации содержания подлинного документа путем нарушения его формы», и поэтому «искажение истины путем внешнего воздействия на документ ... влечет за собой и изменение содержания документа»²⁸⁴. Более того, и случаи изготовления полностью фиктивного

²⁸² Цит. по: *Луньков Д.* Совершение преступления посредством лица, действующего под влиянием обмана или заблуждения [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-02/380-a> (дата обращения: 25.02.2015).

²⁸³ *Летников П.Ю.* Указ. соч. С. 119-120.

²⁸⁴ *Кузнецов А.В.* Ответственность за подлог документов по уголовному праву. 1959. С. 41.

документа при определенных условиях также охватываются материальным подлогом, несмотря на то, что противоправное воздействие оказывается как на форму документа, так и на его содержание.

1.2. Виды подделки документов.

На наш взгляд, рассмотренные выше проявления материального и интеллектуального подлога документов позволяют сконструировать следующую классификацию видов подделки документов. Ввиду того, что многие исследователи отмечают лишь теоретическую значимость разделения подлога на материальный и интеллектуальный виды, отмечая, что подобная классификация не имеет особого значения для практики, целесообразно предпринять попытку трансформировать данные виды подлога в непосредственно в способы подделки документов, особенно если иметь в виду, что и подделка охватывает собой материальный и интеллектуальный виды подлогов.

Таким образом, все способы подделок документов можно разделить на два основных вида:

- 1) подделка, направленная на неправомерное видоизменение формы документа. В данном случае преступное посягательство, как отмечал А.Н. Трайнин, «выражается в изменении самой материи документа, его подлинника»²⁸⁵. К данному виду следует относить:
 - Известные науке и практике и ставшие традиционными способы, связанные как с уничтожением части текста (подчистка, травление, смывание, вырезка), так и с нанесением новых записей (дописка, вставка, подклейка)²⁸⁶;
 - Полное изготовление поддельного документа с использованием надлежащих и не подвергавшихся неправомерным изменениям штампов, печатей, бланков и т.п.

²⁸⁵ Цит. по: Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. 1959. С. 41.

²⁸⁶ Щиголев Ю. Уголовно-правовой анализ подделки официальных документов и использования подложных документов. С. 37.

- Составление полностью фиктивного документа, в котором ложными являются как его форма, так и содержание.
 - Различные способы видоизменения «внешних» признаков электронного документа с помощью современных компьютерных технологий (например, незаконное вмешательство в формат электронного документа, соблюдение которого предусмотрено требованиями законодательства).
- 2) Подделка, направленная на неправомерное видоизменение содержания документа. В данном случае отсутствует непосредственное воздействие на материальный носитель документа в том смысле, который позволяет обеспечить эффективное проведение криминалистической экспертизы, то есть отсутствуют материальные следы преступления.
- Полное изготовление поддельного документа с использованием надлежащих и не подвергавшихся подделке элементов документа. В данном случае подделку могут совершать как лицо, уполномоченное на составление конкретных документов, так и лицо, не имеющее таких прав;
 - Непосредственное внесение в подлинный документ заведомо ложных сведений лицом, уполномоченным на его составление, то есть «классический» случай интеллектуального подлога документов с соблюдением всех его традиционных признаков.

Также необходимо обратить внимание и на терминологическую неточность названия ст. 327 УК РФ – «подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков». По мнению Л.А. Букаловой, то обстоятельство, что непосредственно в диспозиции статьи говорится лишь о подделке документов, свидетельствует о том, что понятия «подделка» и «изготовление» являются равнозначными²⁸⁷. Следуя буквальному толкованию закона, можно сделать вывод, что законодатель рассматривает в

²⁸⁷ Букалова Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 231.

качестве самостоятельных преступных деяний подделку и изготовление документа, в то время, как нами ранее отмечалось, термин «подделка» включает в себя и изготовление полностью фиктивного документа, и в ч.1 ст. 327 УК РФ отсутствует уголовная ответственность за данное деяние. Следовательно, ввиду того, что термин «изготовление» используется применительно к иным предметам преступления – государственным наградам, штампам, печатям, бланкам, название ст. 327 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Ст. 327. Подделка или сбыт официальных документов либо изготовление или сбыт государственных наград, штампов, печатей, бланков».

1.3. Умолчание как способ совершения подделки документов. Как отмечается подавляющим большинством ученых, подделка документа может быть совершена исключительно путем активных действий. Так, А.В. Кузнецов писал, что подделка документов может быть осуществлена либо путем составления ложного документа, либо путем изменения подлинного, т.е. путем внесения в подлинный документ ложных сведений или путем его подчистки, стирания, вытравливания текста и т.п., и оба этих способа предполагают активную деятельность субъекта.²⁸⁸

Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о том, возможен ли такой способ совершения подделки, как умолчание субъектом преступления при составлении документа о каких-либо обстоятельствах, имеющих юридическое значение. В уголовно-правовой литературе высказывалась точка зрения, что подделать документ путем умолчания невозможно ввиду того, что подделка документов может быть совершена исключительно путем действия, в то время как умолчание представляет собой бездействие. При этом отмечалось, что в любом случае ответственность за умолчание, невключение имеющих юридическое значение фактов в текст документа может быть возложена только на должностное лицо, так как

²⁸⁸ Кузнецов А. Понятие подлога документов // Советское государство и право. 1957. № 10. С 116.

ответственность за подделку частных документов в уголовном законодательстве не предусмотрена.²⁸⁹ Прежде всего, необходимо отметить, что такой способ совершения фальсификации документа, как умолчание, представляет собой не что иное, как действие, а не бездействие. Так, по мнению Л.А. Букалеровой, что в этом случае лицом осуществляются активные действия – внесение неполных, а, следовательно, искаженных сведений. Автор рассматривает умолчание о необходимых к указанию фактах в качестве одного из способов совершения подлогов официальных документов наряду с внесением заведомо ложных сведений и учинением заведомо ложных исправлений.²⁹⁰ А.В. Кузнецов также отмечал, что подделка документа может быть осуществлена и путем простого умолчания о тех обстоятельствах, сообщение о которых было обязательным.²⁹¹ Косвенным подтверждением подобных выводов может служить п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»²⁹². Так, Пленум Верховного Суда РФ отметил, что «включение в налоговую декларацию или в иные обязательные для представления документы заведомо ложных сведений может выражаться, в частности, в умышленном неотражении в них данных о доходах из определенных источников, объектов налогообложения. Безусловно, непосредственно руководствоваться данными разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ применительно к ст. 327 УК РФ нецелесообразно, однако их учет позволяет пролить свет на правовую природу умолчания об имеющих юридическое значение обстоятельств. Итак, невключение в документ необходимых, требуемых сведений является активной

²⁸⁹ *Поленов Г.Ф.* Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980. С. 34.-35.

²⁹⁰ *Букалерова Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 235-236. Данной точки зрения еще в 1970-х гг. высказывалась и М.А. Алиевой // *Алиева М.А.* Уголовно-правовая борьба с подделкой документов. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Баку, 1973. С. 10.

²⁹¹ *Кузнецов А.В.* Ответственность за подлог документов по уголовному праву. С. 9.

²⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2007. № 3.

формой деяния, и является одним из самостоятельных способов совершения подлогов. В качестве примера, нуждающегося в комментариях, можно привести следующее судебное решение.

М. обвинялся, в частности, в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. М., имея умысел на хищение чужого имущества, обратился в дополнительный офис отделения банка с заявлением о получении кредита. В соответствии с регламентом банка, заемщик для получения кредита в числе прочего предоставляет заявление-анкету, где в разделе «обязательства по полученным кредитам» (при наличии таковых) указываются сведения о полученном ранее кредите (дату, цель кредита, срок и периодичность погашения кредита, размер платежа в месяц, проценты по кредиту и остаток задолженности). Осознавая, что при сообщении достоверных сведений ему откажут в выдаче заемных средств, М. решил внести в данный официальный документ, предоставлявший ему право на получение кредита, заведомо ложные сведения. Реализуя преступный умысел, М., находясь в здании дополнительного офиса, в заявлении-анкете на получение кредита указал ложные сведения об отсутствии у него обязательств, возникших из кредитного договора, который был заключен им ранее. Заполненное заявление-анкету М. передал работникам дополнительного офиса, которыми на основе представленных им документов, в том числе и заявления-анкеты, был заключен кредитный договор. В то же время суд не нашел в деянии М. признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ. Так, суд указал, что подделка официального документа предусматривает изготовление полностью фиктивного документа или незаконное изменение части подлинного документа. М. при оформлении кредитов в банках внес обязательный для получения кредита документ заявление-анкету, которую он заполнял самостоятельно, данные о том, что он при получении кредита кредитных обязательств в других банках не имеет. Указанные действия М. не

образуют составов преступлений предусмотренных ч.1 ст.327 УК РФ и являются способом совершения хищения²⁹³.

Правильно ли поступил суд в данной ситуации? На наш взгляд, в данном случае налицо признаки интеллектуального подлога документов, которые выражаются в умолчании лицом сведений о фактах, что, в свою очередь, фиксируется на соответствующем документе. Используя подлинный бланк заявления на получения кредита, М. внес в него не соответствующие действительности сведения об имеющих юридическое значение обстоятельствах, указание которых является обязательным применительно к данной категории документов, а именно сведения об отсутствии у него кредитных обязательств перед другим банком.

На подобный случай указывал В.С. Постников: возможно (однако, как отмечал автор, подобный случай может возникнуть лишь теоретически) изготовление виновным документа, «доброкачественного» по форме – например, когда виновный вносит ложные сведения в документ, верный по форме и, обманув уполномоченное лицо, удостоверяет и регистрирует его как доброкачественный, истинный²⁹⁴.

2. Сбыт удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей.

В качестве еще одного уголовно-наказуемого деяния с официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в ч. 1 ст. 327 УК РФ предусмотрен сбыт таких документов.

Во многих уголовно-правовых исследованиях сбыт поддельного документа определяется исключительно через понятие «передача». Авторы «Полного курса уголовного права» предлагают понимать под сбытом «любую передачу этих предметов другому лицу как за вознаграждение, так и безвозмездно». В качестве конкретных форм передачи авторы называют

²⁹³ Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 12 июля 2010 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-465941044/> (дата обращения: 12.02.2015).

²⁹⁴ Постников В.С. Указ. соч. С. 96.

продажу, дарение, обмен, залог и т.д.²⁹⁵ По мнению А.Р. Саруханяна, сбыт представляет собой передачу соответствующего предмета возмездно или безвозмездно другому лицу (например, продажа, проигрыш в карты и т.п.)²⁹⁶.

Для уяснения сущности данного уголовно-правового понятия необходимо обратиться к разъяснениям понятия сбыта, предусмотренным в ряде постановлений Пленума Верховного Суда РФ. На необходимость такого анализа ссылается и П.Ю. Летников²⁹⁷.

В п. 6 постановления от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении и сбыте поддельных денег или ценных бумаг», под сбытом предметов преступления понимается их использование в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т.п.²⁹⁸ В соответствии с п. 11 постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» под незаконным сбытом предметов преступления следует понимать их безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т.е. продажу, дарение, обмен и т.п.²⁹⁹ В пункте 13 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

²⁹⁵ Полный курс уголовного права: В 5 т. / под редакцией Коробеева А.И. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. Международное уголовное право. 2008. С. 412.

²⁹⁶ Саруханян А.Р. Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации. С. 97.

²⁹⁷ Летников П.Ю. Указ. соч. С. 125-126.

²⁹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении и сбыте поддельных денег или ценных бумаг» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2001. № 6.

²⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2002. № 5.

ядовитыми веществами» сбыт предметов преступления представляет собой незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (приобретателю)³⁰⁰. Согласно п. 6 постановления от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм определяется как их умышленное возмездное или безвозмездное предоставление другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет)³⁰¹.

Как видно, не все определения сбыта, предусмотренные в различных постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, пригодны для характеристики сбыта поддельных документов применительно к ч. 1 ст. 327 УК РФ. Так, понятие сбыта, предусмотренное в постановлении от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг», рассматривающее сбыт поддельных денег в качестве их использования в качестве средства платежа, ограничено рамками ст. 186 УК РФ в связи со спецификой предмета преступления, предусмотренного данной статьей. Подобный вывод можно сделать и применительно к положениям постановления от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», так как предусмотренное в п. 6 данного

³⁰⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2006. № 8.

³⁰¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2007. № 7.

постановления понимание сбыта отождествляется с одной из форм использования поддельного документа – его предоставлением.

В конкретных судебных решениях можно найти следующие определения сбыта поддельного документа: продажа, обмен или иное отчуждение документа³⁰²; отчуждение документа, при котором изменяется его владелец (сбыт может быть совершен путем продажи, обмена, дарения, передачи в уплату долга и т.д.)³⁰³; возмездная или безвозмездная передача предмета преступления другим лицам для использования ими³⁰⁴.

Таким образом, можно сказать, что исходя из материалов судебной практики, признаками сбыта являются:

1) как возмездный, так и безвозмездный характер действий.

Говоря о безвозмездности действий, составляющих сбыт документа, В.С. Постников отмечал, что целесообразность рассмотрения сбыта как исключительно возмездного деяния была обусловлена отсутствием такого уголовно-наказуемого деяния в УК РСФСР 1926 г., и признак возмездности использовался исключительно в качестве критерия разграничения сбыта и использования поддельного документа. В последующем законодательстве норма о подделке документов уже включала в себя сбыт документа в качестве самостоятельного преступления³⁰⁵. При этом, как отмечал Г.Ф. Поленов, общественная опасность сбыта документа заключается в том, что в случае совершения данного противоправного деяния происходит пуск фиктивного документа в обращение³⁰⁶. При этом в литературе отмечается, что все-таки в большинстве случаев сбыт поддельного документа характеризуется возмездным характером.

³⁰² Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2006 г. № 41-Д-05-96 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁰³ Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 25 июня 2013 г. № 1-187/20131-187-2013 – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ew1UFAg5Cm5u/> (дата обращения: 20.08.2015).

³⁰⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 2008 г. – URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=5725 (дата обращения: 10.03.2015).

³⁰⁵ Постников В.С. Указ. соч. С. 100-101.

³⁰⁶ Поленов Г.Ф. Ответственность за преступления против порядка управления. С. 84.

2) В качестве способа реализации предмета преступления называется передача поддельного документа.

При этом отметим, что применительно к отдельным преступным деяниям, предусмотренным в уголовном законе (например, ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов), ст. 222¹ УК РФ (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств) передача предмета преступления рассматривается в качестве самостоятельного преступного деяния. Поэтому, на наш взгляд, определение сбыта через термин «передача» вряд ли возможно назвать удачным решением. Более того, законодатель прямо разделяет эти понятия и применительно к другим отраслям права: так, ст. 19.23 Кодекса об административных правонарушениях РФ, предусматривающая ответственность за подделку документов, печатей, бланков, их использование, передачу или сбыт³⁰⁷, в качестве самостоятельных административных правонарушений предусматривает не только собственно сбыт предмета преступления, но и его передачу. В связи с данными обстоятельствами полагаем, что применительно к составу преступления, предусмотренного ч.1 ст. 327 УК РФ, более приемлемо использовать термин «отчуждение в пользу других лиц», который обладает более широким характером.

Таким образом, сбыт предмета преступления можно определить как возмездное или безвозмездное заведомо безвозвратное отчуждение предмета преступления в пользу других лиц.

Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о том, как следует квалифицировать действия лица, не совершавшего подделку документа, но осуществившего его отчуждение в пользу другого лица – как пособничество в использовании заведомо подложного документа или как

³⁰⁷ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». № 1(ч. 1). Ст. 1.

пособничество в преступлении, для совершения которого используется отчуждаемый поддельный документ, либо же в качестве отдельного, самостоятельного уголовно наказуемого деяния – сбыта такого документа? В.С. Постников придерживался того мнения, что в данном случае лицо будет подлежать ответственности за сбыт, так как действия по сбыту не имеют непосредственной связи с изготовлением документа³⁰⁸. В то же время есть точка зрения, что в случае сбыта документа не изготовителем подделки деяние должно квалифицироваться как пособничество в его использовании, то есть по ч. 5 ст. 33 и ч. 3 ст. 327 УК РФ³⁰⁹.

Следует согласиться с этой позицией и признать, что действия лица, не имевшего отношения к подделке документа, но осуществившего его отчуждение, следует рассматривать в качестве самостоятельного преступного деяния. При этом в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ в случае, если виновный заранее обещал лицу, совершившему подделку документа, сбыть такой документ, также налицо пособничество в его подделке.

Разделяет данный подход и судебная практика. Так, Р. был признан виновным в сбыте поддельного официального документа – поддельного разрешения на осуществление трудовой деятельности иностранному гражданину или лицу без гражданства. Находясь в преступном сговоре с М., предложившему ему предоставлять готовые поддельные разрешения для осуществления трудовой деятельности, Р., лично не имея отношения к подделке документов, неоднократно осуществлял сбыт этих документов³¹⁰. Неоднократность эпизодов сбыта, совершенных Р., свидетельствуют о том, что и в данном случае имеет место совершенное им пособничество М. в подделке документов.

³⁰⁸ Постников В.С. Указ. соч. С. 101.

³⁰⁹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. 2006. С. 251.

³¹⁰ Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 11 января 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-aleksandrovskij-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-101085930/> (дата обращения: 10.03.2015).

Необходимо отметить, что в диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ отсутствует указание на специальную цель – цель использования документа – применительно к сбыту. При этом некоторыми учеными отмечается, что осознание факта незаконного использования поддельного документа должно входить в умысел лица, осуществляющего его сбыт. Л.А. Букалерева в этой связи отмечает, что данное деяние признается общественно опасным независимо от данного обстоятельства, так как в случае сбыта владелец документа теряет контроль над его дальнейшим использованием³¹¹. На данный факт ссылается и П.Ю. Летников, отмечающий, что действия лица по передаче документа, совершенные с целью извлечения выгоды для самого себя в результате использования документов в дальнейшем, не следует признавать сбытом документа³¹². Думается, в данном случае автор рассуждает в верном ключе, однако выбрал для выводов несколько неправильную формулировку: так, в данном случае речь идет не об использовании как преступном действии (предоставление или предъявление документа), а как пользование правами, приобретаемыми в результате использования документа. В качестве примера подобной ситуации можно привести предоставление поддельного документа – например, листка временной нетрудоспособности – в бухгалтерию организации, в которой работает виновный. Подтверждение с помощью данного документа временной нетрудоспособности позволит лицу, во-первых, получить освобождение от работы и, во-вторых, требовать от работодателя выплаты пособия по временной нетрудоспособности.

На наш взгляд, данное обстоятельство – а именно наличие цели использования документа при совершении сбыта – не должно иметь уголовно-правового значения. Законодатель не случайно отказался от включения в диспозицию ч. 1 ст. 327 УК РФ указания на специальную цель применительно к сбыту поддельных документов, подчеркивая

³¹¹ Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 251.

³¹² Летников П.Ю. Указ. соч. С. 128.

самодостаточный характер данного преступного деяния. Безусловно, лицо, сбывающее документ, может обладать определенными намерениями, связанными с личной выгодой – например, получить материальное вознаграждение – однако они не должны быть связаны непосредственно с использованием документа в будущем лицом, в пользу которого отчуждается соответствующий документ. Виновное лицо может связывать наступление благоприятных для него последствий лишь с фактом непосредственного отчуждения документа, а не с использованием документа другим лицом в последующем.

В то же время вряд ли можно согласиться с вышеупомянутыми авторами, полагающими, что в умысел виновного не входит осознание факта дальнейшего использования документа другими лицами. Акцент здесь должен быть поставлен именно на самой сущности использования документа – желании приобрести права или освободиться от обязанности. В противном случае состав сбыта отсутствует при отсутствии у лица осознания факта дальнейшего использования.

Нередко суды неправильно применяют нормы уголовного закона, необоснованно смешивая такие самостоятельные противоправные деяния, как сбыт и использование поддельного (подложного) документа. Так, С. был признан виновным в подделке и последующем сбыте поддельного документа. Однако судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ исключила осуждение С. по ч. 1 ст. 327 УК РФ в части сбыта поддельного документа, отмечая, что действия С. по предъявлению им поддельного паспорта нельзя признать сбытом поддельного паспорта, так как данное деяние представляет собой использование документа³¹³. Подобная позиция была также высказана судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ в отношении Ц., признанного виновным нижестоящим судом по ч. 2 ст. 327 УК РФ, а именно в сбыте поддельных государственных

³¹³ Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2006 г. № 41-Д-05-96 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

бланков рецептов на получение сильнодействующего вещества (теофедрина) с целью облегчить совершение другого преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что «по смыслу уголовного закона под сбытом поддельного бланка рецепта следует понимать возмездную или безвозмездную передачу поддельного бланка рецепта другим лицам для использования ими»³¹⁴.

На наш взгляд, главное различие между данными преступлениями состоит в том, что в случае использования документа лицо стремится извлечь полезные свойства документа в результате его предоставления либо предъявления, в случае же сбыта виновный не связывает факт передачи документа с получением выгод в результате попадания документа в обращение уполномоченных лиц или органов. Иными словами, лицо, сбывающее документ, не стремится изменить свой правовой статус – например, получить право, освободиться от обязанности – благодаря введению в обращение документа.

При этом под использованием документа понимается его предоставление или предъявление лицу, в то время как сбыт документа предполагает его безвозвратное отчуждение третьему лицу.

Итак, можно сделать вывод, что под сбытом поддельного документа необходимо понимать возмездное или безвозмездное, заведомо безвозвратное отчуждение поддельного документа в пользу других лиц, если указанное действие не направлено на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц непосредственно в результате факта такого отчуждения. Подобное понимание сбыта поддельного документа позволит отграничить данное противоправное деяние от других самостоятельных составов преступлений.

3. Использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ).

³¹⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 2008 г. – URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=5725 (дата обращения: 10.03.2015).

Часть 3 ст. 327 УК РФ закрепляет самостоятельный состав преступления, предусматривающий уголовную ответственность за использование заведомо подложного документа. Традиционно использование подложных документов признается в качестве логического продолжения преступной деятельности, имеющей своим началом подделку документов, так как подделанный документ должен быть введен в обращение. Как отмечал А.В. Кузнецов, действия, связанные с употреблением документа, по своему характеру весьма разнообразны и в законодательстве объединяются единым понятием – использованием подложных документов³¹⁵.

В соответствии со сложившимся в уголовно-правовой науке подходом, использование подложного документа представляет собой его предъявление или предоставление в организации или учреждение или соответствующему физическому лицу, уполномоченному государством³¹⁶. Отличием между данными действиями является обстоятельство, в соответствии с которым при предоставлении подложный документ передается другим лицам, в то время как при предъявлении предмет преступления остается у виновного лица. В то же время в уголовно-правовой литературе можно встретить и достаточно радикальную позицию, в соответствии с которой утверждается, что уголовной ответственности подлежат не только лица, непосредственно вводящие документ в обращение, но и лица, лишь ознакомившиеся с содержанием такого документа и уяснившие для себя факт его подложности³¹⁷. Однако авторы, не разделяющую данную точку зрения, справедливо замечают, что ознакомление с содержанием документа является

³¹⁵ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по советскому уголовному праву. С. 91.

³¹⁶ Щербаков А.В. Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011. С. 132.

³¹⁷ См.: Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 113.

лишь обнаружением самого факта подлога, которое не может влечь за собой уголовную ответственность³¹⁸.

В основном, судебная практика придерживается устоявшегося в науке понимания использования подложного документа. Так, Верховный Суд РФ в одном из кассационных определений отметил, что использование поддельного документа означает его представление лицом в соответствующее учреждение (должностному или иному лицу) в качестве подлинного с целью получения прав или освобождения от обязанностей³¹⁹. Но в том же решении Верховный Суд РФ чрезмерно ограничил данное понятие, ограничившись лишь указанием на представление документа, в то время как предъявление документа также является его использованием.

В этой связи определенный интерес вызывают некоторые судебные решения, в которых ставилась под сомнение возможность привлечения лица к ответственности в том случае, если предоставление или предъявление соответствующего подложного документа явились следствием требований уполномоченных лиц. Так, в качестве одного из обстоятельств, ставших причиной отмены обвинительного приговора в отношении Н., явился тот факт, что подложный документ – диплом о высшем образовании – был предъявлен осужденной не по собственной инициативе, а по требованию проверяющих лиц – сотрудников полиции³²⁰. Подобный подход представлен и в деле А., который показал подложное служебное удостоверение

³¹⁸ Кузнецов А.В. Некоторые спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с подлогом документов // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. М., 1958. Вып. 7. С. 214-215.

³¹⁹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2012 г. № 48-О12-100 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³²⁰ Кассационное определение Свердловского областного суда от 31 октября 2007 г. по делу № 22-М-635 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

вынужденно, в ответ на просьбы сотрудников ДПС, которые увидели у него в пачке документов обложку красного цвета³²¹.

Однако подобную трактовку понятия использования подложного документа нельзя признать обоснованной. Прежде всего, отметим, что сущность использования документа как самостоятельного уголовно наказуемого деяния не ограничивается исключительно предъявлением или предоставлением соответствующего документа только по собственной инициативе виновного при отсутствии законных требований уполномоченных лиц. Представляется более правильной позиция, в соответствии с которой использованием подложного документа следует считать и вынужденное предъявление или предоставление виновным документа, так как, обладая подложным документом и осознавая его фиктивный характер, виновное лицо рассчитывает, что в случае использования такого документа оно сможет воспользоваться соответствующим правом или избежать ответственности.

Поэтому в качестве неправомерного использования документа следует признавать и случаи, когда лицо предъявляет документ вопреки собственной воле, но по инициативе лиц, в чьи полномочия входят обязанности по проверке того либо иного документа. Поэтому справедливым и обоснованным является решение Московского городского суда, на основании которого П. осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ, так как при предъявлении им сотруднику ДПС необходимых документов переданный наряду с другими документами талон технического осмотра вызвал у сотрудника ДПС подозрения. Впоследствии заключение эксперта подтвердило наличие материальных следов подделки данного талона технического осмотра³²².

³²¹ Кассационное определение Московского городского суда от 27 февраля 2013 г. по делу № 22-1805 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³²² См., например: Постановление Московского городского суда от 1 марта 2012 г. № 4у/6-883 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

Использование подложного документа относится к преступлениям с формальным составом, поэтому данное преступное деяние считается оконченным с момента использования документа (его предъявления или предоставления) вне зависимости от того, удалось ли субъекту преступления получить желаемые права или же освободиться от обязанностей. Данное обстоятельство является традиционным в судебной практике³²³. Иногда данное преступление ошибочно относят к длящимся или продолжаемым, однако, как отмечается в кассационном определении Свердловского областного суда, «последующее непрерывное либо периодическое пользование теми или иными правами на основании ранее представленного документа не превращает данное преступление в длящееся или продолжаемое...»³²⁴.

Таким образом, каждый факт предъявления или предоставления заведомо подложного документа вне зависимости от того, охватывались ли указанные случаи единым умыслом виновного, требует самостоятельной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. При этом характер и объем приобретаемых лицом в результате однократного предоставления или предъявления подложного документа выгод, изменяющих его правовой статус, не имеет уголовно-правового значения, не влияя на квалификацию содеянного.

Так, Т. была осуждена по ч. 3 ст. 327 УК РФ за совершение двух эпизодов данного преступного деяния³²⁵. Во-первых, подложный документ – диплом о среднем специальном образовании – был предоставлен Т. в управление кадров, в результате чего виновная была назначена стажером по

³²³ Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³²⁴ Кассационное определение Свердловского областного суда от 31 октября 2007 г. по делу № 22-М-635/2007 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³²⁵ Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 16 июня 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-act-104350181/> (дата обращения: 12.10.2015).

должности инспектора-врача организационно-методического и лечебно-профилактического отдела, а впоследствии – на должность инспектора-врача. В качестве второго эпизода использования подложного документа были квалифицированы действия Т. по предоставлению в выездную приемную комиссию КГМУ имени профессора В.Я. Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации ранее использованного виновной подложного документа – диплома о среднем специальном образовании, в результате чего Т. приказом ректора КГМУ была зачислена на 1 курс.

В то же время иногда в судебной практике можно встретить случаи, когда правоприменитель связывает наступление уголовной ответственности по ч. 3 ст. 327 УК РФ не с фактом непосредственного использования документа, а с фактом приобретения выгод, получаемых виновным на основе однократного предоставления или предъявления документа (при этом их круг может видоизменяться в зависимости от времени нахождения подложного документа в обращении уполномоченных лиц или органов и т.п.). Подобным образом были квалифицированы действия С., который в 2003 г. подал заявление на имя начальника ОВО при ОВД по Ингодинскому району с просьбой рассмотреть представленные им документы с целью изучения возможности приема его на службу в органы внутренних дел, с приложением к указанному заявлению, в том числе, светоконии подложного диплома о получении высшего профессионального образования³²⁶. Впоследствии С. был назначен на должность милиционера моторизованного взвода ОВО при ОВД Ингодинского административного района. После назначения на должность и на протяжении всего срока прохождения службы копии указанных документов находились в личном деле С. В дальнейшем наличие данных документов неоднократно подтверждалось С. при

³²⁶ Постановление Торопецкого районного суда Тверской области об оставлении приговора мирового судьи без изменения, апелляционной жалобы без удовлетворения от 31 июля 2012 г. по делу № 10-1/ 2012 – URL: <https://rospravosudie.com/court-toropecskij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-105981986/> (дата обращения: 12.10.2015).

прохождении аттестаций, при написании анкет и автобиографий, и на их основе виновный последовательно получал повышение в должности несколько раз. Суд признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, однако неверно сделал вывод о том, что данное преступное деяние относится к категории длящихся преступлений, и посчитал содеянное С. оконченным деянием не с момента предоставления виновным диплома в отдел кадров, а с момента последнего повышения по службе.

К. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, за предоставление подложного диплома о высшем образовании в отдел кадров по месту работы в целях трудоустройства. Суд неверно сделал вывод о том, что в действиях К. имело место длящееся преступление. В связи с данным обстоятельством, вышестоящий суд отметил, что «именно в момент предоставления данного диплома преступление было окончено, поскольку каких-либо иных активных действий по использованию подложного диплома К. в дальнейшем не совершала», поэтому содеянное виновной не является длящимся преступлением³²⁷.

Вследствие прямого указания законодателя на заведомое использование подложного документа очевидно, что совершение данного преступления возможно исключительно с прямым умыслом. При этом лицо должно осознавать подложность используемого документа, а также умыслом лица должно охватываться и то обстоятельство, что следствием использования документа является приобретение права либо освобождение от обязанности. Так, в обвинительном приговоре в отношении З., осужденного по ч. 3 ст. 327 УК РФ за использование заведомо подложного документа – поддельного водительского удостоверения, отмечается, что З. при эксплуатации своего

³²⁷ Бюллетень судебной практики Омского областного суда N 3(48), 2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

автомобиля понимал, что удостоверение не оформлялось и не выдавалось ему на законных основаниях³²⁸.

С. была освобождена от уголовной ответственности ввиду того, что заблуждалась относительно того, что используемое ею пенсионное удостоверение не было поддельным. Суд указал, что уголовная ответственность за использование заведомо подложного документа наступает лишь в случае, когда лицо, применившее документ для получения не положенных ему прав или освобождения от обязанностей, достоверно знало о том, что данный документ изготовлен путем частичной или полной фальсификации³²⁹.

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Вследствие признания того обстоятельства, что применительно к ст. 327 УК РФ, выступающей в качестве общего подлога документов, возможно совершение как материального, так и интеллектуального подлога, возможно предложить следующую классификацию форм подделки документов в зависимости от того, какой именно элемент документа подвергается преступному воздействию – форма документа или же его содержание:

- Действия, направленные на неправомерное видоизменение формы документа;
- Действия, направленные на неправомерное видоизменение содержания документа.

2) Ввиду того, что термин «изготовление» используется применительно к иным предметам преступления – государственным наградам, штампам, печатям, бланкам, название ст. 327 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

³²⁸ Приговор Ярославского гарнизонного военного суда от 17 июня 2014 г. // Архив Ярославского гарнизонного военного суда.

³²⁹ О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 г. [Электронный ресурс]: Справка Московского городского суда от 15 июня 2007 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

«Ст. 327. Подделка или сбыт официальных документов либо изготовление или сбыт государственных наград, штампов, печатей, бланков.»

- 3) Умолчание об имеющих юридическое значение обстоятельствах, является активной формой деяния и может рассматриваться в качестве одного из способов совершения подделки документов.
- 4) Под сбытом поддельного документа необходимо понимать возмездное или безвозмездное, заведомо безвозвратное отчуждение поддельного документа в пользу других лиц, если указанное действие не направлено на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц непосредственно в результате факта такого отчуждения.
- 5) В отличие от сбыта заведомо поддельного документа под его использованием следует понимать предъявление или предоставление соответствующего документа, когда указанные действия направлены на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц путем восприятия адресатом такого использования (в том числе путем использования ЭВМ) удостоверенных указанным документом обстоятельств и принятия данным адресатом на этом основании соответствующего решения, имеющего юридическое значение.
- 6) При характеристике такого уголовно наказуемого деяния, как использование заведомо подложного документа, следует учитывать, что термин «использование» включает в себя не только предъявление и предоставление соответствующего документа лицом по собственной инициативе, но и осуществление этих противоправных действий вынужденно, то есть по требованию уполномоченных лиц и органов.
- 7) Каждый факт предъявления или предоставления заведомо подложного документа вне зависимости от того, охватывались ли указанные случаи единым умыслом виновного, требует самостоятельной квалификации по

ч. 3 ст. 327 УК РФ. При этом характер и объем приобретаемых лицом в результате однократного предоставления или предъявления подложного документа выгод, изменяющих его правовой статус, не имеет уголовно-правового значения, не влияя на квалификацию содеянного.

- 8) Использование заведомо подложного документа не является длящимся преступлением, в связи с этим оконченным данное преступное деяние является с момента предоставления или предъявления документа лицам, уполномоченным на принятие на основании удостоверенных в указанном документе данных решений, имеющих юридическое значение.

§ 3. Субъект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, следовательно, данное преступное деяние совершается общим субъектом.

Как нами ранее отмечалось, ч. 1 ст. 327 УК РФ представляет собой общий вид подлога, то есть является общей нормой по отношению к нормам, закрепляющим специальные виды подлога документов, в качестве которой выступает, в частности, служебный подлог (ст. 292 УК РФ).

Как известно, состав преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, содержит в себе требования к лицам, которые могут совершить данное преступное деяние, в качестве которых выступают должностные лица, а также государственные служащие и муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами.

Указание законодателя на то, что субъект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, является общим, представляет собой один из тех критериев, которые позволяют разграничить преступления против

порядка управления и должностные преступления, так как обе данных категории преступления относятся к преступлениям против государственной власти. Как нами ранее отмечалось, отличительной особенностью данной главы УК РФ является тот факт, что подавляющее большинство преступных деяний, включенных в главу о преступлениях против порядка управления, совершаются общим субъектом.

1. Возможность признания специального субъекта субъектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

1.1. Должностное лицо как субъект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Как отмечает В. Борков, наличие общей нормы, в качестве которой выступает ст. 327 УК РФ, показывает, что действия, характерные для служебного подлога, могут быть выполнены и общим субъектом, т.е. лицом, не являющимся должностным, государственным или муниципальным служащим³³⁰.

В то же время и должностное лицо может быть привлечено к ответственности по ст. 327 УК РФ, в случае, если действия по видоизменению документа были осуществлены не с помощью его служебного положения (то есть виновный не использовал те возможности, которыми он обладал благодаря своему служебному положению).

В соответствии с п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», субъектами служебного подлога могут быть наделенные полномочиями на удостоверение фактов, влекущих юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей должностные лица либо государственные служащие или служащие органа местного самоуправления, не являющиеся должностными лицами.

³³⁰ Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

Как отмечал Б.В. Волженкин, обязательным условием признания содеянного именно служебным подлогом является совершение соответствующих действий по отношению к официальным документам должностным лицом или служащим в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей³³¹. На данное обстоятельство указывал и Г.Ф. Поленов, подчеркивая, что для разграничения подделки документов и должностного подлога (служебного в соответствии с УК РФ 1996 г.) прежде всего имеет значение установление факта, использовало ли должностное лицо для совершения подделки свои служебные обязанности или полномочия³³².

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»³³³ к организационно-распорядительным полномочиям должностного лица относятся, в частности, полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии). Таким образом, при решении вопросов о том, является ли конкретное лицо должностным и, соответственно, возможно ли его признание в качестве субъекта служебного подлога, необходимо установить, наделен ли работник государственного органа или учреждения полномочиями по совершению юридически значимых действий. Анализируя данную проблему, А.В. Бриллиантов в качестве примера «юридически незначимых» действий приводит деятельность служащего Единого государственного реестра

³³¹ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 183.

³³² Поленов Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. С. 43.

³³³ Постановление Пленума Верховного Суда от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2009. № 12.

прав на недвижимое имущество и сделок с ним, которая заключается лишь в юридическом анализе представленных для государственной регистрации или разрешения документов с целью установления их соответствия требованиям закона, и заключение такого работника не имеет юридического значения в том смысле, что не влечет обязательного изменения правового статуса заявителя – например, не предоставляет права на регистрацию либо получения разрешения³³⁴.

Отмечается также, что в случае подделки, к примеру, диплома о высшем образовании государственным служащим, не связанным с соответствующим образовательным учреждением, его действия следует квалифицировать по общей норме, то есть по ч. 1 ст. 327 УК РФ³³⁵.

1.1.1. Квалификация действий должностного лица, совершившего подделку документов, при отсутствии в содеянном признака корыстной либо иной личной заинтересованности.

Неоднозначным является вопрос о том, каким образом необходимо квалифицировать действия должностного лица, совершившего внесение в официальные документы заведомо ложных сведений либо исправлений, искажающих их действительное содержание, в случае отсутствия в содеянном обязательного признака субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, – мотива в виде корыстной либо иной личной заинтересованности.

А) Совершение должностным лицом преступления на основании альтруистических мотивов.

Прежде всего необходимо упомянуть совершение преступных действий на основании так называемых альтруистических, благородных мотивов. Некоторые авторы придерживаются мнения, что в данном случае

³³⁴ Бриллиантов А. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9. С. 8.

³³⁵ Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

необходимо квалифицировать данные действия должностного лица по ч. 1 ст. 327 УК РФ³³⁶. Исходя из материалов судебной практики, можно сделать вывод, что преобладающей тенденцией при квалификации подобных действий является признание мотива жалости в качестве разновидности иной личной заинтересованности³³⁷. В то же время встречаются судебные решения (правда, крайне редко), признающие виновными должностных лиц, совершивших подлог документов при указанных обстоятельствах, по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Так, М., работая врачом-терапевтом участкового терапевтического отделения поликлиники № 1 МУЗ «Губкинская ЦРБ», будучи наделенным правом по принятию решений, имеющих юридическое значение (правом выдачи листков временной нетрудоспособности), умышленно внес в листок временной нетрудоспособности на имя Г. не соответствующие действительности сведения о якобы имевшем место заболевании у данного лица. Суд подчеркнул, что «умысел М. был направлен на умышленное изготовление официального документа, однако мотивом ... послужил не корыстный мотив или иная личная заинтересованность. У М. не было умысла на получения Г. пособия, а мотивом изготовления поддельного официального документа послужила жалость к Г., который мог быть уволен с работы»³³⁸.

Б) Совершение должностным лицом преступления на основании мотива ложно понятых интересов службы.

Подобная тенденция прослеживается и при квалификации действий должностных лиц, совершивших действия, составляющую объективную

³³⁶ См., например: Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 247.

³³⁷ См., например: Приговор Дигорского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22 марта 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-digorskij-rajonnyj-sud-respublika-severnaya-ose-tiya-alaniya-s/act-101144126/> (дата обращения: 20.08.2015); Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 9 августа 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101445432/> (дата обращения: 20.08.2015).

³³⁸ Приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 10 июня 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-gubkinskij-gorodskoj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-100867148/> (дата обращения: 15.10.2015).

сторону служебного подлога, но на основании так называемых «ложно понятых интересов службы»³³⁹. Некоторые суды рассматривают данный мотив в качестве разновидности мотива иной личной заинтересованности и, соответственно, выносят обвинительные приговоры в отношении лиц, совершивших подлог документов на основании данного мотива³⁴⁰. В других случаях правоприменитель при квалификации подобных действий не находит в действиях обвиняемых состава преступления³⁴¹. Сторонниками последней точки зрения являются многие авторы, затрагивающие анализ мотива ложно понятых интересов службы применительно к совершению должностных преступлений в своих работах³⁴² (хотя, как отмечают некоторые ученые, при определенных условиях мотив ложно понятых интересов службы может иметь связь с личным интересом лица и, соответственно, в данном случае он приобретает преступный характер, становясь разновидностью мотива иной личной заинтересованности³⁴³).

1.2. Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации как субъект преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, может быть не только частное лицо, но и лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В УК РФ отсутствует специальный состав преступления в гл. 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих или иных организациях», предусматривающий

³³⁹ «Действуя из ложно понятых интересов службы, – пишет П.С. Яни, – лицо стремится совершить полезное, по его мнению и исходя из предполагаемого им результата, действие, хотя очевидно незаконным путем» (Яни П. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4. С. 29).

³⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁴¹ Определение Верховного Суда РФ от 1 марта 2002 г. № 82-Д02пр-3 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁴² См., например: Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 115.

³⁴³ Яни П. Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив // Российская юстиция. 2007. № 12. С. 43.

ответственность за противоправные деяния с документами лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации. Относительно квалификации деяний с документами данных специальных субъектов в литературе высказывается две точки зрения.

В соответствии с первым подходом, лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществившее подделку документа, подлежит уголовной ответственности по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Данного подхода придерживается и судебная практика.

Б., работающая на должности главного бухгалтера ООО «П.», признана виновной в совершении мошенничества с использованием своего служебного положения, а также в подделке официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования. Несколько раз, имея умысел на совершение преступления, действуя из корыстных побуждений с целью наживы и собственного обогащения, стремясь получить незаконную безвозмездную прибыль имущественного характера, а именно – государственную социальную стипендию для своей дочери как студентки из малоимущей семьи, находясь при исполнении своих служебных обязанностей, умышленно, используя служебное положение, с целью дальнейшего использования для совершения преступления, Б. собственноручно подделала справку без номера и без даты о своих доходах, в которую внесла заведомо ложные сведения о своей заработной плате в ООО «П.»³⁴⁴.

Иной точки зрения относительно квалификации данных действий лица, выполняющего управленческие функции в коммерческих или иных организациях, придерживался Б.В. Волженкин. По мнению автора, при наличии всех условий, предусмотренных ст. 201 УК РФ (с использованием своих полномочий, в целях извлечения выгоды, преимуществ для себя или других лиц, либо причинения вреда другим лицам, причинение

³⁴⁴ Приговор Тарногского районного суда Вологодской области от 27 декабря 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tarnogskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-105635542/> (дата обращения: 13.03.2015).

существенного вреда правам и законным интересам граждан или организациям, обществу или государству) данный субъект преступления может быть привлечен к ответственности по ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»³⁴⁵. В то же время ряд авторов придерживается мнения, что собственно подделка документов не может рассматриваться в качестве частного случая злоупотребления полномочиями, так как представляет собой их превышение. По мнению П.С. Яни³⁴⁶, служебный подлог представляет собой совершение лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые никто и ни при каких обстоятельствах не права совершать, что является признаком превышения полномочий в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»³⁴⁷.

С учетом сказанного полагаем, что диспозиция ст. 201 УК РФ не охватывает собой деяния по подделке документа, и ввиду отсутствия специальной нормы применительно к главе о преступлениях против интересов службы в коммерческих или иных организациях, применению подлежит ст. 327 УК РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Несмотря на неотражение в диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ признаков специального субъекта, при квалификации по данной статье, в том числе при применении норм о соучастии (ч. 4 ст. 34 УК РФ), следует исходить из того, что уголовной ответственности по данной норме могут подлежать и должностные лица, государственные или муниципальные служащие, а также

³⁴⁵ Волженкин Б.В. Указ. соч. С. 292.

³⁴⁶ Яни П. Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 13-16.

³⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении полномочиями и о превышении должностных полномочий» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2009. № 12.

лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих либо иных организациях, использующие при подделке документа свое служебное положение. Соответствующая квалификация возможна в случаях, когда в содеянном отсутствуют признаки специальных составов подлога документов (например, предусмотренный ст. 292 УК РФ мотив корыстной или иной личной заинтересованности).

§ 4. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ

1. Специальные признаки субъективной стороны преступления как обязательные признаки преступлений против порядка управления.

Вопрос о том, какие критерии следует рассматривать в качестве оснований для отнесения преступных деяний к преступлениям, посягающим на порядок управления, решался законодателем неодинаково с самого момента зарождения представлений о данном объекте уголовно-правовой охраны. Характерными примерами подобной непоследовательности законодателя являются, в частности, закрепление в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. понятия посягательства на порядок управления, носившего чрезмерно общий характер, а также «Положение о преступлениях государственных», принятое 25 февраля 1927 г. ЦИК СССР, которое относило к преступлениям против порядка управления значительное количество уголовно наказуемых деяний, никак не связанных между собой.

Лишь с принятием УК РФ 1996 г. законодателю удалось создать достаточно четкую систему преступлений против порядка управления, объединив в одной главе лишь те преступные деяния, отличительные свойства которых позволяют рассматривать их в качестве посягательств на

данный объект. Стремясь подчеркнуть, с одной стороны, их специфические особенности в причинении вреда управленческим отношениям, а с другой – дифференцировать уголовную ответственность за совершение того или иного деяния, законодатель использует при конструировании главы различные элементы, среди которых значительную роль играют субъективная сторона и ее признаки.

Законодатель, вводя соответствующие мотивы и цели преступной деятельности в число обязательных признаков тех или иных преступлений, прежде всего подчеркивает их повышенную общественную опасность. Поэтому очевидно, что большинство обязательных признаков субъективной стороны, входящих в составы преступлений рассматриваемой главы, по своей природе обладают низменным характером. Так, основываясь на классификации признаков субъективной стороны, предложенной А.И. Рарогом, к числу повышающих общественную опасность относятся такие нашедшие отражение в гл. 32 УК РФ мотивы и цели, как, в частности, цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение (ч. 1 ст. 326 УК РФ, ч. 2 ст. 327 УК РФ); цель воспрепятствовать исправлению осужденного, мотив мести за оказанное осужденным содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы (ч. 1 ст. 321 УК РФ) и т.п.

Закрепление в качестве обязательных признаков состава преступления мотива или цели обусловлено тем обстоятельством, что данные признаки субъективной стороны играют значительную роль в формировании вины лица, совершающего преступное деяние: имея допреступное происхождение, они формируют психическое отношение лица к деянию и его последствиям, в которых проявляется сущность вины³⁴⁸. Кроме того, это позволяет подчеркнуть сущностные особенности преступлений, конструкция которых невозможна без учета мотивов и целей преступной деятельности.

³⁴⁸ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 10.

Например, включение такого мотива, как месть за содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы, позволяет рассматривать ч. 3 ст. 321 УК РФ в качестве специального вида преступления по отношению к составу преступления, имеющему такие же объективные признаки, но лишенному соответствующего мотива (ч. 2 ст. 111)³⁴⁹.

Конструкция большинства преступлений против порядка управления исключает возможность их совершения по неосторожности и требует установления умышленной формы вины. При этом большинство из них вследствие своего законодательного закрепления совершаются лишь с прямым умыслом.

2. Обязательные признаки субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

Конструируя ст. 327 УК РФ, законодатель в каждой из ее частей предусмотрел указание на специальные признаки субъективной стороны. Прежде всего подобным решением внимание акцентируется на том, что рассматриваемое преступление характеризуется исключительно умышленной формой вины.

Говоря о наличии специальной цели при совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, вводя специальную цель в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 327 УК РФ, закрепляя указание на заведомость действий виновного в ч. 3 ст. 327 УК РФ, законодатель подчеркивает умышленный характер действий виновного. При этом очевидно, что характерные свойства данных признаков субъективной стороны свидетельствуют о необходимости установления только прямого умысла виновного. Да и собственно содержание объективной стороны подлога документов показывает, что совершение этого преступления с косвенным умыслом или же вовсе по неосторожности невозможно.

³⁴⁹ *Рарог А.И.* Указ. соч. С. 69.

Б. И. Пинхасов отмечал, что само по себе внесение ложных сведений в документ, когда лицо не убеждено в достоверности вносимых сведений либо допускает их вследствие ошибки, может иметь место, однако данное деяние не является преступным и не может влечь за собой уголовную ответственность³⁵⁰.

Президиум Нижегородского областного суда признал в действиях Г. отсутствие состава преступления в связи с тем, что, помимо прочего, действия Г. по изменению содержания документа (страхового полиса) не обладали умышленным характером – подсудимый не был ознакомлен с необходимой процедурой внесения в страховой полис сведений о допущенных к управлению транспортным средством лицах³⁵¹.

В качестве одного из признаков, отличающего преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 327 УК РФ, от других разновидностей подлога документов, предусмотренных УК РФ, выступает предмет преступления – официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей. Следовательно, умыслом виновного должно охватываться то обстоятельство, что подделке подлежит исключительно данная разновидность документа.

Как уже отмечалось, в советский период развития доктрины о подлоге документов бесспорным признавался подход, заключающийся в возможности издания официального документа только государственными или общественными организациями. Так, В.С. Постников придерживался мнения, что субъект преступления должен полностью осознавать тот факт, что официальный документ исходит именно от данных источников³⁵². Однако необходимо отметить, что на современном этапе развития официального документооборота данный подход является чрезмерно узким, и многие ученые придерживаются мнения о необходимости расширения

³⁵⁰ Пинхасов Б.И. Защита документов по советскому праву. С. 30.

³⁵¹ Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 8 августа 2012 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MRSH01bmxDgK/> (дата обращения 02.09.2014).

³⁵² Постников В.С. Указ. соч. С. 136.

круга субъектов, издающих официальные документы³⁵³. Более того, в соответствии с новым пониманием официального документа, нашедшим отражение в п. 35 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», отнесение того или иного документа к числу официальных зависит исключительно от непосредственного содержания (то есть способности документа удостоверить факты, влекущие юридические последствия) документа, а не от характера субъекта, его издающего. Это обстоятельство влияет и на решение соответствующего вопроса об умысле виновного.

Как отмечал Б.И. Пинхасов, субъект преступления должен осознавать, во-первых, сам факт того, что подделка документов повлечет изменение его правового статуса (либо правового статуса других лиц), и, во-вторых, умыслом виновного должно охватываться и осознание того объема прав, которые он или другие лица смогут приобрести с помощью поддельного документа, а также того объема обязанностей, от которых они смогут освободиться³⁵⁴. Уголовно-правовой оценке подлежат исключительно те права и обязанности, которые охватывались умыслом виновного, в то время как возможное приобретение права или освобождение от какой-либо обязанности в будущем находятся за рамками состава и не могут учитываться при характеристике общественной опасности содеянного. В качестве примера Б.И. Пинхасов приводил ситуацию, когда лицо, подделывая дату рождения, удостоверяемую паспортом, с целью получения какой-либо должности, в будущем может получить право на получение пенсии в случае достижения определенного возраста. Данные «последствия» подделки документа и его последующего использования не могут

³⁵³ См., например: *Бриллиантов А.* Критерии официального документа. С. 5.

³⁵⁴ *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. С. 62.

учитываться при квалификации содеянного, так как при совершении преступления виновный не желал получения, приобретения данного права³⁵⁵.

Неоднозначным является вопрос о том, подлежит ли уголовной ответственности по ст. 327 УК РФ лицо, подделывающее документ в целях его использования для реализации своего правомерного, по его собственному убеждению, права. Наиболее распространенной является та точка зрения, что использование противоправных средств (то есть поддельных документов) для реализации пусть и правомерного права является общественно опасным деянием ввиду причинения вреда нормальной деятельности государственного аппарата³⁵⁶. То же правило применяется и к ситуации, когда лицо убеждено в принадлежности ему какого-либо права вследствие заблуждения или неправильного истолкования имеющих значение обстоятельств.

Так, Р. был осужден по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Находясь в служебной командировке, Р. проживал у К., за что оплатил последнему 7200 рублей. Впоследствии виновный приобрел у неустановленного в ходе предварительного следствия лица заведомо подложные документы: счет № 15616 и кассовый чек, согласно которым, он якобы проживал в гостинице «Россия», где оплатил за проживание 7200 рублей. После возвращения из служебной командировки с целью компенсировать затраты на проживание, Р. предоставил в УФО МО РФ по Нижегородской области данные заведомо подложные документы, и на основании представленных документов ему на банковский счет были перечислены денежные средства в сумме 7200 рублей³⁵⁷. Аналогичное решение – обвинительный приговор по ч. 3 ст. 327 УК РФ – суд вынес и в отношении Б., который, находясь в командировке вместе с Р., также проживал у частного лица, оплатив ему за проживание

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Пинхасов Б. Уголовная ответственность за подделку удостоверений и иных документов // Советская юстиция. 1973. № 9. С. 26.

³⁵⁷ Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 3 октября 2014 г. // Архив Нижегородского гарнизонного военного суда.

7200 рублей, и впоследствии приобрел подложные документы, подтверждающие его проживание в гостинице «Россия», которые были предоставлены им работодателю в целях компенсации затрат на проживание в служебной командировке³⁵⁸.

Отмечая важность мотива в формировании цели совершения преступления, некоторые ученые настаивают на необходимости обязательного установления (помимо собственно цели) мотива совершения рассматриваемого преступления.

Так, В.С. Постников акцентировал внимание на важности исследования тех мотивов, которые легли в основу формирования преступной цели использования поддельного документа. К ним автор относил, в частности, корыстные мотивы; мотивы, связанные с изменением служебного или общественного положения; направленные на совершение иного правонарушения и т.п.³⁵⁹

Некоторые авторы мотивы, положенные в основу возникновения цели преступления, ошибочно отождествляют непосредственно с целью, которая рассматривается законодателем в качестве конститутивного признака анализируемого нами состава преступления. Так, А.В. Кузнецов отмечал, что в качестве «цели подлога» могут выступать, в частности, желание освободиться от налога; получение или сохранение права на занятие определенной должности³⁶⁰. Не отрицая значения мотива в качестве своеобразного фундамента, необходимого для зарождения и последующего формирования цели, отметим, что ввиду отсутствия непосредственного легального закрепления мотива в качестве обязательного признака, его установление является обязательным только исходя из требований уголовно-

³⁵⁸ Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 3 октября 2014 г. // Архив Нижегородского гарнизонного военного суда.

³⁵⁹ Постников В.С. Указ. соч. С. 137-138.

³⁶⁰ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959. С. 56.

процессуального закона (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), для квалификации же по ст. 327 УК РФ он безразличен.

Необходимость установления исключительно умышленного характера действий лица, осуществляющего подделку документов, является следствием подхода, в соответствии с которым подлог документов представляет собой преступление, совершаемое посредством обмана. Следовательно, как отмечал А.В. Кузнецов, виновный, совершая обман, пытается (и это полностью охватывается его сознанием) ввести в заблуждение кого-либо относительно определенных, имеющих юридическое значение фактов или событий³⁶¹. Точка зрения о том, что подлог документов представляет собой одну из разновидностей преступного обмана, поддерживается большинством ученых, в то или иное время занимавшихся данной проблемой³⁶². Интересно отметить и тот факт, что и законодатель придерживается данного подхода: так, в ст. 339 УК РФ, предусматривающей ответственность за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами, в качестве одной из разновидностей обмана, являющегося способом совершения данного преступления, предусмотрен подлог документов.

В то же время необходимо согласиться с Ю.В. Щиголевым, подчеркивающим, что нельзя считать свершившимся обманом исключительно внесение изменений в документ либо создание полностью ложного документа. Уголовно наказуемым обманом следует считать не собственно подлог, а непосредственно использование поддельного документа, введение его в обращение³⁶³. Именно в связи с признанием данного обстоятельства в уголовно-правовой литературе возникло разделение подлога на подлог в узком смысле, включающим в себя исключительно создание нового документа или же внесение изменений в

³⁶¹ Там же. С. 11-12.

³⁶² См., например: *Кузнецов А.В.* Некоторые спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с подлогом документов. С. 204; *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. С. 5-12; *Постников В.С.* Указ. соч. С. 20-21; *Букалерева Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 234.

³⁶³ *Щиголев Ю.* Понятие и основные элементы подлога документов. С. 118.

существующий, и подлог в широком смысле, чье понятие охватывает не только собственно подделку, но и последующее использование документа. Г.Н. Борзенков подчеркивал, что «непосредственным способом достижения преступной цели является последующее использование подложного документа»³⁶⁴.

Таким образом, цель использования документа является неотъемлемым свойством подлога документов, так как квалификация преступления определяется постановкой цели, а не ее реализацией³⁶⁵. Более того, именно наличие специальной цели и предопределяет возможность совершения рассматриваемого преступления исключительно с прямым умыслом, так как виновный не только предвидит общественно опасный характер последствий своих действий, но и желает их наступления³⁶⁶.

Данного подхода придерживается и судебная практика. Так, Президиум Верховного Суда РФ, признав отсутствие в действиях Д. состава преступления, подчеркнул, что само по себе выполнение в документе подписи от имени другого лица без последующего использования подделанного документа для получения прав или освобождения от обязанностей не может влечь за собой уголовную ответственность³⁶⁷.

Если лицо подделало документ не с целью его использования, а, к примеру, в целях продемонстрировать свое мастерство по видоизменению документа либо ради шутки, то уголовной ответственности данное лицо не подлежит. Еще А.А. Жижиленко отмечал, что «...лишь при наличии цели деятельности может быть речь о подлоге», и данная цель заключается как раз в «намерении употребить подделываемый или переделываемый документ под видом настоящего»³⁶⁸. Таким образом, в рассматриваемом нами составе

³⁶⁴ Борзенков Г.Н. Указ. соч. С. 163.

³⁶⁵ Рарог А.И. Указ. соч. С. 71.

³⁶⁶ Кузнецов А.В. Ответственность за подлог документов по уголовному праву. С. 15.

³⁶⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁶⁸ Жижиленко А.А. Указ. соч. С. 16.

преступления указание на цель позволяет отграничить преступное поведение от непроступного. Московский областной суд в кассационном определении по делу К. обоснованно указал, что наличие цели дальнейшего использования подделываемого официального документа является обязательным признаком преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ³⁶⁹.

Для квалификации не имеет значения, преследовало ли лицо цель использовать документ самостоятельно, или же предполагалось, что документ будет использоваться другим лицом – УК РФ не содержит указания на данное обстоятельство, однако оно было специально закреплено в ст. 196 УК РСФСР 1960 г («в целях использования документа самим подделывателем или другим лицом»). Данного подхода придерживается и судебная практика: суд квалифицировал по ч. 1 ст. 327 УК РФ действия лица, совершившего подделку листка временной нетрудоспособности в целях его использования другим лицом для освобождения последнего от работы³⁷⁰.

3. Цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение как квалифицирующий признак преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 327 УК РФ.

Часть 2 ст. 327 УК РФ предусматривает квалифицированный состав рассматриваемого преступления, а именно его совершение с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение. В ранее действовавшем уголовном законе данный квалифицирующий признак состава подделки официального документа отсутствовал, впервые он включен в ст. 327 УК РФ в 2003 г. Общественно опасный характер этих двух выступающих в качестве квалифицирующего признака альтернативных целей – цели скрыть другое преступление или облегчить его совершение – состоит в том, что являющаяся

³⁶⁹ Кассационное определение Московского областного суда от 1 ноября 2012 г. № 22-7851 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁷⁰ Приговор Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан от 11 сентября 2012 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/C7ipJgJQ98bZ/>(дата обращения 04.09.2014).

самостоятельным преступлением подделка документов выступает не в качестве итоговой цели преступной деятельности, а лишь в качестве средства для достижения итоговой цели, реализация которой лежит за пределами состава рассматриваемого преступления³⁷¹.

Следует отметить, что в УК 1996 г. цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение предусмотрена в качестве квалифицирующего признака лишь в двух случаях – в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (квалифицированный состав убийства) и ч. 2 ст. 327 УК РФ. Подобное решение законодателя связано с тем, что подделка и последующее использование подложного документа являются одним из наиболее распространенных преступных деяний при совершении ряда преступлений против собственности, таких как мошенничество, присвоение или растрата. Подделка документа зачастую сопутствует и совершению других преступлений, к их числу П.Ю. Летников относит, в частности, ряд преступлений в сфере экономической деятельности, таких как незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ), незаконная банковская деятельность (ст. 172 УК РФ), незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ)³⁷².

Таким образом, путем введения данного квалифицирующего признака в диспозицию ч. 2 ст. 327 УК РФ подчеркивается сложный характер подлога документов, который, выступая в одних случаях в качестве самостоятельного преступления, в других - является способом достижения иной, нередко более общественно опасной преступной цели.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) Конструируя ст. 327 УК РФ, законодатель уделил значительное внимание признакам субъективной стороны, наделив их статусом обязательных для данного состава преступления. Использование документа предусмотрено в ч. 1 ст. 327 УК РФ в нескольких случаях: в ч. 1 ст. 327 УК РФ данное деяние рассматривается в качестве специальной цели подделки и

³⁷¹ Гейн А.К. Цель как криминообразующий признак: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 103.

³⁷² Летников П.Ю. Указ. соч. С. 142-143.

сбыта поддельного документа, в ч. 3 ст. 327 УК РФ – выступает в качестве самостоятельного состава преступления. Данные обстоятельства, а также введение в ч. 2 ст. 327 УК РФ, выступающей в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, указания на специальную цель – скрыть другое преступление или облегчить его совершение – подчеркивают сложный характер подделки документов как разновидности подлога, с другой – обуславливают исключительно умышленный характер действий виновного.

§ 5. Отграничение преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, от смежных составов правонарушений

1. Ст. 327 УК РФ – общий вид подлога документов.

В литературе отмечается определенная сложность при отграничении между собой преступных деяний, связанных с противоправным видоизменением документов³⁷³. В частности, многие исследователи рассматривают термины «подлог» и «подделка» в качестве тождественных³⁷⁴. При этом часть авторов, разделяющих данную точку зрения, придерживаются мнения о целесообразности использования единого понятия применительно ко всем противоправным действиям по видоизменению документов, и понятие «подлог» рассматривается в качестве более предпочтительного термина, чем «подделка». Так, Ю.В. Щиголев согласен с мнением С.В. Гринева, отмечающего, что наличие нескольких синонимичных терминов всегда

³⁷³ См., например: *Федин А.* Фальсификация, подделка, подлог и незаконное изготовление документов // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 10. С. 56-57.

³⁷⁴ См., например: *Букалерева Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. С. 231; *Щиголев Ю.* Понятие и основные элементы подлога документов. С. 123.

вызывает у исследователей стремление (объяснимое привычкой к тому, что разные слова имеют разное значение) находить между ними разницу (часто несущественную), что приводит к искажению их содержания³⁷⁵. В то же время в литературе высказывается и иная точка зрения, в соответствии с которой законодатель не случайно использует различные наименования для отдельных подлогов документов – таких, как «подлог», «подделка», «фальсификация», – так как с помощью них отражаются специфические особенности того либо иного преступного деяния, связанного с незаконными действиями с документами.

Так, по мнению А.Н. Федина, термин «фальсификация» используется в УК РФ только в том случае, если действия по видоизменению документа осуществляются специальным субъектом (например, ст. 303 УК РФ), в то время как собственно подделка совершается исключительно общим субъектом³⁷⁶.

На наш взгляд, данное суждение нельзя назвать правильным, так как возникает резонный вопрос: почему законодатель использует, в частности, в диспозиции ст. 292 УК РФ понятие «подлог», а не «фальсификация», если действия, составляющие объективную сторону данного преступления, совершаются также специальными субъектами – должностными лицами и государственными или муниципальными служащими?

Определенности в разграничении данных терминов нет и в судебной практике. Так, в одном из определений судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что «по смыслу уголовного закона объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, составляют действия, выраженные в подделке или фальсификации вещественных доказательств, протоколов следственных действий...»,

³⁷⁵ Щиголев Ю. Понятие и основные элементы подлога документов. С. 123.

³⁷⁶ Федин А. Фальсификация, подделка, подлог и незаконное изготовление документов. С. 57.

проведа, тем самым, границу между данными уголовно-правовыми понятиями, но в то же время не раскрыв различия между ними³⁷⁷.

Большинство авторов, анализирующих данную проблему, в качестве критерия классификации подлогов документов используют предъявляемые законодателем требования к субъекту совершения того либо иного преступного деяния. Так, В.Н. Шиханов выделяет несколько групп подлогов документов в зависимости от того обстоятельства, кем именно совершается преступное деяние:

- 1) общий подлог – подлог, совершенный частным лицом (недолжностным) (ст. 170¹, 185⁵, 186, 187, 195 (в части фальсификации бухгалтерских и иных учетных документов), 198, 233, 327, 327¹ УК РФ;
- 2) служебный подлог - подлог, совершенный должностным лицом или служащим, не являющимся должностным лицом (ст. 292, 285³ УК РФ, частично ст. 170 в части искажения сведений государственного кадастра недвижимости);
- 3) специальный служебный подлог – подлог, совершенный специальным должностным лицом (ч. 1 ст. 287, ст. 142, ч. 2-4 ст. 303 УК РФ);
- 4) подлог, совершенный иным лицом, обладающим определенным статусом, полномочиями, служебным положением, оговоренным в диспозиции статьи Особенной части УК РФ³⁷⁸ (ст. 176, ч. 1 и ч. 3 ст. 303, ст. 237, 185, ч. 3 ст. 185², ст.199-199², ст. 292¹ УК РФ).

На наш взгляд, использование лишь одного критерия – требований, предъявляемых к субъекту преступления – для нужд разграничения между собой видов подлогов документов не является обоснованным. Так, все выбранные автором нормы, относимые к «общему» подлогу, являются специальными по отношению к ст. 327 УК РФ ввиду наличия обязательных

³⁷⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2009 г. N 11-О09-137 - URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=6744 (дата обращения: 12.02.2016).

³⁷⁸ Никонов П.В., Шиханов В.Н. Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): Учебное пособие. СПб., 2016. С. 500-502.

признаков, конкретизирующих преступное деяние, предусмотренное ст. 327 УК РФ. Например, в ст. 233 УК РФ предусмотрены особые требования к предметам преступления, в качестве которых выступают рецепты или иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ, в то время как в диспозиции ст. 327 УК РФ предмет посягательства сформулирован обобщенно.

Таким образом, ст. 327 УК РФ представляет собой общую норму по отношению к иным, специальным видам подлогов документов, так как содержит в себе признаки уголовно-наказуемого деяния в самом общем виде. Данное обстоятельство и правило квалификации при конкуренции общей и специальной нормы применительно к различным видам подлогов были предусмотрены в проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ, но не вошли в итоговую редакцию данного документа. Согласно п. 36 данного проекта, «норму об ответственности за служебный подлог (ст. 292 УК РФ) следует рассматривать как специальную по отношению к норме об ответственности за подделку официального документа (ст. 327 УК РФ). Исходя из этого и с учетом положений ч. 3 ст. 17 УК РФ, если судом при рассмотрении уголовного дела по ст. 292 УК РФ будет установлено, что в деянии, которое вменяется подсудимому, в своей совокупности или отдельно отсутствуют обязательные признаки служебного подлога, характеризующие его субъект либо мотив преступления (например, когда в официальный документ заведомо ложные сведения внесены должностным лицом, не уполномоченным на удостоверение соответствующих обстоятельств в таких документах, либо когда должностное лицо действовало по иным, помимо указанных в ст. 292 УК РФ, мотивам), содеянное должно квалифицироваться по соответствующей части ст. 327 УК РФ».

Таким образом, общий характер рассматриваемой нормы позволяет выделять ее в качестве единственной разновидности общего подлога документов, что, в свою очередь, влечет признание в качестве специальных всех иных разновидностей подлогов. При этом в рамках «специальной» группы

подлогов возможно выделение подгрупп норм в зависимости от наличия того либо иного признака, являющегося обязательным применительно к конкретному уголовно-правовому деянию, что позволит более успешно разрешать вопросы конкуренции между специальными нормами. К примеру, являющаяся специальной по отношению к ст. 327 УК РФ ст. 292 УК РФ выступает, в свою очередь, общей нормой по отношению к ст. 303 УК РФ, предусматривающей особые признаки как предмета посягательства, так и субъекта преступления.

2. Квалификация преступлений, сопряженных с подделкой и (или) использованием поддельных документов.

Теоретические споры относительно того, каким образом необходимо квалифицировать совершение преступлений, связанных с подлогом документов, велись еще в советский период развития уголовно-правовой доктрины. Большинство авторов настаивало на необходимости квалификации по совокупности преступлений, и лишь отдельные ученые придерживались противоположной позиции. Так, согласно точке зрения Т.Л. Сергеевой, в связи с тем, что в большинстве случаев подделка документов сопутствует более тяжким, чем сам подлог документов, преступлениям, решающую роль при квалификации должен играть тот объект уголовно-правовой охраны, посягательство на который является более общественно опасным, и, соответственно, квалификация по совокупности преступлений не может иметь место³⁷⁹.

Однако данные выводы сложно признать убедительными, что подтверждается их критикой во многих уголовно-правовых работах, посвященных подлогу документов и его соотношению с совершением других преступлений³⁸⁰.

Прежде всего, отметим, что подделка документов (ч. 1 ст. 327 УК РФ) и использование заведомо подложного документа (ч. 3 ст. 327 УК РФ) –

³⁷⁹ Сергеева Т.Л. Указ. соч. С. 123.

³⁸⁰ См., например: Тихенко С.И. Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959. С. 157.

самостоятельные уголовно-наказуемые деяния, правила квалификации в отношении которых различны.

2.1. Квалификация преступлений, сопряженных с подделкой документов. Каковы же правила квалификации преступления, совершенного с помощью подделки документов? Четкую позицию по данному вопросу занял Верховный Суд РФ, что нашло отражение в разъяснениях, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, в п. 6 постановления Верховный Суд РФ отметил, что мошенничество, совершенное лицом с использованием подделанного им самим официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159 УК РФ. Таким образом, в данном случае имеет место реальная совокупность преступлений – подделки документа (ч. 1 ст. 327 УК РФ) и мошенничества (ст. 159 УК РФ)³⁸¹.

Данное правило квалификации является устоявшимся в юридической литературе и не является дискуссионным. В обоснование правильности данного подхода авторы ссылаются, прежде всего, на то обстоятельство, что действия, образующие подделку документов, не охватываются объективной стороной мошенничества³⁸². Во-вторых, отмечается направленность данного посягательства не на собственность, а на совершенно иной видовой объект³⁸³.

³⁸¹ Аналогичное разъяснение предусмотрено в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления»: «в тех случаях, когда лицо в целях уклонения от уплаты налогов и (или) сборов осуществляет подделку официальных документов организации, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей, ... содеянное им при наличии к тому оснований влечет уголовную ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 198 или ст. 199 и ст. 327 УК РФ».

³⁸² *Борзенков Г., Букалорова Л.* Квалификация мошенничества, сопряженного с незаконным оборотом документов, требует переосмысления [Электронный ресурс]: URL: www.ug-pravo.ru/articles/285/ (дата обращения: 11.05.2016).

³⁸³ *Митрофанов Т.* Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. № 6. С. 43.

В то же время в судебной практике можно встретить решения, где правоприменитель игнорирует вышеуказанные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, отказываясь от квалификации по совокупности названных деяний³⁸⁴.

Далее в п. 6 постановления Верховный Суд РФ предусмотрел разъяснения правоприменительным органам относительно квалификации неоконченного мошенничества. Так, если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ. В данном случае правоприменителю следует иметь в виду, что доказыванию подлежит и конститутивный признак преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ – специальная цель использования документа.

Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование поддельного документа для совершения преступлений, предусмотренных ч. 3 или ч. 4 ст. 159 УК РФ.

2.2 Квалификация преступлений, сопряженных с использованием поддельного документа. Иной вариант квалификации предусмотрен применительно к использованию поддельного документа. Как нами ранее отмечалось, традиционно использование поддельного документа³⁸⁵ рассматривалось в качестве формы преступного обмана. Соответственно, данное обстоятельство влечет за собой признание того факта, что данное деяние представляет собой «преступление-способ», то есть, иными словами,

³⁸⁴ См., например: Приговор Приморского краевого суда от 29 октября 2011 г. № 2-8/2012, 2-27/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

³⁸⁵ Заметим, что в данном постановлении Пленум Верховного Суда РФ счел нужным употребление термина «поддельный документ» несмотря на положения ч. 3 ст. 327 УК РФ, в которой в качестве предмета преступления выступает именно подложный документ.

использование документа служит способом достижения цели совершения другого преступления.

В вышеупомянутом п. 6 постановления Верховный Суд РФ подчеркнул, что квалификация по совокупности со ст. 159 УК РФ возможна только в отношении ч. 1 ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документа, в то время как использование виновным подделанного им самим документа нельзя рассматривать в качестве самостоятельного преступления, поскольку это является способом хищения чужого имущества. Таким образом, в данном случае использование поддельного документа выступает в качестве преступления-способа, которое «поглощается» преступлением-результатом, а именно – мошенничеством³⁸⁶.

В уголовно-правовой литературе данное правило квалификации воспринимается неоднозначно. Сторонники данной позиции, в основном, ссылаются на признание использования документа в качестве формы обмана: «использование документа полностью входит в объективную сторону мошенничества, составляя основу преступного действия»³⁸⁷.

Критикующая данный подход Н.А. Лопашенко отмечает, что использование подделанного документа не является необходимым элементом объективной стороны мошенничества, вследствие чего дополнительная квалификация по ч. 3 ст. 327 УК РФ является обязательной³⁸⁸.

Тем не менее, суды склонны придерживаться позиции, отраженной в вышеупомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так, Московский городской суд подчеркнул, что при осуждении за мошенничество с использованием подложного документа дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ не требуется, поскольку использование

³⁸⁶ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М., 2007. С. 282.; Карabanова Е. Совершение преступления как способ мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5.

³⁸⁷ Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). С. 164.

³⁸⁸ Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

подложного документа является способом хищения и охватывается составом мошенничества³⁸⁹.

Президиум Тульского областного суда сделал вывод об отсутствии реальной совокупности преступлений в действиях К., признанного виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ. Суд отметил, что не принимавший участия в изготовлении подложных паспорта и свидетельства К. лишь приобрел данные документы исключительно в целях введения в заблуждение потерпевшей и ее обмана, то есть их использование было способом совершения мошенничества, что охватывается ч. 1 ст. 159 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ³⁹⁰.

3. Ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ: основания разграничения.

Кодексом об административных правонарушениях РФ в ст. 19.23 предусмотрена административная ответственность за подделку документа, удостоверяющего личность, подтверждающего наличие у лица права или освобождение его от обязанности, а равно подделку штампа, печати, бланка, их использование, передачу либо сбыт.

Традиционно разграничение уголовной и административной ответственности за противоправные деяния с документами проводится по субъекту посягательства: в соответствии с положениями п. 2 ст. 2.10 КоАП РФ субъектами административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 19.23 КоАП РФ, являются исключительно юридические лица. На основании данного обстоятельства суды

³⁸⁹ Постановление Президиума Московского городского суда от 17 апреля 2009 г. № 44у-121/09 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс.

³⁹⁰ Постановление Президиума Тульского областного суда от 22 декабря 2015 г. № 44у-146/15 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс.

нередко выносят постановления о прекращении административного производства в отношении физических лиц³⁹¹.

Отметим, что проблема соотношения положений ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ представляет собой один из ярких примеров коллизии уголовного закона и административного законодательства. На чрезмерную схожесть диспозиций данных статей обращают внимание некоторые авторы³⁹². В нескольких определениях Верховный Суд РФ предпринял попытку разрешить данную проблему, отметив, что «паспорт, оформленный с нарушением установленного порядка либо изготовленный с использованием утраченного (похищенного) подлинного бланка паспорта, является предметом административного правонарушения, если в действиях совершившего его лица отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 292 либо ст. 327 УК РФ»³⁹³.

Действительно, законодательные формулировки ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ в части установления ответственности за противоправные деяния с документами практически идентичны. Единственное исключение – специальная цель (использование поддельного документа) не включена в число обязательных признаков субъективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 19.23 КоАП РФ.

3.1. Признаки предмета правонарушения, предусмотренного ст. 19.23 КоАП РФ.

³⁹¹ См.: Постановление Судебного участка № 20 г. Владикавказа республики Северная Осетия от 14 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-20-promyshlennogo-municipalnogo-okruga-goroda-vladikavkaza-s/act-203386119/>; Постановление Кемеровского районного суда от 11 ноября 2013 г. по делу № 5/159/2013 <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-rajonnyj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-455151920/> (дата обращения: 20.10.2016).

³⁹² См.: Бродневская Я. Значение предмета преступления при квалификации деяний по статье 327 УК РФ // Журнал российского права. 2009. № 2; Незнамова З. Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 88.

³⁹³ Определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2006 г. № КАС06-300; Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № КАС07-538 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

В то же время законодатель посчитал нужным по-иному подойти к определению предмета данного административно-наказуемого деяния.

Так, исходя из текста ст. 19.23 КоАП РФ, предметом данного административного правонарушения является документ, который:

- 1) удостоверяет личность;
- 2) подтверждает наличие у лица права или освобождение от обязанности.

На наш взгляд, с точки зрения законодательной техники отсутствие разделительного предлога «или» («либо») при перечислении признаков документа в диспозиции данной статьи позволяет сделать вывод, что для предмета данного правонарушения характерны оба данных свойства в совокупности.

В то же время в юридической литературе прослеживается тенденция расширительного понимания данного термина. Так, высказывается точка зрения, что ст. 19.23 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконные действия с двумя видами документов – документа, удостоверяющего личность, а также документа, подтверждающего право или освобождающего от обязанности³⁹⁴.

Другие авторы полагают, что предметом данного правонарушения является документ, удостоверяющий личность, а также иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей³⁹⁵. Представляется, в данном случае допущено необоснованное смешение признаков предмета административного правонарушения с обязательными признаками предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что суды также склонны к расширительному толкованию предмета данного административного правонарушения.

Так, в судебных решениях встречается позиция, что предметами данного административного правонарушения являются собственно официальные

³⁹⁴ Терешко Ю., Мошкович М., Бодрягина О. Подделка по взаимному согласию // ЭЖ-Юрист. 2008. № 47.

³⁹⁵ Трофимова В. Подделка документов // Административное право. 2015. № 2.

документы³⁹⁶. Также судами в качестве предмета данного правонарушения признавались, в частности, поддельные путевой лист автомобиля³⁹⁷; судебный приказ мирового судьи³⁹⁸; протоколы проверки знаний норм и правил работы в электроустановках, предъявление которых необходимо для вступления в члены саморегулирующей организации и получения свидетельства о допуске к выполнению работ³⁹⁹.

Обоснованной является позиция тех судов, которые отмечают официальный характер данного предмета административного правонарушения – данный вывод явственно вытекает из диспозиции ст. 19.23 КоАП РФ, предусматривающей способность документа подтверждать право или освобождение от обязанности в качестве имманентно присущего ему признака. Однако полагаем, что, следуя буквальному толкованию диспозиции ст. 19.23 КоАП РФ, предметом данного правонарушения является лишь отдельная разновидность официального документа – удостоверение, причем его особый вид⁴⁰⁰.

Таким образом, расширительное понимание правоприменителем предмета данного правонарушения вступает в явное противоречие с его намного более узким пониманием в диспозиции названной статьи. Н.Ф. Кузнецова, анализируя основания разграничения преступлений от административных правонарушений, отмечала крайне негативный характер многозначности (полисемичности), т.е. обозначения по существу идентичных

³⁹⁶ Постановление Красноборского районного суда Архангельской области от 31 октября 2012 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoborskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-107317953/> (дата обращения: 20.10.2016).

³⁹⁷ Постановление Туапсинского городского суда Краснодарского края от 30 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-tuapsinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-107142669/> (дата обращения: 20.10.2016).

³⁹⁸ Постановление Рудничного районного суда Кемеровской области от 26 апреля 2011 г. по делу № 12-106/11 [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-102377880/> (дата обращения: 20.10.2016).

³⁹⁹ Постановление Судебного участка Упоровского района Тюменской области от 11 апреля 2012 г. по делу № 5-237/2012-1м [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-uporovskogo-r-na-1-s/act-210976979/> (дата обращения: 20.10.2016).

⁴⁰⁰ Как следует из ранее представленной нами в данном диссертационном исследовании классификации удостоверений, разновидностью удостоверения является документ, удостоверяющий личность (удостоверение личности).

понятий и явлений разными терминами⁴⁰¹. Таким образом, использование законодателем таких терминов, как «удостоверение», «документ, удостоверяющий личность» при конструировании во многом схожих по законодательной технике норм уголовного закона и норм иной отрасли права отнюдь не способствует правильному применению законов судами.

Итак, на основе вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- 1) Ст. 327 УК РФ представляет собой общую норму по отношению к иным видам подлогов документов, соответственно, при отнесении конкретного деяния к тому или иному виду подлогов необходимо руководствоваться правилами квалификации, связанными с конкуренцией общей и специальной норм;
- 2) Подделка и использование поддельного документа – самостоятельные уголовно наказуемые деяния, и при их сопряженности с совершением других преступлений правила квалификации различны. Реальная совокупность преступлений имеет место только по отношению к ч. 1 ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документа, в то время как использование поддельного документа предоставляет собой «преступление-способ», которое поглощается «преступлением-результатом»;
- 3) Основными способами, позволяющими разграничить между собой ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ, являются правильное установление субъекта противоправного деяния и предмета посягательства;
- 4) Отсутствие единообразия в характеристике предметов посягательств во многом схожих между собой норм уголовного и административного права создает условия для квалификационных ошибок. Законодателю следует отказаться от использования различных понятий при определении единых по своему содержанию правовых терминов.

⁴⁰¹ Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 208.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в данном диссертационном исследовании был проведен уголовно-правовой анализ проблем, возникающих в процессе квалификации подделки, сбыта и использования поддельных документов, а также были сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства в данной сфере.

Проведенное исследование позволило выявить недостатки, присущие уголовно-правовой охране официального документооборота, которые, в свою очередь, находят воплощение в трудностях, которые испытывает непосредственно правоприменитель.

Итогами выполненного диссертационного исследования являются следующие положения:

1. Усложнение социальных процессов и, соответственно, юридических взаимоотношений между гражданами требуют более эффективного механизма их документально-правового оформления, который, в свою очередь, нуждается в надлежащей охране со стороны государства;
2. Понятие «официальный документооборот» относится к числу малоизученных терминов в юридической литературе и нуждается в уточнении. Для нужд уголовного права более приемлемым решением является формулирование данной диспозиции путем определения тех сфер, в которых проявляются вредоносные последствия уголовно-наказуемых деяний с документами.
3. Развитие общества и усложнение социальных отношений оказывают непосредственное влияние и на развитие официального документооборота, усложняя его структуру и количество его участников.
4. Конструируя раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти», законодатель предусмотрел в уголовном законе сложную систему документов, выступающих обязательными элементами ряда составов

преступлений. При этом в нормах УК РФ отсутствуют критерии их разграничения, и данный законодательный пробел приводит к ошибкам уже в непосредственно правоприменительной деятельности.

5. Существующие в законодательстве определения официального документа – главного элемента официального документооборота – не отличаются определенностью, создавая трудности для правоприменителя. Позиция высших судов по данному вопросу – Верховного и Конституционного – до недавнего времени совпадала, однако некоторое время назад Верховный Суд РФ предложил ряд законодательных инициатив, касающихся трансформации рассматриваемого определения и идущих вразрез с его уже устоявшимся пониманием.
6. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за неправомерные деяния с официальными документами, для своего существования требуют определенного развития письменности и достаточно высокого уровня документооборота в обществе. В связи с данным обстоятельством, подделка документов приобрела статус самостоятельного преступного деяния лишь в нормах Судебника 1550 г., а впоследствии нормы о подлоге документов и, в частности, о подделке развивались под значительным влиянием немецкой доктрины о подлоге документов.

Советское уголовное законодательство отличалось, с одной стороны, целенаправленной борьбой с противоправными посягательствами на официальный документооборот, с другой – центральные элементы подделки документов не отличались определенностью. Формулировка предмета данного преступления значительно изменялась с принятием того либо иного Уголовного Кодекса, и неточность в его определении давала основания полагать, что уголовно-наказуемыми деяниями являлись преступные посягательства не только на официальные документы, но и на документы частного характера. УК РСФСР 1960 г. во многом разрешил данную проблему, и предусмотренная в ст. 196 трактовка предмета преступления как документа, имеющего исключительно «государственный»

источник издания, на протяжении значительного периода времени являлась приоритетной как в доктрине уголовного права, так и на практике.

7. Обязательными признаками документа как предмета преступления являются:

1) Наличие в документе определенного смыслового содержания, что обеспечивает адекватность и непосредственное восприятие информации, содержащейся в документе, лицом, которому документ предназначается;

2) Соблюдение установленной формы документа, что включает в себя в том числе и наличие в документе реквизитов, обязательных для того либо иного вида документа;

3) Наличие специфического содержания – фиксации факта, имеющего юридическое значение и, соответственно, влекущего определенные правовые последствия для участников правоотношений.

Таким образом, можно сделать вывод, что данные признаки документа присущи любой его разновидности, а их совокупность является основанием для отграничения того либо иного письменного акта от документа, участвующего в правовом обороте.

8. Анализ материалов судебной практики, в том числе решений высших судов Российской Федерации: Конституционного и Верховного – позволяет констатировать появление качественно нового подхода к пониманию официального документа, являющегося предметом или средством совершения ряда преступлений. Теоретическое осмысление данного подхода как адекватно отражающего современные потребности уголовно-правовой защиты документооборота, приводит к выводу о необходимости определения признака официальности документа как способности документа удостоверить факты, имеющие юридическое значение и, следовательно, влекущие изменения юридического статуса участников правоотношений, то есть объема и содержания их прав и обязанностей.

9. Дефиниция официального документа, предложенная в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» как одного из наиболее значимых практикообразующих документов высшего судебного органа, а также в сформированной данным разъяснением практике судов по уголовным делам требует приведения в соответствие с ней и норм уголовного закона, предметами которых выступают официальные документы. Изменения, которые следует внести в понятие предмета преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, состоят:

- в исключении из диспозиций ст. 324 и ч. 1 ст. 327 УК РФ указания на такой признак официального документа, как предоставление прав или освобождение от обязанностей, ввиду того, что данными определением не охватывается ряд важных изменений юридического статуса участника правоотношений, а именно – лишение прав, наделение обязанностями, а также изменение их объема;

- в исключении из диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ указания на особую разновидность официального документа – удостоверения ввиду необходимости преодоления, во-первых, казуистичности описания признаков соответствующего состава и, во-вторых, неустранимой конкуренции с нормами, предусматривающими ответственность за посягательства на общественные отношения, предметом которых назван важный личный документ (данное предложение обосновано при условии, что в уголовном законе сохранится норма об ответственности за преступления, предметом которых является важный личный документ).

10. Статью 292 УК РФ, предусматривающую ответственность за служебный подлог, необходимо дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под официальными документами в статьях настоящего Кодекса понимаются документы, удостоверяющие факты, имеющие юридическое значение и влекущие предоставление или лишение прав, возложение или освобождение от обязанностей, изменение объема прав и обязанностей, с

соблюдением установленной законодательством для таких документов формы. Для квалификации действий виновного не имеет значения, кем выдан официальный документ: государственным либо общественным учреждением или юридическим и физическим лицом».

11. Под электронным официальным документом следует понимать закрепленную на материальном носителе, под которым понимается не только предмет материального мира, но и физическое поле, информацию в электронной форме, пригодной для непосредственного восприятия человеком посредством использования ЭВМ, содержанием которой является удостоверение юридических фактов, влекущих правовые последствия для участников правоотношений, удостоверенной реквизитами, позволяющими ее идентифицировать, с соблюдением формы, установленной законодательством РФ. Полагаем, подобное определение позволит решить следующие задачи:

- Во-первых, отразить разделяемую нами точку зрения, что электронный документ не может существовать без материального носителя (под которым понимается не только предмет материального мира, но и физическое поле). При этом сохраняется традиционная для документов презумпция единства его формы и содержания;
- Во-вторых, данное определение содержит в себе необходимый акцент на существенное свойство официального документа – способность удостоверять факты, имеющие юридическое значение, и при его отсутствии электронный документ не может быть признан предметом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ;
- В-третьих, необходимо учесть и формальные признаки, в качестве которых выступают реквизиты, наличие которых обязательно. К таким признакам относится и необходимость соблюдения установленного законодательством формата конкретного документа.

12. Отнесение к предмету похищения документов в части 1 ст. 325 УК РФ, «официального документа», а в части 2 ст. 325 УК РФ – «важного

личного документа» влечет такое толкование судами разграничения названных видов документов, которое при применении нормы об ответственности за подделку официальных документов (статья 327 УК РФ) судами приводит к массовому исключению из числа таких документов паспорта, удостоверения, военного билета, водительского удостоверения, иных удостоверяющих личность документов. С учетом изложенного и в связи с тем, что важные личные документы, включая названные, обладают всей совокупностью признаков официального документа, за хищение, подделку и использование которых ответственность установлена другими нормами уголовного закона, ч. 2 ст. 325 УК РФ подлежит исключению из Уголовного кодекса РФ.

13. Понятие предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, - заведомо подложного документа – не отличается определенностью как в уголовно-правовой литературе, так и в судебной практике. На наш взгляд, термины «поддельный» и «подложный» применительно к предмету данного преступного посягательства следует рассматривать в качестве тождественных.
14. Вопреки ограничению в наименовании ст. 327 УК РФ круга предусмотренных ею деяний лишь преступными действиями, предметом которых является «поддельный документ», при описании предмета преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, в нарушения правил юридической техники использован термин «подложный документ». На практике это влечет неосновательное расширение перечня предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, за счет отнесения к ним, в частности, используемых лицом документов, которые ему не принадлежат (например, чужого пенсионного удостоверения), однако поддельными не являются. С учетом изложенного в ч. 3 ст. 327 УК РФ должны быть внесены изменения в виде замены термина «подложный» на «поддельный».

15. В качестве видового объекта преступлений против порядка управления следует рассматривать общественные отношения, складывающиеся в сфере государственного управления между лицами, наделенными в установленном законодательством РФ распорядительными полномочиями, и гражданами, выступающими в качестве управляемых (подконтрольных) субъектов, а под непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ – общественные отношения, регламентирующие установленный порядок документального удостоверения фактов, имеющих юридическое значение. В данной дефиниции, новой для отечественной уголовно-правовой доктрины, не только находит отражение ныне господствующее в судебной практике понимание официальности документа как его способности удостоверять факты, имеющие юридическое значение, но и отрицается распространенное в теории «формальное» понимание официальности, связанное либо с «порождением» документа публично-правовыми субъектами, либо с его введением в документооборот указанных субъектов.

16. Вследствие признания того обстоятельства, что применительно к ст. 327 УК РФ, выступающей в качестве общего подлога документов, возможно совершение как материального, так и интеллектуального подлога, возможно предложить следующую классификацию видов подделки документов в зависимости от того, какой именно элемент документа подвергается преступному воздействию – форма документа или же его содержание:

- Действия, направленные на неправомерное видоизменение формы документа;
- Действия, направленные на неправомерное видоизменение содержания документа.

17. Ввиду того, что термин «изготовление» используется применительно к иным предметам преступления – государственным наградам, штампам,

печатам, бланкам, название ст. 327 УК РФ следует изложить в следующей редакции:

«Ст. 327. Подделка или сбыт официальных документов либо изготовление или сбыт государственных наград, штампов, печатей, бланков».

18. Умолчание об имеющих юридическое значение обстоятельствах, является активной формой деяния и может рассматриваться в качестве одного из способов совершения подделки документов;

19. Под сбытом поддельного документа необходимо понимать возмездное или безвозмездное, заведомо безвозвратное отчуждение поддельного документа в пользу других лиц, если указанное действие не направлено на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц непосредственно в результате факта такого отчуждения.

20. В отличие от сбыта заведомо поддельного документа под его использованием следует понимать предъявление или предоставление соответствующего документа, когда указанные действия направлены на изменение правового положения лица, сбывающего документ, либо других лиц путем восприятия адресатом такого использования (в том числе путем использования ЭВМ) удостоверенных указанным документом обстоятельств и принятия данным адресатом на этом основании соответствующего решения, имеющего юридическое значение.

21. Понятием использования заведомо подложного документа охватывается не только предъявление или предоставление соответствующего документа лицом по собственной инициативе, но и совершение этих действий по требованию уполномоченных лиц и органов.

22. Каждый факт предъявления или предоставления заведомо подложного (поддельного) документа вне зависимости от того, охватывались ли

указанные случаи единым умыслом виновного, требует самостоятельной квалификации по ч. 3 ст. 327 УК РФ. При этом характер и объем приобретаемых лицом в результате однократного предоставления или предъявления подложного документа выгод, изменяющих его правовой статус, не имеет уголовно-правового значения, не влияя на квалификацию содеянного.

23. Использование заведомо подложного документа не является длящимся преступлением, в связи с этим оконченным данное преступное деяние является с момента предоставления или предъявления документа уполномоченным субъектам.
24. Несмотря на неотражение в диспозиции ч. 1 ст. 327 УК РФ признаков специального субъекта, при квалификации по данной статье, в том числе при применении норм о соучастии (ч. 4 ст. 34 УК РФ), следует исходить из того, что уголовной ответственности по данной норме могут подлежать и должностные лица, государственные или муниципальные служащие, а также лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих либо иных организациях, использующие при подделке документа свое служебное положение. Соответствующая квалификация возможна в случаях, когда в содеянном отсутствуют признаки специальных составов подлога документов (например, предусмотренный ст. 292 УК РФ мотив корыстной или иной личной заинтересованности).
25. Конструируя ст. 327 УК РФ, законодатель уделил значительное внимание признакам субъективной стороны, наделив их статусом обязательных для данного состава преступления. Использование документа предусмотрено в ч. 1 ст. 327 УК РФ в нескольких случаях: в ч. 1 ст. 327 УК РФ данное деяние рассматривается в качестве специальной цели подделки и сбыта поддельного документа, в ч. 3 ст. 327 УК РФ – выступает в качестве самостоятельного состава преступления. Данные обстоятельства, а также введение в ч. 2 ст. 327 УК РФ, выступающей в качестве квалифицирующего признака преступления, предусмотренного

ч. 1 ст. 327 УК РФ, указания на специальную цель – скрыть другое преступление или облегчить его совершение – подчеркивают сложный характер подделки документов как разновидности подлога, с другой – обуславливают исключительно умышленный характер действий виновного.

26. Ст. 327 УК РФ представляет собой общую норму по отношению к иным видам подлогов документов, соответственно, при отнесении конкретного деяния к тому или иному виду подлогов необходимо руководствоваться правилами квалификации, связанными с конкуренцией общей и специальной норм;

27. Подделка и использование поддельного документа – самостоятельные уголовно-наказуемые деяния, и при их сопряженности с совершением других преступлений правила квалификации различны. Реальная совокупность преступлений имеет место только по отношению к ч. 1 ст. 327 УК РФ, предусматривающей ответственность за подделку документа, в то время как использование поддельного документа предоставляет собой «преступление-способ», которое поглощается «преступлением-результатом»;

28. Основными способами, позволяющими разграничить между собой ст. 327 УК РФ и ст. 19.23 КоАП РФ, являются правильное установление субъекта противоправного деяния и предмета посягательства;

29. Отсутствие единообразия в характеристике предметов посягательств во многом схожих между собой норм уголовного и административного права создает условия для квалификационных ошибок. Законодателю следует отказаться от использования различных понятий при определении единых по своему содержанию правовых терминов.

30. На основании вышеизложенного, предлагаем дополнить ст. 292 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. Под официальными документами в статьях настоящего Кодекса понимаются документы, удостоверяющие факты, имеющие юридическое

значение и влекущие предоставление или лишение прав, возложение или освобождение от обязанностей, изменение объема прав и обязанностей, с соблюдением установленной законодательством для таких документов формы. Для квалификации действий виновного не имеет значения, кем выдан официальный документ: государственным либо общественным учреждением или юридическим и физическим лицом».

Также предлагается изложить ст. 327 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 327. Подделка или сбыт поддельных документов либо изготовление или сбыт государственных наград, штампов, печатей, бланков

1. Подделка официального документа в целях его использования либо сбыт такого документа, а равно изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей, бланков – наказываются...
2. Те же деяния, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, – наказываются...
3. Использование заведомо поддельного официального документа – наказывается ...»

Перспективы дальнейшей разработки темы включают в себя возможность рассмотрения таких вопросов, как уголовно-правовой анализ иных предметов преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ, а именно – государственных наград, штампов, печатей, бланков; выработка единообразного подхода при уголовно-правовой характеристике криминообразующих признаков преступлений, совершаемых в сфере официального документооборота, а также уголовно-правовая характеристика данной группы преступных деяний.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы как при совершенствовании законодательства, так и в процессе правоприменительной деятельности при квалификации преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации // «Российская газета». 1993. № 237.
2. Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов (заключена в г. Гааге 5 октября 1961 г.) (вместе со «Статусом Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принятия Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
4. Общая позиция Совета Европейского Союза о борьбе с терроризмом от 27 декабря 2001 г. [Электронный ресурс]: http://eulaw.edu.ru/documents/legislation/law_defence/pozic_terror.htm#_ftn1 (дата обращения: 12.10.2015).
5. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции (принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН от 31 октября 2003 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
6. «Заключение и рекомендации специальной комиссии по практическому применению Гаагских конвенций об апостиле,

- вручении документов, получении доказательств и доступе к правосудию» от 2-12 февраля 2012 г.» [Электронный ресурс]: URL: http://www.hcch.net/upload/wop/jac_concl_ru.pdf (дата обращения: 12.10.2015).
7. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 25. Ст. 2954.
 8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 1996, № 5. ст. 410.
 9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
 10. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
 11. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // «Собрание законодательства Российской Федерации». 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
 12. Федеральный Закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 1995. № 47. Ст. 4472.
 13. Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» / "Собрание законодательства РФ". 1997. N 41. Ст. 8220-8235.
 14. Федеральный Закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» / «Собрание законодательства РФ». 1995. № 1. Ст. 1.
 15. Федеральный Закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» / "Собрание законодательства РФ". 1995. N 8. Ст. 609.

16. Федеральный Закон от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // «Собрание законодательства РФ». 1996. № 34. Ст. 4029.
17. Федеральный Закон от 10 января 2002 г. № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» // «Собрание законодательства РФ». 2002. N 2. Ст. 127.
18. Федеральный Закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 2002. № 24. Ст. 2253.
19. Федеральный Закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Собрание законодательства РФ». 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
20. Федеральный Закон от 27 июля 2010 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // «Собрание законодательства РФ». 2010. N 31. Ст. 4196.
21. Федеральный Закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // «Собрание законодательства РФ». 2011. N 15. Ст. 2036.
22. Федеральный Закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // «Собрание законодательства РФ». 2011. № 50. Ст. 7344.
23. Федеральный Закон от 23 июня 2016 г. № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» // «Собрание законодательства РФ». 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.
24. Федеральный Закон от 31 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка

- освобождения от уголовной ответственности» («Собрание законодательства РФ»). 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256).
25. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
26. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ и Уголовно-процессуальный Кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
27. Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». 1997. № 28. Ст. 3444.
28. Постановление Правительства РФ от 5 декабря 2011 г. № 1008 «О проведении технического осмотра транспортных средств» // «Собрание законодательства РФ». 2011. № 50. Ст. 7397.
29. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 // «Собрание законодательства РФ». 2014. № 18.
30. Инструкция по работе с обращениями и запросами граждан в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (утв. распоряжением СФ ФС РФ от 23.06.2011 N 189рп-СФ) // «Парламентская газета». 2011. № 34.
31. ГОСТ Р 51141-98. Государственный стандарт Российской Федерации. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения" (утв.

- Постановлением Госстандарта России от 27.02.1998 N 28) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
- 32.ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения"(утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 N 1185-ст) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
- 33.Постановление Госкомстата РФ от 5 января 2004 г. № 1"Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету труда и его оплаты" // «Бюллетень Минтруда РФ». 2004. № 5.
- 34.Приказ Минтранса РФ «Об установлении формы электронного пассажирского билета и багажной квитанции в гражданской авиации» от 8 ноября 2006 г. № 134 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
- 35.Приказ Минтранса РФ «Об установлении формы электронного многоцелевого документа» от 18 мая 2010 г. № 116 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
- 36.Приказ Минтранса РФ «Об установлении форм электронных проездных документов (билетов) на железнодорожном транспорте» от 21 августа 2012 г. № 322 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
- 37.Приказ Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76"Об утверждении Методических рекомендаций по разработке инструкций по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

38. Приказ Роскомнадзора от 1 февраля 2012 г. № 61 "Об утверждении Инструкции по делопроизводству в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций" // Документ опубликован не был. Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
39. Приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 2012. № 44.
40. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства" (утв. ФССП России 15.04.2013 N 04-4) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
41. Декрет СНК РСФСР «О спекуляции» от 22 мая 1918 г. // «СУ РСФСР». 1918. № 54. Ст. 605.
42. Постановление Кассационного отдела ВЦИК РСФСР «О подсудности военных трибуналов» от 6 октября 1918 г. // «Известия ВЦИК» от 6 октября 1918 г.
43. Декрет ВЦИК РСФСР «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» от 20 июня 1919 г. // «СУ РСФСР». 1919. № 27. С. 301.
44. Положение ВЦИК РСФСР «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. // «СУ РСФСР». 1919. № 58. С. 549.
45. Декрет СНК РСФСР и ВЦИК «О борьбе с дезертирством» от 2 февраля 1921 г. // «СУ РСФСР». 1921. №9. Ст. 61.

46. Положение ЦИК СССР «О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» от 25 февраля 1927 г. // «СЗ СССР». 1927. № 12. Ст. 123.

Материалы судебной практики:

47. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 534-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

48. Определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 575-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

49. Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

50. Определение Конституционного Суда РФ от 16 октября 2010 г. № 1671-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

51. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 417-О-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

52. Определение Конституционного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 1931-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

53. Определение Конституционного Суда РФ от 27 октября 2015 г. № 2365-О // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении и сбыте поддельных

- денег или ценных бумаг» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2001. № 6.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2002. № 5.
56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», 2006. № 8.
57. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2007. № 3.
58. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2007. № 7.
59. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // «Российская газета». 2008. № 4.
60. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении полномочиями и о превышении должностных полномочий» // «Бюллетень Верховного Суда РФ». 2009. N 12.
61. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // «Российская газета». 2013. № 154.

62. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 "О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности" и "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
63. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2000 г. № 1003п2000 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
64. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2001 г. № 945п01 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
65. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 сентября 2008 г. № 213-П08 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
66. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2013 г. № 221-П13пр // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
67. Определение Верховного Суда РФ от 7 февраля 2002 г. № 3-о02-5 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

68. Определение Верховного Суда РФ от 19 января 2006 г. № 41-Д-05-96 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
69. Определение Верховного Суда РФ от 7 марта 2006 г. № 22-о06-03 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
70. Определение Верховного Суда РФ от 17 августа 2006 г. № КАС06-300 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
71. Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. № 47-о06-96// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
72. Определение Верховного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № КАС07-538 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
73. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ по уголовным делам за IV квартал 2008 г. по уголовным делам – URL: http://www.vsrfr.ru/vscourt_detale.php?id=5725 (дата обращения: 12.10.2016).
74. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2009 г. N 11-О09-137 - URL: http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=6744 (дата обращения: 12.10.2016).
75. Определение Верховного Суда РФ от 4 марта 2010 г. № 81-010-8 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
76. Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2012 г. № 46-Д-12-1// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

77. Определение Верховного Суда РФ от 6 сентября 2012 г. по делу № 1-136/09 – URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/ojuFkTg3DgQC/> (дата обращения: 12.10.2016).
78. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 15 ноября 2012 г. № 48-О12-100 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
79. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11 ноября 2013 г. № 20-АПУ13-29// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
80. Постановление Президиума Московского городского суда от 17 апреля 2009 г. № 44у-121/09 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
81. Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 8 августа 2012 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/MRSH01bmxDgK/> (дата обращения: 12.10.2016).
82. Постановление Президиума Московского городского суда от 19 апреля 2013 г. № 44у-101/13// Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
83. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (4 квартал 2012 г. (35))» (утв. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
84. Постановление Президиума Тульского областного суда от 22 декабря 2015 г. № 44у-146/15 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
85. Приговор Александровского городского суда Владимирской области от 11 января 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-aleksandrovskij->

- gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-101085930/ (дата обращения: 12.10.2016).
86. Приговор Бабаюртовского районного суда Республики Дагестан от 11 сентября 2012 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/C7ipJgJQ98bZ/> (дата обращения: 12.10.2016).
87. Приговор Бердского городского суда Новосибирской области от 30 августа 2010 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-berdskij-gorodskoj-sud-novosibirskaya-oblast-s/act-100068232/> (дата обращения: 12.10.2016).
88. Приговор Буденновского городского суда Ставропольского края от 16 ноября 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-budennovskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-101701966/> (дата обращения: 12.10.2016).
89. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 22 августа 2013 г. по делу № 22-3454/13 – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N6q4kVw3c1b1/> (дата обращения: 12.10.2016).
90. Справка по результатам изучения судебной практики по рассмотрению уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 327 УК РФ (подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков) Вологодского областного суда от 6 февраля 2015 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс».
91. Приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 10 июня 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-gubkinskij-gorodskoj-sud-belgorodskaya-oblast-s/act-100867148/> (дата обращения: 12.10.2016).
92. Приговор Дигорского районного суда Республики Северная Осетия-Алания от 22 марта 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court->

- [digorskij-rajonnyj-sud-respublika-severnaya-oseitiya-alaniya-s/act-101144126/](http://sudact.ru/regular/doc/B0CjAhYhxpJ/) (дата обращения: 12.10.2016).
93. Приговор Димитровградского городского суда Ульяновской области от 30 января 2014 г. № 1-449/2013 1-22/2014 1-22/2014(1-449/2013;) – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/B0CjAhYhxpJ/> (дата обращения: 12.10.2016).
94. Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ от 26 мая 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-zheleznodorozhnyj-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-412064916/> (дата обращения 12.02.2015).
95. Приговор Ухтинского районного суда Республики Коми от 7 декабря 2011 г. // URL: <https://rospravosudie.com/court-uxtinskij-gorodskoj-sud-respublika-komi-s/act101334418/> (дата обращения 12.10.2015).
96. Постановление Кемеровского районного суда от 11 ноября 2013 г. по делу № 5/159/2013 <https://rospravosudie.com/court-kemerovskij-rajonnyj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-455151920/> (дата обращения: 20.10.2016).
97. Постановление Красноборского районного суда Архангельской области от 31 октября 2012 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoborskij-rajonnyj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-107317953/> (дата обращения: 20.10.2016).
98. Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 12 июля 2010 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-tambova-tambovskaya-oblast-s/act-465941044/> (дата обращения: 12.02.2015).
99. Приговор Ленского районного суда Республики Саха (Якутия) от 30 апреля 2013 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-lenskij-rajonnyj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-436218046/> (дата обращения: 12.02.2015).
100. Приговор Лямбирского районного суда Республики Мордовия от 16 сентября 2013 г. – URL:

- <http://sudact.ru/regular/doc/Gvalk3YzIrZH/> (дата обращения: 12.02.2015).
101. Приговор Майкопского городского суда Республики Адыгея от 25 июня 2013 г. № 1-187/20131-187-2013 – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ew1UFAG5Cm5u/> (дата обращения: 20.08.2015).
102. О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 г. [Электронный ресурс]: Справка Московского городского суда от 15 июня 2007 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
103. Определение Московского городского суда от 6 сентября 2011 г. по делу № 22-10910 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
104. Справка Московского городского суда от 4 апреля 2008 г. «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2004 год» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
105. Кассационное определение Московского городского суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-2220 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
106. Кассационное определение Московского городского суда от 6 февраля 2012 № 22-1294-2012 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
107. Кассационное определение Московского городского суда от 9 апреля 2012 г. № 22-4928 [Электронный ресурс]: Документ

- опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
108. Кассационное определение Московского городского суда от 27 марта 2013 г. по делу № 22-2220 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
109. Постановление Московского городского суда от 1 марта 2012 г. № 4у/6-883 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
110. О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 г. [Электронный ресурс]: Справка Московского городского суда от 15 июня 2007 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
111. Кассационное определение Московского областного суда от 1 ноября 2012 г. № 22-7851 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
112. Бюллетень судебной практики Омского областного суда N 3(48), 2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
113. Постановление о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием Павловского районного суда Воронежской области от 19 августа 2011 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/DdHZZLcLbad1/> (дата обращения: 12.02.2015).
114. Приговор Приморского краевого суда от 29 октября 2011 г. № 2-8/2012, 2-27/2011 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
115. Постановление Рудничного районного суда Кемеровской области от 26 апреля 2011 г. по делу № 12-106/11 [Электронный ресурс]: URL:

- <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-102377880> (дата обращения: 20.10.2016).
116. Кассационное определение Свердловского областного суда от 31 октября 2007 г. по делу № 22-М-635 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
117. Определение Свердловского областного суда от 3 декабря 2008 г. по делу № 22-11556/2008 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
118. Определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 12 октября 2012 г. № 22-10615/2012 [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
119. Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 15 ноября 2010 г. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/0j32LLyxwmgq/> (дата обращения: 12.02.2015).
120. Приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 16 июня 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-ulan-ude-respublika-buryatiya-s/act-104350181/> (дата обращения: 12.10.2015).
121. Приговор Тарногского районного суда Вологодской области от 27 декабря 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-tarnogskij-rajonnyj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-105635542/> (дата обращения: 12.10.2015).
122. Постановление Туапсинского городского суда Краснодарского края от 30 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-tuapsinskij-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-107142669/> (дата обращения: 20.10.2016).

123. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Тульского областного суда от 31 августа 2012 г. по делу № 22-1603 – URL: <https://rospravosudie.com/court-tulskij-oblastnoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-106357143/> (дата обращения: 20.10.2016).
124. Постановление Торопецкого районного суда Тверской области об оставлении приговора мирового судьи без изменения, апелляционной жалобы без удовлетворения от 31 июля 2012 г. по делу № 10-1/ 2012 – URL: <https://rospravosudie.com/court-toropecnij-rajonnyj-sud-tverskaya-oblast-s/act-105981986/> (дата обращения: 20.10.2016).
125. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 9 августа 2011 г. – URL: <https://rospravosudie.com/court-engelsskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-101445432/> (дата обращения: 20.08.2015).
126. Приговор Яльчикского районного суда Чувашской Республики от 20 октября 2010 г. по делу № 1-48-10 – URL: <https://rospravosudie.com/court-yalchikskij-rajonnyj-sud-chuvashskaya-respublika-s/act-106188098/> ((дата обращения: 12.02.2016).
127. Обзор судебной работы гарнизонных военных судов по рассмотрению уголовных дел за 2005 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
128. Приговор Нижегородского гарнизонного военного суда от 3 октября 2014 г. // Архив Нижегородского гарнизонного военного суда.
129. Приговор Ярославского гарнизонного военного суда от 17 июня 2014 г. // Архив Ярославского гарнизонного военного суда.
130. Постановление Судебного участка № 20 г. Владикавказа Республики Северная Осетия от 14 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-20-promyshlennogo-municipalnogo-okruga-goroda-vladikavkaza-s/act-203386119/>

131. Постановление Судебного участка Упоровского района Тюменской области от 11 апреля 2012 г. по делу № 5-237/2012-1м [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-uporovskogo-r-na-1-s/act-210976979/> (дата обращения: 20.10.2016).
132. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 27 декабря 2013 г. по делу № А29-670/2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».

Монографии, учебники, учебные пособия и комментарии:

133. *Ашин А.А., Войтович А.П., Волженкин Б.В. и др.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
134. *Белкин Р.С., Винберг А.И., Гродзинский М.М. и др.* Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Особенная. М., 1967.
135. *Бондарь Н.С.* Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011.
136. *Борзенков Г.Н.* Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). М., 1971.
137. *Букалерева Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота. М., 2006.
138. *Ваксян А.З., Шаталов А.С.* Фальсификация, подделка, подлог. М., 1999.
139. *Волженкин Б.В.* Служебные преступления. М., 2000.

140. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]: URL: <http://www.slova.ru/article/21371.html> (дата обращения: 12.02.2014).
141. *Гришанин П.Ф., Журавлев М.П.* Преступления против порядка управления. Лекция. М., 1963.
142. *Егизарян Н.А.* Преступления против порядка управления в уголовном праве Армении и России (сравнительно-правовое исследование) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
143. *Жариков Ю.С.* Уголовно-правовое регулирование и механизм его реализации. М., 2009.
144. *Жижиленко А.А.* Подлог документов: историко-догматическое исследование. СПб., 1900.
145. *Исаев И.А.* История государства и права. М., 2004.
146. *Кузнецов А.В.* Ответственность за подлог документов по уголовному праву. М., 1959.
147. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений. М., 2007.
148. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 2 / под ред. Меньшагина В.Д., Пионтковского А.А., Чхиквадзе В.М. М., 1959.
149. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М., 2002.
150. *Кропачев Н.М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999.
151. *Лопашенко Н.А.* Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовная политика. СПб., 2004.
152. *Лопашенко Н.А.* Посягательства на собственность: монография // СПС «Консультант Плюс».
153. *Наумов А.В.* Российское уголовное право: Курс лекций: в 2 т. Т. 1: Общая часть. М., 2004.

154. *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Курс лекций: в 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2011.
155. *Неклюдов Н.А.* Руководство к Особенной части Русского уголовного права. Т. 4: Соккрытие истины: соккрытие свой личности, лжеприсяга и лжесвидетельство; ложный донос и ябеда; подлог и подделка. СПб., 1880.
156. *Никонов П.В., Шиханов В.Н.* Теория и практика квалификации должностных преступлений (Глава 30 УК РФ): Учебное пособие. СПб., 2016.
157. *Новоселов Г.П.* Понятие уголовно-правового регулирования: его сущность, содержание, объем и отличительные признаки // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2013.
158. *Образжиев К.В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права. М., 2015.
159. Отечественное законодательство XI-XX веков: Пособие для семинаров (XI-XIX вв.) / под ред. О.И. Чистякова. М., 2000.
160. *Пинхасов Б.И.* Защита документов по советскому праву. Ташкент, 1976.
161. *Познышев С.В.* Особенная часть Русского уголовного права. М., 1905.
162. *Поленов Г.Ф.* Ответственность за преступления против порядка управления. М., 1966.
163. *Поленов Г.Ф.* Ответственность за похищение, подделку документов и их использование. М., 1980.
164. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. I: Преступление и наказание. СПб., 2008.
165. Полный курс уголовного права: В 5 т. / под редакцией Коробеева А.И. Т. V: Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и

- безопасности человечества. Международное уголовное право. СПб., 2008.
166. *Рарог А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001.
167. *Саруханян А.Р.* Преступления против порядка управления: общая характеристика, вопросы квалификации. Ростов-на-Дону, 2012.
168. *Сергеева Т.Л.* Борьба с подлогами документов по советскому уголовному праву. М., 1949.
169. *Татищев В.Н.* Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича, и некоторые сего государя и ближних его преемников указы, собранные и примечаниями изъясненные покойным тайным советником и астраханским губернатором В.Н. Татищевым. М., 1786.
170. *Ткачев А.В.* Правовой статус компьютерных документов: основные характеристики. М., 2000.
171. *Тихенко С.И.* Борьба с хищениями социалистической собственности, связанными с подлогом документов. Киев, 1959.
172. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс] – URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/0ush.htm> (дата обращения: 12.01. 2014).
173. *Трайнин А.Н.* Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления: Учебник. 1958.
174. Уголовное право России. Особенная часть. Второй полутом: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2005.
175. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.
176. *Щербаков А.В.* Преступления против порядка управления: научно-практический комментарий к главе 32 УК РФ. М., 2011.

177. Энциклопедический словарь по радиоэлектронике, оптоэлектронике и гидроакустике / под ред. В.Г. Дождикова. М., 2008.
178. Яковлев Я.М. Понятие и классификация документов в советском праве. Сталинабад, 1960.

Статьи:

179. Авакьян С. Конституционный Суд РФ: неоднозначные законодательные новеллы // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 1.
180. Алиева М. Понятие электронного официального документа и его использование в качестве доказательства по уголовному делу // Молодой ученый. 2011. № 2. Т. 2.
181. Бобылева М. Развитие принципов документооборота при переходе от бумажного к электронному взаимодействию // Делопроизводство. 2012. № 2.
182. Борков В. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
183. Бриллиантов А. Юридически значимые действия и юридические последствия как признак должностного лица // Российский следователь. 2010. № 9.
184. Бриллиантов А. Критерии официального документа // Уголовное право. 2010. № 5.
185. Бриллиантов А. О понятии важного личного документа // Уголовное право. 2011. № 1.
186. Бриллиантов А. О содержании понятия «официальный документ» // Журнал российского права. 2003. № 2.
187. Букалерова Л. Официальные документы – предметы преступлений против порядка управления [Электронный ресурс] //

Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия / Сборник научных трудов под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2005. URL:

http://sartraccs.ru/i.php?oper=read_file&filename=Pub/bukaleroва%281-03-06%29.htm (дата обращения: 25.05.2016).

188. Букалерева Л., Остроушко А. Удостоверение как предмет преступлений, предусмотренных ст. ст. 324, 327 УК // Право и государство, общество и личность: история, теория, практика. Сборник научных статей участников II Всероссийской научно-практической конференции 20-21 апреля 2007 года. Коломна, 2007.
189. Букалерева Л.А. Необходимо формулирование новой главы УК РФ «Информационные преступления» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы Пятой международной научно-практ. конф. 24-25 янв. 2008 г. М., 2008.
190. Букалерева Л. Отсутствие главы в УК «Информационные преступления» - законодательный пробел // Пробелы в российском законодательстве. № 1. 2008.
191. Букалерева Л.А. Необходимо законодательное определение охраняемой государством официальной информации // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах. Материалы Международного научно-практического круглого стола (29-30 мая 2008 года). М., 2009.
192. Букалерева Л., Борзенков Г. Квалификация мошенничества, сопряженного с незаконным оборотом документов, требует переосмысления [Электронный ресурс]: Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 3. URL: <http://ug-pravo.ru/articles/285/> (дата обращения: 10.02.2016).

193. *Букалерова Л.* О проекте постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях // Уголовное право. 2013. № 5.
194. *Букалерова Л., Борзенков Г.* Ослабление правовой охраны информации неоправданно [Электронный ресурс] URL: <http://www.recoveryfiles.ru/laws.php?ds=3057> (дата обращения: 10.02.2016).
195. *Букалерова Л.А.* Уголовно-правовая охрана недокументированной официальной информации от злоупотреблений должностных лиц и других служащих [Электронный ресурс]: URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1188875> (дата обращения: 10.02.2016).
196. *Бродневская Я.* Значение предмета преступления при квалификации деяний по статье 327 УК РФ // Журнал российского права. 2009. № 2.
197. *Гребенкин Ф.Б.* Критерии оценки официального документа как предмета служебного подлога // Совершенствование деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью в современных условиях: материалы международной практической конференции (1-2 ноября 2013 г.) Выпуск 10.
198. *Гаджиев Г.* Методологические проблемы «прецедентной революции» в России // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 4.
199. *Гричанин И., Щиголев Ю.* Квалификация подделки и использования подложных документов [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 1997. № 11. URL: <http://www.lawmix.ru/comm/8251> (дата обращения: 12.02.2014).
200. *Дорохов В.* Понятие документа в советском праве // Правоведение. 1982. № 2.

201. *Зигура Н.* О правовом определении носителей компьютерной информации // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13.
202. *Зимин И., Полякова Т.* Юридическая значимость электронных документов: проблемы правового обеспечения // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
203. *Зорькин В.* Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.
204. *Иванова Е.* К вопросу о субъекте издания официального документа // Российский следователь. 2010. № 18.
205. *Иванова И.* Официальный документ в электронной форме как предмет преступления, предусмотренного ст. 327 УК РФ // Уголовное право. 2012. № 3.
206. *Исаева Л.* Подложные документы: понятие и некоторые особенности выявления // Юридический консультант. 2002. № 7.
207. *Карабанова Е.* Совершение преступления как способ мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5.
208. *Клепицкий И.* Документ как предмет подлога в уголовном праве // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
209. *Крылова Н.* К вопросу об объекте преступления // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2013. № 6.
210. *Кузнецов А.В.* Понятие и виды документов по советскому уголовному праву // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. М., 1955. Вып. 4.
211. *Кузнецов А.* Понятие подлога документов // Советское государство и право. 1957. № 10.
212. *Кузнецов А.В.* Некоторые спорные вопросы квалификации преступлений, связанных с подлогом документов // Ученые записки. Ученые записки ВИЮН. М., 1958. Вып. 7.

213. *Лисиченко В.К.* Юридическое понятие документа и его значение // Криминалистика и судебная экспертиза. Республиканский межведомственный сборник научных и научно-методических работ. Киев, 1972. Вып. 9.
214. *Луньков Д.* Совершение преступления посредством лица, действующего под влиянием обмана или заблуждения [Электронный ресурс]: URL: <http://www.vipstd.ru/nauteh/index.php/---ep12-02/380-a> (дата обращения: 25.02.2015).
215. *Львова Е., Макаров А.* Официальный документ как предмет преступления // Российская юстиция. № 10. 2000.
216. *Митрофанов Т.* Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием // Российский следователь. 2015. № 6.
217. *Наумов А.В.* Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. 1994. № 1.
218. *Незнамова З.* Судебное толкование как способ преодоления коллизий уголовно-правовых норм // Российский юридический журнал. 2012. № 5.
219. *Нерсесянц В.С.* У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000.
220. *Новоселов Г.П.* Понятие уголовно-правового регулирования: его сущность, содержание, объем и отличительные признаки // Преступность, уголовная политика, уголовный закон: сборник научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2013.
221. *Ображиев К.* Предмет уголовно-правового регулирования // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2.
222. *Ображиев К.В.* Постановления Пленума Верховного Суда РФ: юридическая природа и уголовно-правовое значение // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы

- Международного межведомственного научно-практического семинара. М., 2014.
223. *Пинхасов Б.* Уголовная ответственность за подделку удостоверений и иных документов // Советская юстиция. М., 1973. № 9.
224. *Пьянов Н.А.* Консультации по теории государства и права: Тема «Правовое регулирование и его механизм» [Электронный ресурс]: Сибирский Юридический Вестник. 2003. № 1. URL:<http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1124952> (дата обращения: 15.10.2015).
225. *Рарог А.* Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2.
226. *Рогожин С.* О некоторых особенностях электронного обеспечения правосудия // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
227. *Сабитова Е.* Уголовно-правовое понятие документа // Вестник Челябинского университета. 2003. №1.
228. *Саликов М.* О сущности правовых позиций Конституционного Суда РФ // Российский юридический журнал. 2003. № 1(37).
229. *Смолина О.* Электронные документы как доказательства в арбитражном процессе // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» : [Электронный ресурс] /Компания «Консультант Плюс».
230. *Стародубцев С.* Понятие документа в российском праве // Российское правосудие. Научно-практический журнал. 2006. № 2.
231. *Степанюк А., Степанюк О.* Проблема межотраслевого подхода к толкованию понятия «официальный документ» // Российский судья. 2013. № 4.
232. *Стяжкина С.* Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2014. Вып. 2.

233. *Тальберг Д.* Посягательства против порядка управления по проекту Уголовного уложения // Юридический вестник. Издание Московского Юридического Общества. 1889. № 12.
234. *Терешко Ю., Мошкович М., Бодрягина О.* Подделка по взаимному согласию // ЭЖ-Юрист. 2008. № 47.
235. *Ткачев А.* Использование электронных (компьютерных) документов в качестве документов-доказательств в процессуальных отношениях // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 5 (10).
236. *Трофимова В.* Подделка документов // Административное право. 2015. № 2.
237. *Федин А.* Фальсификация, подделка, подлог и незаконное изготовление документов // Вестник Московского университета МВД России. 2007. № 10.
238. *Федин А.* Некоторые особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
239. *Филиппов П.* Преступления против порядка управления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных (в редакции 1845 г.) // Вестник Московского Университета. Серия 11: Право. 2014. № 3.
240. *Чесноков О.* Официальный документ как предмет служебного подлога // Общество и право. 2009. № 2(24).
241. *Щепельков В.* Позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // Криминалист. № 2(17). 2015.
242. *ЩигOLEв Ю.* Понятие и основные элементы подлога документов // Правоведение. 1998. № 1.

243. *Щиголов Ю.* Уголовно-правовой анализ подделки официальных документов и использования подложных документов // Юридический мир. 1999. № 5-6.
244. *Щиголов Ю.* Виды подлога документов (уголовно-правовой аспект) // Правоведение. 2000. № 2.
245. *Яни П.* Укрытие преступлений сотрудниками милиции: умысел и мотив // Российская юстиция. 2007. № 12.
246. *Яни П.С.* Устранение пробелов уголовно-правового регулирования решениями Верховного Суда // Пробелы законодательства и пути их преодоления. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции 14-15 сентября 2007 г. Нижний Новгород, 2008.
247. *Яни П.* Квалифицированный состав служебного подлога: проблемы вменения // Законность. 2010. № 12.
248. *Яни П.С.* Искажение в официальном документе обстоятельств, имеющих юридическое значение, как признак служебного подлога (на примере документов, фиксирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий с участием граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность) // Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов по обмену опытом: в 2 ч. Ч. II. М., 2011.
249. *Яни П.* Понимание официального документа в судебной практике по уголовным делам // Законодательство. 2011. № 1.
250. *Яни П.* Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4.
251. *Яцеленко Б.* Судебный прецедент в системе российского уголовного права // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 6.

Диссертации и авторефераты диссертаций:

252. *Алиева М.А.* Уголовно-правовая борьба с подделкой документов. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Баку, 1973. – 29 с.
253. *Бикмурзин М.П.* Предмет преступления: теоретико-правовой анализ. Автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. – 196 с.
254. *Букалерева Л.А.* Уголовно-правовая охрана официального документооборота. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1997. – 166 с.
255. *Гейн А.К.* Цель как криминообразующий признак: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010 – 208 с.
256. *Калешина О.И.* Поддельный документ как предмет и средство совершения преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. – 213 с.
257. *Летников П.Ю.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: Дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009 – 197 с.
258. *Постников В.С.* Уголовная ответственность за подделку, изготовление, сбыт и использование подложных документов, штампов, печатей, бланков: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. – 227 с.
259. *Ролик А.В.* Документы как вид доказательств по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. – 159 с.
260. *Семлетов С.И.* Документы и документооборот как объекты правового регулирования. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 198 с.
261. *ЩигOLEв Ю.В.* Квалификация подлогов документов по российскому уголовному праву: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1998.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

*Система составов преступлений против государственной власти,
предметами или средствами совершения которых являются
документы*

№	Предмет преступления	Состав преступления
1	<i>Официальный документ</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Ст. 292 УК РФ (служебный подлог); • Часть 1 ст. 325 УК РФ (Похищение, уничтожение или сокрытие официальных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности)
2	<i>Официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Ст. 324 УК РФ (Приобретение или сбыт официальных документов и государственных наград) • Часть 1 ст. 327 УК РФ (Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа)
3	<i>Удостоверение</i>	Часть 1 ст. 327 УК РФ (Подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования либо сбыт такого документа)
4	<i>Заведомо подложный документ</i>	Часть 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа)
5	<i>Важный личный документ</i>	Часть 2 ст. 325 УК РФ (Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа)
6	<i>Паспорт</i>	<ul style="list-style-type: none"> • Ст. 292¹ УК РФ (незаконная выдача паспорта гражданина РФ, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства РФ) • Часть 2 ст. 325 УК РФ (Похищение у гражданина паспорта или другого важного личного документа)

Приложение Б

Таблица 1 – Медицинские документы, признаваемые судами официальными

№	Наименование документа	Удостоверяемые документом юридические факты	Субъект, уполномоченный на выдачу документа	Установленные законодательством требования к форме документа	Предоставляемые документом права и обязанности	Судебные решения
1	Личная медицинская книжка	Факт прохождения медицинского осмотра; заключение врача о допуске к работам по результатам медицинского обследования	Центры гигиены и эпидемиологии (п. 3 Приказа Роспотребнадзора от 20 мая 2005 г. № 402 «О личной медицинской книжке и санитарном паспорте»)	Приказ Роспотребнадзора «О личной медицинской книжке и санитарном паспорте»	Допуск к работе	Определение Верховного Суда РФ от 27.03.2006 N 46-о06-16 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска от 29 декабря 2010 г. по делу № 1-420 /2010 – URL: https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-izhevskaja-udmurtzkaya-respublika-s/act-100416659/ (дата обращения: 12.09.2016).

2	<i>Санитарный паспорт на специально предназначенные или специально оборудованные транспортные средства для перевозки пищевых продуктов (с 1 октября 2011 г. требование обязательного наличия санитарного паспорта отменено)</i>	Факт проведения дезинфекции транспорта	Центры гигиены и эпидемиологии (п. 3 Приказа Роспотребнадзора «О личной медицинской книжке и санитарном паспорте»)	Приказ Роспотребнадзора от 20 мая 2005 г. N 402 "О личной медицинской книжке и санитарном паспорте"	Право провозки пищевых продуктов	Приговор Армизонского районного суда Тюменской области от 5 апреля 2011 г. по делу № 1-54/2010 – URL: https://rospravosudie.com/court-armizonskij-rajonnyj-sud-tyumenskaya-oblast-s/act-100158684/ (дата обращения: 12.09.2016).
3	<i>Листок нетрудоспособности</i>	Подтверждение временной нетрудоспособности гражданина	Лица, имеющие в соответствии с законодательством РФ о лицензировании лицензию на медицинскую деятельность, включая работы (услуги) по экспертизе временной нетрудоспособности (п. 2 Приказа Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 г. N 624н "Об утверждении Порядка выдачи листков нетрудоспособности")	Приказ Минздравсоцразвития РФ "Об утверждении формы бланка листка нетрудоспособности"	Временное освобождение от работы; право на назначение о выплату пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам	Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 13 января 2014 г. N 36-АПУ13-13; Приговор Санкт-Петербургского городского суда // СПС «Консультант Плюс.
4	<i>Медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных</i>	Нахождение пациента в стационарных условиях; характер течения заболевания(травмы, отравления), а также все диагностические и лечебные	Медицинская организация (иная организация), оказывающая медицинскую помощь в амбулаторных условиях	Приказ Минздрава России "Об утверждении унифицированных форм медицинской документации,	Подтверждение нахождения пациента в стационарных условиях	Приговор Орловского районного суда Ростовской области от 13 сентября 2011 г. по делу № 1-102/2011 – URL:

	<i>условиях; Выписка из медицинской карты амбулаторного (стационарного) больного</i>	мероприятия, проводимые лечащим врачом, записанные в их последовательности	взрослому населению (п. 1 Приложения № 2 к Приказу Минздрава России от 15 декабря 2014 г. N 834н "Об утверждении унифицированных форм медицинской документации, используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению"	используемых в медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях, и порядков по их заполнению"		https://rospravosudie.com/court-orlovskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-104139843/ (дата обращения: 12.09.2016). Приговор Грозненского гарнизонного военного суда Чеченской республики от 19 марта 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-groznenskij-garnizonnyj-voennyj-sud-chechenskaya-respublika-s/act-106436586/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Свердловского районного суда г. Перми от 29 октября 2012 г. по делу № 1-293\2012 – URL: https://rospravosudie.com/court-sverdlovskij-rajonnyj-sud-g-permi-permskij-kraj-s/act-106964197/ (дата обращения: 12.09.2016).
5	<i>Медицинское свидетельство о смерти</i>	Факт смерти, причина смерти	Медицинские организации независимо от их организационно-правовой формы, лица, занимающиеся частной медицинской практикой (п. 3 Письма Минздравсоцразвития РФ от 19 января 2009 г. N 14-6/10/2-178 "О порядке выдачи и	Приказ Минздравсоцразвития «Об утверждении и порядке ведения медицинской документации, удостоверяющей случаи рождения и смерти»	Обеспечение государственной регистрации смерти в органах, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния, и для государственного статистического учета	Приговор Суворовского районного суда Тульской области от 6 марта 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-suvorovskij-rajonnyj-sud-tulskaya-oblast-s/act-101657000/ (дата обращения: 12.09.2016).

			заполнения медицинских свидетельств о рождении и смерти"			
6	<i>Медицинское свидетельство о рождении</i>	Факт рождения	Медицинское учреждение (п. 1 Приложения 3 Приказа Минздравсоцразвития России от 27 декабря 2011 г. N 1687н "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи")	Приказ Минздравсоцразвития России "О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи"	Обеспечение государственной регистрации рождения ребенка, родившегося живым, в органах, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния и для государственного статистического учета	Приговор Новоселицкого районного суда Ставропольского края от 10 апреля 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-novoselickij-rajonnyj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-104462172/ (дата обращения: 12.09.2016).
7	<i>Медицинская справка о допуске к управлению транспортными средствами</i>	Отсутствие противопоказаний к управлению транспортными средствами	Медицинская организация (п. 13 Инструкции по заполнению справки о допуске к управлению транспортными средствами (Приложение № 2 к Приказу Минздравсоцразвития РФ от 28 сентября 2010 г. N 831н "Об утверждении единого образца Медицинской справки о допуске к управлению транспортными средствами")	Приказ Минздравсоцразвития РФ "Об утверждении единого образца Медицинской справки о допуске к управлению транспортными средствами"	Право на допуск к экзаменам на предоставление специального права на управление транспортными средствами соответствующих категорий и входящих в них подкатегорий	Приговор Локтевского районного суда Алтайского края от 26 января 2012 г. по делу № 1-196 – URL: https://rospravosudie.com/court-loktevskij-rajonnyj-sud-altajskij-kraj-s/act-101900845/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Тасеевского районного суда Красноярского края от 25 апреля 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-taseevskij-rajonnyj-sud-krasnovarskij-kraj-s/act-104592304/ (дата обращения: 12.09.2016).

Таблица 2 – Документы организаций, осуществляющих образовательную деятельность, признаваемые судами официальными

№	Наименование документа	Удостоверяемые документом юридические факты	Субъект, уполномоченный на выдачу документа	Установленные законодательством требования к форме документа	Предоставляемые документом права и обязанности	Судебные решения
1	<i>Студенческий билет</i>	Обучение в организации, осуществляющей образовательную деятельность	Организация, осуществляющая образовательную деятельность	Приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2013 г. N 240 "Об утверждении образцов студенческого билета для студентов и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования"; Приказ Минобрнауки России от 22 марта 2013 г. N 203 "Об утверждении образцов студенческого билета для студентов и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры"	Подтверждение обучения в организации, осуществляющей образовательную деятельность; право обучающегося на предоставление мер социальной поддержки и стимулирования	"Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики за 2 квартал 2010 года" // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-kislovodskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-100514444/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Майского районного суда Кабардино-Балканской республики от 28 ноября 2011 г. – URL:

						https://rospravosudie.com/court-majskij-rajonnyj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-103158154/ (дата обращения: 12.09.2016).
2	<i>Зачетная книжка</i>	Обучение в организации, осуществляющей образовательную деятельность; результаты успеваемости обучающегося	Организация, осуществляющая образовательную деятельность	Приказ Минобрнауки России от 5 апреля 2013 г. N 240 "Об утверждении образцов студенческого билета для студентов и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих образовательные программы среднего профессионального образования"; Приказ Минобрнауки России от 22 марта 2013 г. N 203 "Об утверждении образцов студенческого билета для студентов и зачетной книжки для студентов (курсантов), осваивающих программы бакалавриата, программы специалитета, программы магистратуры"	Право обучающегося продолжить обучение в организации, осуществляющей образовательную деятельность; право допуска обучающегося к прохождению государственной итоговой аттестации	Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за IV квартал 2001 года; Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 24 апреля 2002 г.; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2012 г. N 47-О12-50; Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 03.06.2015 по делу N 44-у-119 // СПС «Консультант Плюс.
3	<i>Документ об образовании и о квалификации:</i> • Диплом о среднем	Получение профессионального образования определенных уровня и квалификации по профессии, специальности	Организация, осуществляющая образовательную деятельность (п. 2 Приказа Минобрнауки	Приказ Минобрнауки России от 1 октября 2013 г. № 1100 "Об утверждении образцов и описаний	Право заниматься определенной профессиональной деятельностью, в том числе занимать	Определение Свердловского областного суда от 31 октября 2007 г. по делу N 22-М-635/2007;

	<p>профессионально м образовании</p> <ul style="list-style-type: none"> • Диплом бакалавра • Диплом специалиста • Диплом магистра • Диплом об окончании аспирантуры (адъюнктуры), ординатуры, ассистентуры-стажировки 	<p>или направлению подготовки, относящихся к соответствующему уровню профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, подготовка кадров высшей квалификации, осуществляемая по результатам освоения программ подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), программ ординатуры, ассистентуры-стажировки)</p>	<p>России от 13 февраля 2014 г. N 112 "Об утверждении Порядка заполнения, учета и выдачи документов о высшем образовании и о квалификации и их дубликатов")</p>	<p>документов о высшем образовании и о квалификации и приложений к ним"; Приказ Минздрава России от 6 сентября 2013 г. N 634 "Об утверждении образца диплома об окончании ординатуры, описания диплома об окончании ординатуры, порядка заполнения, учета и выдачи указанного диплома и его дубликатов"; Приказ Минкультуры России от 19 августа 2013 г. N 1191 "Об утверждении образца и описания диплома об окончании ассистентуры-стажировки и приложения к нему". В определенных случаях – образцы документов об образовании и о квалификации самостоятельно устанавливаются образовательными организациями (п. 5 ст. 60 Федерального Закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»)</p>	<p>должности, для которых в установленном законодательством РФ порядке определены обязательные требования к уровню профессионального образования и (или) квалификации</p>	<p>Кассационное определение Московского городского суда от 9 ноября 2011 г. по делу N 22-12851/2010 г.; Постановление Московского городского суда от 24 декабря 2013 г. N 4у/4-9526 // СПС «Консультант Плюс.</p>
--	---	--	---	---	---	---

Таблица 3 – Документы следственных органов, признаваемые судами официальными

№	Наименование документа	Удостоверяемые документом юридические факты	Субъект, уполномоченный на выдачу документа	Установленные законодательством требования к форме документа	Предоставляемые документом права и обязанности	Судебные решения
<i>Документы, удостоверяющие деятельность следственных органов на стадии возбуждения уголовного дела, а также обеспечивающие условия проведения предварительного расследования</i>						
1	<i>Постановление о возбуждении уголовного дела</i>	Основание для возбуждения уголовного дела	Орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь (ст. 146 УПК РФ)	П. 2 ст. 146 УПК РФ	Право следователя производить предварительное следствие; орган дознания производит неотложные следственные действия и направляет уголовное дело руководителю следственного органа, а по уголовным делам, указанным в ч. 3 ст. 150 УПК РФ, производит дознание	Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 г. N 47-о06-96 // СПС «Консультант Плюс».
2	<i>Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела</i>	Отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела	Руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель (ч. 1 ст. 148 УПК РФ)	Ст. 148 УПК РФ	Обязанность руководителя следственного органа, следователя, органа дознания при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки сообщения о	Приговор Белореченского районного суда Краснодарского края от 21 января 2011 г. по делу № 1- 282/ 10 – URL: https://rospravosudie.com/court-belorechenskij-rajonnyj-sud-

					преступлении, связанного с подозрением в его совершении конкретного лица или лиц, рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении	krasnodarskij-kraj-s/act-100020510/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Выселковского районного суда Краснодарского края от 28 марта 2011 г. по делу № №1-176/10 – URL: https://rospravosudie.com/court-vyselkovskij-rajonnyj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-100420268/ (дата обращения: 12.09.2016).
3	<i>Постановление о прекращении уголовного дела</i>	Основания для прекращения уголовного дела	Следователь (ч. 1 ст. 213 УПК РФ)	Ч. 1 ст. 213 УПК РФ	Обязанность следователя или прокурора в случаях прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, принять предусмотренные гл. 18 УПК РФ меры по реабилитации лица	Определение Верховного Суда РФ от 30 ноября 2006 N 47-о06-96 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Юргинского городского суда Кемеровской области от 18 июня 2012 г. по делу № 1-104/2012 – URL: https://rospravosudie.com/court-yurginskij-gorodskoj-sud-kemerovskaya-oblast-s/act-105066080/ (дата обращения: 12.09.2016).
4	<i>Постановление о привлечении лица в</i>	Основания для обвинения лица в совершении	Следователь (ч. 1 ст. 171 УПК РФ)	П. 2 ст. 171 УПК РФ	Предъявление обвинения лицу	Приговор Забайкальского

	<i>качестве обвиняемого</i>	преступления				краевого суда Забайкальского края от 27 сентября 2010 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-100601607/ (дата обращения: 12.09.2016).
5	<i>Протокол допроса свидетеля</i>	Ход и результаты допроса	Следователь (ст. 190 УПК РФ)	Ст. 166-167 УПК РФ, ст. 190 УПК РФ	Приобщение в качестве доказательства к материалам уголовного дела	Приговор Забайкальского краевого суда Забайкальского края от 27 сентября 2010 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-zabajkalskij-kraevoj-sud-zabajkalskij-kraj-s/act-100601607/ (дата обращения: 12.09.2016).
6	<i>Протоколы осмотра: Протокол осмотра места происшествия, протокол осмотра трупа</i>	Результаты проведенного осмотра	Следователь (ст. 180 УПК РФ)	Ст. 166-167, 180 УПК РФ	Приобщение в качестве доказательства к материалам уголовного дела	Постановление Новгородского районного суда Новгородской области от 4 апреля 2013 г. по делу № 1-182/13 . – URL: https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-rajonnyj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-107299484/ (дата обращения: 12.09.2016).
<i>Документы, удостоверяющие результаты оперативно-розыскной деятельности</i>						

7	<i>Сообщение о результатах проведения оперативно-розыскной деятельности</i>	Результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий	Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность	Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27 сентября 2013 г. "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд"	Решение о возбуждении уголовного дела; подготовка и осуществление процессуальных действий; использование в доказывании по уголовным делам	Приговор Санкт-Петербургского городского суда от 8 ноября 2010 г. по делу N 2-62/10 // СПС «Консультант Плюс».
8	<i>Рапорт об обнаружении признаков преступления</i>	Повод для возбуждения уголовного дела - сообщение о совершенном или готовящемся преступлении	Должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность	Ст. 143 УПК РФ	Решение о возбуждении уголовного дела	Приговор Хостинского районного суда г. Сочи от 30 июля 2012 г. . – URL: https://rospravosudie.com/court-xostinskij-rajonnyj-sud-g-sochi-krasnodarskij-kraj-s/act-105980924/ (дата обращения: 12.09.2016).

Таблица 5 – Документы коммерческих и других организаций, признаваемые судами официальными

№	Наименование документа	Удостоверяемые документом юридические факты	Субъект, уполномоченный на выдачу документа	Установленные законодательством требования к форме документа	Предоставляемые документом права и обязанности	Судебные решения
1	<i>Устав юридического лица</i>	Определение правового положения юридического лица	Учредители(участники) юридического лица	Требования к сведениям, предусмотренным Уставом, установлены п. 4 ст. 52 ГК РФ	Право на государственную регистрацию создаваемого юридического лица; право осуществления деятельности юридическим лицом после его государственной регистрации	Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2006 N 32-Д06-5 // СПС «Консультант Плюс».
2	<i>Протокол общего собрания акционеров; выписка из него</i>	Принятие решения собрания	Акционеры	П. 3 ст. 181.2 ГК РФ – необходимость соблюдения письменной формы, наличия подписей председательствующего собрания и секретаря собрания	Решение собрания, с которым закон связывает гражданско-правовые последствия, порождает правовые последствия, на которые решение собрания направлено, для всех лиц, имевших право участвовать в данном собрании (участников юридического лица, собственников, кредиторов при банкротстве и других - участников гражданско-правового сообщества), а	Определение Верховного Суда РФ от 30 мая 2006 г. N 32-Д06-5 // СПС «Консультант Плюс».

					также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений (п. 2 ст. 181.1 ГК РФ)	
3	<i>Заявление о государственной регистрации юридического лица</i>	Соответствие представленных учредительных документов установленным законодательством РФ требованиям и т.д. (п. «а» ст. 12 ФЗ от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)	Заявитель (ст. 12 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»)	Приказ ФНС России от 25.01.2012 N ММВ-7-6/25@ "Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств"	Право заявителя на осуществление государственной регистрации юридического лица	Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31 марта 2010 г. № 369-П09ПР // СПС «Консультант Плюс».
4	<i>Справка о доходах физического лица</i>	Сведения о доходах физического лица	Налоговые агенты – организации и физические лица (индивидуальные предприниматели)	Приказ ФНС России от 17 ноября 2010 г. N ММВ-7-3/611@"Об утверждении формы сведений о доходах физических лиц и рекомендаций по ее заполнению, формата сведений о доходах физических лиц в электронном виде, справочников"	Подтверждение платежеспособности лица при совершении ряда юридически значимых действий	Приговор Невинномысского городского суда Ставропольского края от 15 октября 2010 г. по делу № 1-504/2010 – URL: https://rospravosudie.com/court-nevinnomysskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-100999115/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Кировского районного суда г. Самары от 15 июля 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/

						m/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-105395456/ (дата обращения: 12.09.2016).
5	<i>Трудовая книжка</i>	сведения о работнике, выполняемой им работе, переводе на другую постоянную работу и об увольнении работника, а также основания прекращения трудового договора и сведения о награждении за успехи в работе (п. 8 Постановления Правительства РФ от 16 апреля 2003 г. N 225 "О трудовых книжках"	Оформление трудовой книжки работнику, принятому на работу впервые, осуществляется работодателем в присутствии работника не позднее недельного срока со дня приема на работу (п. 8 Постановления Правительства РФ "О трудовых книжках")	Постановление Правительства РФ "О трудовых книжках"	Подтверждение трудового стажа работника	Кассационное определение Пермского краевого суда от 07.02.2012 по делу N 22-698 // СПС«Консультант Плюс»; Приговор Псковского городского суда от 11 сентября 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-106511117/ (дата обращения: 12.09.2016).
<i>Первичные учетные документы, использование унифицированных форм для которых обязательно</i>						
6	<i>Приходный кассовый ордер</i>	Прием наличных денег юридическим лицом, индивидуальным предпринимателем, в том числе от лица, с которым заключен трудовой договор или договор гражданско-правового характера	Главный бухгалтер; бухгалтер или иное должностное лицо (в том числе кассир), определенное в распорядительном документе, должностное лицо юридического лица, физическое лицо, с которыми заключены договоры об оказании услуг по ведению бухгалтерского учета; руководитель (при	Постановление Госкомстата РФ от 18 августа 1998 г. N 88 "Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации"	Прием наличных денег	Приговор Бижбулякского районного суда республики Башкортостан от 23 ноября 2011 г. по делу №1-97/2010 – URL: https://rospravosudie.com/court-bizhbulyakskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-101508275/ (дата обращения: 12.09.2016).

			отсутствии главного бухгалтера и бухгалтера) (п. 4.2 Указания Банка России от 11 апреля 2014 г. N 3210-У "О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства")			
7	<i>Расходный кассовый ордер</i>	Выдача наличных денег	п. 4.2 Указания Банка России от "О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства")	Постановление Госкомстата РФ от 18 августа 1998 г. N 88 "Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету кассовых операций, по учету результатов инвентаризации"	Выдача наличных денег	Приговор Бижбулякского районного суда республики Башкортостан от 23 ноября 2011 г. по делу №1-97\2010 – URL: https://rospravosudie.com/court-bizhbulyakskij-rajonnyj-sud-respublika-bashkortostan-s/act-101508275/ (дата обращения: 12.09.2016).
<i>Первичные учетные документы, использование унифицированных форм для которых необязательно</i>						
8	<i>Акт о приемке выполненных работ</i>	Приемка выполненных подрядных строительно-монтажных работ производственного, жилищного, гражданского и других назначений	Уполномоченные представители сторон, имеющие право подписи (производителя работ и заказчика (генподрядчика)	Перечень обязательных реквизитов первичного учетного документа предусмотрен п. 2 ст. 9 ФЗ от 6 декабря 2011 г. N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете")	На основании данных, отраженных в документе, заполняется справка о стоимости выполненных работ и затрат	Приговор Володарского районного суда Астраханской области от 28 ноября 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-volodarskij-

						rajonnyj-sud-astrahanskaya-oblast-s/act-102329479/ (дата обращения: 12.09.2016).
9	<i>Товарная накладная</i>	Оформление продажи (отпуска) товарно-материальных ценностей сторонней организации	Организация, сдающая товарно-материальные ценности	п. 2 ст. 9 ФЗ "О бухгалтерском учете"	Основание для списания товарно-материальных ценностей, для оприходования проданных (отпущенных) товарно-материальных ценностей	Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 18 октября 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-stavropolya-stavropolskij-kraj-s/act-106869796/ (дата обращения: 12.09.2016).

Таблица 6 – Документы, удостоверяющие обязательственные отношения между сторонами, признаваемые судами официальными

№	Наименование документа	Удостоверяемые документом юридические факты	Субъект, уполномоченный на выдачу документа	Установленные законодательством требования к форме документа	Представляемые документом права и обязанности	Судебные решения
1	<i>Долговая расписка</i>	Передача заемщику займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей	Стороны обязательства	Простая письменная форма. Отсутствуют четкие требования к реквизитам.	Подтверждение договора займа и его условий	Приговор Павлово-Посадского городского суда Московской области от 6 декабря 2010 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-pavlovo-posadskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101497327/ (дата обращения: 12.09.2016).
2	<i>Платежное поручение</i>	Обязательство банка по поручению плательщика за счет средств, находящихся на его счете, перевести определенную денежную сумму на счет указанного плательщиком лица в этом или в ином банке в срок, предусмотренный законом или устанавливаемый в соответствии с ним, если более короткий срок не предусмотрен договором банковского счета либо не	Плательщик	"Положение о правилах осуществления перевода денежных средств" (утв. Банком России 19 июня 2012 г. N 383-П)	Право плательщика требовать перевода; обязанность банка перевести денежную сумму на счет указанного плательщиком лица	Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 28 августа 2015 г. N 44-У-81/15 // СПС «Консультант Плюс».

		определяется применяемыми в банковской практике обычаями делового оборота.				
3	<i>Простой вексель</i>	Ничем не обусловленное обязательство векселедателя выплатить по наступлении предусмотренного векселем срока полученные займы денежные суммы	Стороны обязательства	П. 75 раздела II Постановления ЦИК СССР и СНК СССР от 7 августа 1937 г. N 104/1341 "О введении в действие Положения о переводном и простом векселе"	Право кредитора по истечении срока обязательства требовать от должника, или акцептанта (лица, обязавшегося уплатить по векселю), уплаты обозначенной на векселе денежной суммы.	Определение Верховного Суда РФ от 16 августа 2002 г. N 48-002-117 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Красногорского районного суда г. Каменск-Уральского от 12 июля 2012 г. по делу № 1-164/2012 – URL: https://rospravosudie.com/court-krasnogorskij-rajonnyj-sud-g-kamensk-uralskogo-sverdlovskaya-oblast-s/act-106012542/ (дата обращения: 12.09.2016).
4	<i>Денежный чек</i>	Ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю	Кредитная организация	Чек должен содержать реквизиты, установленные п. 1 ст. 878 ГК РФ, а также может содержать реквизиты, определяемые кредитной организацией. Форма чека устанавливается кредитной организацией. (ст. 878 ГК РФ)	Право на получение денежных средств	Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 18 ноября 2011 г. по делу № 1-245/11 – URL: https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xabarovskij-kraj-s/act-101349381/ (дата обращения: 12.09.2016).
5	<i>Договор купли-продажи недвижимого имущества</i>	Обязательство продавца передать в собственность покупателя недвижимое имущество (статья 130 ГК РФ).	Стороны обязательства	ст. 550 ГК РФ; п. 2 ст. 558 ГК РФ)	Обязанность продавца передать недвижимость; обязанность покупателя принять недвижимость и уплатить за него цену	Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 августа 2012 г. // СПС «Консультант Плюс».

Приложение В

Классификация удостоверений, признаваемых судами официальными документами

№	Наименование документа	Субъект, уполномоченный на выдачу документа	Установленные законодательством требования к форме документа	Предоставляемые документом права и обязанности	Судебные решения
<i>Удостоверения личности универсального (общего) характера</i>					
1	<i>Паспорт гражданина РФ</i>	Территориальные органы Федеральной миграционной службы по месту жительства, по месту пребывания или по месту обращения граждан в порядке, определяемом Федеральной миграционной службой	Постановление Правительства РФ от 8 июля 1997 г. N 828 "Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации»	Подтверждение личности гражданина РФ на территории РФ при совершении юридически значимых действий	Апелляционное определение Московского городского суда от 17 сентября 2013 г. по делу N 10-8936\13; «Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (4 квартал 2012 г. (35))» (утв. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г.); Апелляционное постановление Московского городского суда от 6 августа 2015 г. N 10-10541/2015 // СПС «Консультант Плюс».
2	<i>Паспорт гражданина РФ, удостоверяющий личность гражданина РФ за пределами территории РФ</i>	Федеральная миграционная служба (в пределах компетенции), ее территориальные органы и подразделения	Приказ ФМС России от 15 октября 2012 г. № 320 "Об утверждении Административного регламента предоставления Федеральной миграционной службой государственной услуги	Подтверждение личности гражданина РФ за пределами территории РФ при совершении юридически значимых действий	Приговор Няганского городского суда Ханты-Мансийского автономного округа от 30 апреля 2013 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-nyaganskij-gorodskoj-sud-xanty-mansijskij-avtonomnyj-okrug-s/act-468482292/ (дата обращения: 12.09.2016)

			по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации"		
<i>Удостоверения личности специального характера</i>					
3	<i>Удостоверение личности военнослужащего РФ</i>	Кадровый орган (строевая часть) воинской части, в которой военнослужащие проходят военную службу (п. 9 Приказа Министра обороны РФ от 13 мая 2003 г. N 150 "Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации")	Приказ Министра обороны РФ "Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации"	Удостоверение личности и правового положения военнослужащего РФ	Приговор Магнитогорского гарнизонного военного суда – URL: http://www.gcourts.ru/case/6847655 (дата обращения: 12.09.2016)
4	<i>Военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика, мичмана и офицера запаса</i>	Военные комиссариаты (п. 1 ст. 17 Указа Президента РФ от 7 декабря 2012 г. N 1609 "Об утверждении Положения о военных комиссариатах")	Приказ Министра обороны РФ от 18 июля 2014 г. N 495 "Об утверждении Инструкции по обеспечению функционирования системы воинского учета граждан Российской Федерации и порядка проведения смотров-конкурсов на лучшую организацию	Удостоверение личности и правового положения военнослужащего, (для граждан, пребывающих в запасе, - их отношения к исполнению воинской обязанности)	Постановление Президиума Московского городского суда от 23 декабря 2011 г. по делу N 44у-354/11 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Ленинского районного суда Оренбургской области от 15 сентября 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-101181904/ (дата обращения: 12.09.2016); Кассационное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № 22-579/2012 – URL: https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-105993841/ (дата обращения: 12.09.2016).

			осуществления воинского учета"		
<i>Документы, удостоверяющие особое правовое положение лица</i>					
5	<i>Удостоверение работника органов и учреждений Прокуратуры РФ</i>	Управление кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кадровое подразделение органа или учреждения прокуратуры, в котором работники состоят на службе (п. 14-15 Приказа Генпрокуратуры России от 10 декабря 2007 г. N 199 "О служебных удостоверениях работников и пенсионных удостоверениях пенсионеров органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации")	Приказ Генпрокуратуры России от 10 декабря 2007 г. N 199 "О служебных удостоверениях работников и пенсионных удостоверениях пенсионеров органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации"	Подтверждение личности, должности, наличия классного чина	Определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2007 г. N 46-О07-73; Кассационное определение Московского городского суда от 08 ноября 2010 г. по делу N 22-14429/2010г. // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Комсомольского районного суда г. Тольятти от 29 декабря 2010 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-komsomolskij-rajonnyj-sud-g-tolyattisamarskaya-oblast-s/act-100847079 (дата обращения: 12.09.2015).
6	<i>Удостоверение сотрудника Следственного комитета РФ</i>	-	Образцы служебных удостоверений сотрудников Следственного комитета РФ утверждаются Председателем Следственного комитета РФ (п. 11 ст. 43 Указа	Подтверждение личности, должности, специального или воинского звания, права на ношение и хранение боевого ручного стрелкового	Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 27 июля 2012 г. по делу № 1-287\12 – URL: https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-105987846/ (дата обращения: 12.09.2016).

			Президента РФ от 14 января 2011 г. N 38 "Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации")	оружия и специальных средств	
7	<i>Удостоверение частного охранника</i>	Органы внутренних дел	Постановление Правительства РФ от 14 августа 1992 г. N 587 "Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности"	Подтверждение правового статуса частного охранника	Приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 2 ноября 2010 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-zarechenskij-rajonnyj-sud-g-tuly-tulskaya-oblast-s/act-101004127/ (дата обращения: 12.09.2016).
8	<i>Удостоверение ветерана боевых действий</i>	Соответствующие федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ (п. 2 «Инструкции о порядке заполнения, выдачи и учета удостоверения ветерана боевых действий» (утв. Постановлением Правительства РФ от 19 декабря 2003 г. N 763 "Об удостоверении ветерана боевых действий)	Постановление Правительства РФ от 19 декабря 2003 г. N 763 "Об удостоверении ветерана боевых действий"	Право на предоставление мер социальной поддержки	Приговор Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода от 7 ноября 2011 г. по делу № 1 – 263/10г – URL: https://rospravosudie.com/court-sormovskij-rajonnyj-sud-g-nizhnij-novgorod-nizhegorodskaya-oblast-s/act-100346153/ (дата обращения: 12.09.2016).

9	<i>Удостоверение ветерана Великой Отечественной войны</i>	Уполномоченные органы Министерства обороны Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы безопасности Российской Федерации по месту жительства и т.д.	Постановление Правительства РФ от 5 октября 1999 г. N 1122 "Об удостоверениях ветерана Великой Отечественной войны"	Право на предоставление мер социальной поддержки	Приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 8 ноября 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-rostova-na-donu-rostovskaya-oblast-s/act-103213687/ (дата обращения: 12.09.2016).
10	<i>Удостоверение ветерана военной службы</i>	Органы пенсионного обеспечения федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации	Постановление Правительства РФ от 27 апреля 1995 г. N 423 "Об удостоверениях, на основании которых реализуются меры социальной поддержки ветеранов военной службы и ветеранов труда"	Право на предоставление мер социальной поддержки	Приговор Бежицкого районного суда г. Брянска от 22 декабря 2009 г. по делу № 1-607/09 – URL: http://bezhitsky.brj.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=141 (дата обращения: 12.09.2016).
11	<i>Удостоверение ветерана труда</i>	Органы пенсионного обеспечения федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, и	Постановление Правительства РФ от 27 апреля 1995 г. N 423 "Об удостоверениях, на основании которых реализуются меры социальной поддержки ветеранов военной службы и ветеранов	Право на предоставление мер социальной поддержки	Приговор Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 23 мая 2013 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-matveevo-kurganskij-rajonnyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-430915240/ (дата обращения: 12.09.2016).

		органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации	труда"		
<i>Документы, удостоверяющие наличие определенного права</i>					
12	<i>Водительское удостоверение</i>	Подразделения Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации	Приказ МВД России от 13 мая 2009 г. N 365 "О введении в действие водительского удостоверения" «Российская газета», N 132, 21.07.2009.	Право управления транспортными средствами	Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики за II квартал 2012 г.; "Кассационное определение Московского городского суда от 6 февраля 2012 г. по делу N 22-1294-2012 // СПС «Консультант Плюс»
13	<i>Охотничий билет единого федерального образца (удостоверение на право охоты)</i>	Орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации	Приказ Минприроды России от 20 января 2011 г. N 13 "Об утверждении Порядка выдачи и аннулирования охотничьего билета единого федерального образца, формы охотничьего билета"	Право осуществления охоты	Приговор Кировского районного суда Самарской области от 25 апреля 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-104595105/ (дата обращения: 12.09.2016).

Приложение Г

Документы, признаваемые судами официальными и важными личными документами

№	Наименование документа	Судебные решения, признающие документ важным личным документом	Судебные решения, признающие документ официальным документом
1	<i>Паспорт гражданина РФ</i>	Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2005 г. N 704П05; Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 октября 2014 г. N 5-АПУ14-53; Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 марта 2014 г. по делу N 10-2719/14 // СПС «Консультант Плюс».	Апелляционное определение Московского городского суда от 17 сентября 2013 г. по делу N 10-8936\13; «Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (4 квартал 2012 г. (35))» (утв. Постановлением президиума Свердловского областного суда от 21 марта 2013 г.); Апелляционное постановление Московского городского суда от 06 августа 2015 г. N 10-10541/2015 // СПС «Консультант Плюс».
2	<i>Военный билет солдата, матроса, сержанта, старшины, прапорщика, мичмана и офицера запаса</i>	Постановление Президиума Приморского краевого суда от 16 января 2015 г. N 44У-13/2015 // СПС «Консультант Плюс».	Постановление Президиума Московского городского суда от 23 декабря 2011 г. по делу N 44у-354/11 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Ленинского районного суда Оренбургской области от 15 сентября 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-101181904/ (дата обращения: 12.09.2016); Кассационное определение Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № 22-579/2012 – URL: https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-105993841/ (дата обращения: 12.09.2016).
3	<i>Удостоверение дружинника ГИБДД</i>	Постановление Московского городского суда от 2 июня 2011 г. N 4у/2-3351 // СПС «Консультант Плюс».	Приговор Московского городского суда от 27 апреля 2011 г. по делу № 4у/4- 2603/11 – URL: https://rospravosudie.com/act-4u-2603-2011-otkazano-v-

			udovletvorenii-kudinov-a-b-ct-327-ch-1-ct-327-ch-3-ct-213-ch-3-otm-08-12-2003-st-33-ch-5-ct-327-ch-2-ct-324-morozov-l-a-27-04-2011-327-ch-1-327-ch-3-213-ch-3-327-ch-2-8182852/ (дата обращения: 12.09.2016).
4	<i>Диплом о высшем образовании</i>	Приговор Волжского районного суда Саратовской области от 24 апреля 2011 г. по делу № 1-6(1)\2011 – URL: https://rospravosudie.com/court-volskij-rajonnyj-sud-saratovskaya-oblast-s/act-100865527/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 30 марта 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-dzerzhinskij-rajonnyj-sud-g-orenburga-orenburgskaya-oblast-s/act-104444059/ (дата обращения: 12.09.2016).	Определение Свердловского областного суда от 31 октября 2007 г. по делу N 22-М-635/2007; Кассационное определение Московского городского суда от 9 ноября 2011 г. по делу N 22-12851/2010г.; Постановление Московского городского суда от 24 декабря 2013 г. N 4у/4-9526 // СПС «Консультант Плюс».
5	<i>Студенческий билет</i>	Кассационное определение Суда Ненецкого автономного округа от 7 июля 2011 г. по делу N 22-37/11; Постановление Президиума Московского городского суда от 1 июня 2012 г. по делу N 44у-217/12 // СПС «Консультант Плюс».	Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики за 2 квартал 2010 г. // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края от 22 июня 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-kislovodskij-gorodskoj-sud-stavropolskij-kraj-s/act-100514444/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Майского районного суда Кабардино-Балканской республики от 28 ноября 2011 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-majskij-rajonnyj-sud-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-103158154/ (дата обращения: 12.09.2016).
6	<i>Личная медицинская книжка для работников отдельных профессий, производств и организаций, деятельность которых связана с производством, хранением, транспортировкой и реализацией пищевых продуктов и питьевой воды, воспитанием и обучением детей, коммунальным и бытовым обслуживанием</i>	Определение Верховного Суда РФ от 14 декабря 2006 г. N 5-Д06-115; Постановление Московского городского суда от 04 апреля 2013 г. N 4у/3-1454 // СПС «Консультант Плюс».	Определение Верховного Суда РФ от 27 марта 2006 г. N 46-о06-16 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска от 29 декабря 2010 г. по делу № 1-420 /2010 – URL: https://rospravosudie.com/court-industrialnyj-rajonnyj-sud-g-izhevskaja-udmurtskaya-respublika-s/act-100416659/ (дата обращения: 12.09.2015).

	<i>населения</i>		
7	<i>Свидетельство о регистрации транспортного средства</i>	Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2005 г. № 704П05; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 октября 2013 г. № 221-П13пр; Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2013 года; Постановление Президиума Свердловского областного суда от 8 июля 2015 по делу № 44у-118/2015 // СПС «Консультант Плюс».	Определение Верховного Суда РФ от 20.08.2015 по делу N 46-УД15-25 // СПС «Консультант Плюс».
8	<i>Доверенность на право управления транспортным средством</i>	Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2005 г. N 704П05 // СПС «Консультант Плюс».	Приговор Горячеключевского городского суда Краснодарского края от 1 июня 2012 г. по делу 1-51 /12 – URL: https://rospravosudie.com/court-goryacheklyuchevskoj-gorodskoj-sud-krasnodarskij-kraj-s/act-104788541/ (дата обращения: 12.09.2016).
9	<i>Свидетельство о регистрации брака</i>	Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2002 г. N 4-087/02; Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2003 г. N 48-о03-19 // СПС «Консультант Плюс».	Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 256 июня 2009 г. – URL: http://infocourt.ru/car_kumtorkalinskiy-dag_dagestan_skfo/ug/1943595/poddelka-oficialnogo-dokumenta.html (дата обращения: 12.09.2016).
10	<i>Свидетельство о рождении</i>	Приговор Бежаницкого районного суда Псковской области от 22 марта 2011 г. по делу № 1-465/2011 – URL: https://rospravosudie.com/court-bezhanickij-rajonnyj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-101656167/ (дата обращения: 12.09.2016).	Приговор Муромского городского суда Владимирской области от 11 июня 2010 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-muromskij-gorodskoj-sud-vladimirskaya-oblast-s/act-101245441/ (дата обращения: 12.09.2016).
11	<i>Страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств</i>	Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 9 сентября 2011 г. по делу № -465/2011 – URL: https://rospravosudie.com/court-novgorodskij-rajonnyj-sud-novgorodskaya-oblast-s/act-100746392/ (дата обращения: 12.09.2016).	Приговор Краснинского районного суда Смоленской области от 5 октября 2012 г. по делу №1-121/2012 – URL: https://rospravosudie.com/court-krasninskij-rajonnyj-sud-smolenskaya-oblast-s/act-106764894/ (дата обращения: 12.09.2016). Приговор Надымского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 29 декабря 2011г. дело №1-305/2011 – URL: https://rospravosudie.com/court-nadymskij-gorodskoj-sud-yamalo-neneckij-avtonomnyj-okrug-s/act-104072297/ (дата обращения: 12.09.2016).

12	<i>Лицензия на оружие</i>	Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2005 г. N 704П05 // СПС «Консультант Плюс».	Приговор Кировского районного суда Самарской области от 25 апреля 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-kirovskij-rajonnyj-sud-g-samary-samarskaya-oblast-s/act-104595105/ (дата обращения: 12.09.2015).
13	<i>Трудовая книжка</i>	Определение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2003 г. N 48-о03-19; Постановление Президиума Московского областного суда от 31 июля 2013 г. N 220 по делу N 44у-158/13 // СПС «Консультант Плюс».	Кассационное определение Пермского краевого суда от 07.02.2012 по делу N 22-698 // СПС «Консультант Плюс»; Приговор Псковского городского суда от 11 сентября 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-pskovskij-gorodskoj-sud-pskovskaya-oblast-s/act-106511117/ (дата обращения: 12.09.2016).
14	<i>Водительское удостоверение</i>	Определение Верховного Суда РФ от 19 декабря 2002 г. N 4-087/02; Постановление Московского городского суда от 27 апреля 2011 г. по делу N 4у/4-2603/11 // СПС «Консультант Плюс».	Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики за II квартал 2012 г.; Кассационное определение Московского городского суда от 6 февраля 2012 г. по делу N 22-1294-2012 // СПС «Консультант Плюс».
15	<i>Пропуск</i>	Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2002 г. N 5-о02-36 // СПС «Консультант Плюс».	Приговор Мирнинского городского суда Архангельской области от 17 октября 2012 г. – URL: https://rospravosudie.com/court-mirninskij-gorodskoj-sud-arxangelskaya-oblast-s/act-107232456/ (дата обращения: 12.09.2016); Приговор Полярного районного суда Мурманской области от 22 июня 2015 г. по делу № 1-28/2015 – URL: https://rospravosudie.com/court-polyarnyj-rajonnyj-sud-murmanskaya-oblast-s/act-495603330/ (дата обращения: 12.09.2016).